МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный технический университет»

Кафедра «Иностранные языки»

ЯЗЫК НАУКИ И ТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы
X Международной научно-практической конференции

(Россия, Омск, 13–15 апреля 2021 года)

Научное текстовое электронное издание
локального распространения

Омск
Издательство ОмГТУ
2021

Сведения об издании: 1, 2

ISBN 978-5-8149-3270-9

УДК 81′1:001
ББК 81+72
Я41

Язык науки и техники в современном мире : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Омск, 13–15 апр. 2021 г.) / Минобрнауки России, Ом. гос. техн. ун-т ; редкол.: С. В. Буренкова (отв. ред.) [и др.]. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2021. – 1 CD-ROM (1,67 Мб). – Систем. требования: процессор с частотой 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб RAM и более ; свободное место на жестком диске 300 Мб и более ; Windows XP и выше ; разрешение экрана 1024×768 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; Adobe Acrobat Reader 5.0 и выше. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-8149-3270-9.

Представлены материалы, посвящённые актуальным проблемам лингвистики, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков.

Издание адресовано лингвистам-теоретикам, преподавателям, аспирантам, студентам, переводчикам, а также всем, кто изучает иностранный язык.

Ответственность за содержание материалов несут авторы

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка *О. Г. Белименко*

Для дизайна этикетки использованы материалы из открытых интернет-источников

Подписано к использованию 03.06.21.
Объем 1,67 Мб.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1
СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Секция 2

ЯЗЫК И ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Секция 3

ПЕРЕВОД КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ТРАНСФЕР ЗНАНИЙ

Секция 4

РОЛЬ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Секция 1
СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 811.112.2

DIE AUSWIRKUNG DER CORONA-KRISE AUF DIE DEUTSCHE SPRACHE

Инесса Анатольевна Гаврилова[1], *Марина Сергеевна Шумайлова*[2]
[1]Культурный центр для детей и молодежи «Росток», Бохум, Германия
[2]Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Annotation. Der Artikel ist der Beschreibung der neugebildeten Wörter, die während der Corona-Krise im Jahre 2020 entstanden sind, gewidmet. Hier werden Neologismen analysiert, die vom Leibniz-Institut für Deutsche Sprache dokumentiert werden. In der Arbeit wurden verschiedene Forschungsmethoden verwendet. Zum Schluss unterstreichen die Autoren den Einfluss gesellschaftlicher Ereignisse auf das Erscheinen und Verbreiten neuer Wörter in der Sprache.

Schlüsselwörter: Neologismus, Corona, Wortaufbau, Ableitung, Lockdown.

CORONA CRISIS INFLUENCE ON THE GERMAN LANGUAGE

Ines Anatolievna Gavrilova[1], *Marina Sergeevna Shumaylova*[2]
[1]Rostok e.v. Kulturzentrum für Kinder und Jugendliche, Bochum, Deutschland
[2]Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the descriptions of origins of the new words during the coronavirus crisis in 2020. The ways of neologism building are analyzed on the base of 1000 new words documented by Leibniz-Institute

for German. Various research methods were used in the work: comparative, descriptive, the method of structural analysis. In the conclusion the authors underline the influence of social events on new words emerging and spreading in the language.

Keywords: neologism, corona, word building, derivation, lockdown.

Einleitung

„Abstandsgebot“ und „Aluhut“ sind Neubildungen, die die Corona-Krise in die deutsche Sprache gebracht hat. Im Zusammenhang mit der Corona-Pandemie sind rund 1000 neue Wörter entstanden, die das Leibniz-Institut in einer eigenen Liste zusammengetragen hat. Viele davon sind sperrig, aber einige sind einfach schön. In diesem Artikel werden Spracheinheiten näher betrachtet.

Problemstellung

Der Artikel stellt eine soziolinguistische Studie von deutschen Neologismen dar, die während der Pandemie gebildet wurden. Im Artikel werden Arten der Wortneubildungen und semantische Änderungen in lexikalischen Einheiten unter dem Einfluss der Corona-Krise 2020 analysiert. Im Rahmen der Studie wurden vergleichende und deskriptive Forschungsmethoden verwendet.

Theorie

Der Wortschatz einer Sprache ist ein relativ offenes System, das wegen der immer wieder wechselnden kommunikativen und kognitiven Anforderungen der Sprachgemeinschaft an das lexikalische Potential ständigen Veränderungen unterliegt. Das ist ein sich schnell verändernde Bereich des Sprachsystems, in dem sich alle Sprachwandelprozesse widerspiegeln. Als Ergebnisse dieser sprachlichen Wechselbeziehungen können Neologismen betrachtet werden [2]. Der Terminus „Neologismus“ ist ein französisches Lehnwort, das um die Mitte des 18. Jahrhunderts in den deutschen Wortschatz integriert wurde. Dabei handelt es sich um eine neoklassische Lehnwortbildung (es existiert also kein griechisches Pendant), aus den Komponenten [néos] ‚neu’ und [logos] ‚Wort,

Lehre' besteht [4]. Ein Neologismus ist ein Wort, das als Einheit von Form und Bedeutung gegenüber den schon vorhandenen Wortschatzeinheiten des Lexikons neu ist und in den Sprachgebrauch aufgenommen wird. Neologismen sind Wortschatzeinheiten, bei denen entweder „die Form und die Bedeutung oder nur die Bedeutung der betreffenden Einheit von der Mehrheit der Angehörigen einer bestimmten Kommunikationsgemeinschaft eine Zeit lang als neu empfunden wird" [3]. Es handelt sich also um lexikalischen Sprachwandel, der sich schon einige Zeit im Wortschatz bemerkbar macht und trotzdem noch von den meisten Sprachteilnehmern als neu empfunden wird. Zu unterscheiden sind demgemäß grundsätzlich zwei Neologismustypen: das Neulexem und die Neubedeutung [5].

Ergebnisse

Neulexem bezieht sich auf lexikalische Einheiten, durch die neue Erscheinungen oder Sachverhalte erstmals neu benannt werden [1]. Sie bilden den größten Anteil der Neologismen im deutschen Wortschatz. Kein anderes Thema prägte den Wortschatz 2020 so stark wie die Corona-Krise. Zu diesem Schluss kam das Leibniz-Institut für Deutsche Sprache (IDS) in Mannheim. Das Institut dokumentierte im Dezember 2020 sprachliche Entwicklungen im Deutschen und präsentierte die aktuellen Ergänzungen im Wortschatz. Dabei stellte sich heraus, dass allein die Gruppe der neuen Begriffe, die mit Corona im Zusammenhang stehen, mittlerweile rund 1000 Wörter umfasst. Die durchgeführte Forschung der Neulexeme zeigt, dass die größte Gruppe (65%, (649 Wörter)) durch die Zusammensetzung selbständiger Wörter entsteht, zum Beispiel: **Gabenzaun, Kuschelkontakt, Maskenpflicht, Risikogebiet**. Die produktivsten Lexeme sind **Corona**: **Coronabremse, Coronamüll, Coronazeit, Coronalüge** (insgesamt 30% (203 Wörter); **Covid- und COVID-19: Covidfall, Covidgesetz, COVID-19-Welle, COVID-19-Verordnung** (16% (104 Wörter)); **Impf**: **Impfneid, Impfvorrang, Impfansatz** (4% (27 Wörter). Die zweite Wortbildungsform der Neologismen ist die Derivation (Ableitung). Das sind 10% (97 Wörter) neuer Wörter aus einem Ursprungswort mit einem Affix, zum Beispiel: **bemaskt** (gut „bemaskt" im schulischen Tag), **Isolationseinerlei**

(durch die Ausgangs- und Kontaktbeschränkungen während der COVID-19-Pandemie hervorgerufene Eintönigkeit und Langweile), **Hamsteritis** (krankhafte Neigung dazu, unnötig große Vorräte an bestimmten Produkten in Privathaushalten während der COVID-19-Pandemie anzulegen). Die nächste Gruppe, die sich im Wortschatz 2020 weit verbreitete, sind Abkürzungen (6% (59 Wörter)): **AHA** (Abstand, Hygiene, Alltagsmaske), **Maskne** (MaskenAkne), **Munaske** (Mundnasen(schutz)maske), **MNB** (Mund-Nasen-Bedeckung), **MNS** (Mund-Nasen-Schutz). Corona-Krise hat auch neue feste Wortverbindungen (9% (88 Wörter)) gebracht, zum Beispiel: *„Wir bleiben zuhause“*, *digitale Einkaufsampel, grüne Zone, neue Normalität, soziale Distanz*, *ins Covidwasser fallen.*

Auffällig ist die große Anzahl an Anglizismen (8% (81 Wörter)), die mit den Corona-Wellen in den deutschen Sprachgebrauch kamen: **Hotspot, Superspreader** oder **Lockdown light.**

Der zweite Typ der Neologismen ist die Neubedeutung. Neubedeutungen haben einen Anteil von 2% (18 Wörter) an der Gesamtzahl der Neologismen 2020. Es handelt sich um die schon im Wortschatz vorhandenen Lexeme, die formal auch Lehnwörter sein können, und die eine neue lexikalische Bedeutung bekommen. Die Neubedeutungen sind schwerer zu identifizieren als die Neulexeme. Vielfach entstehen sie über Metapher oder Metonymie. Sie bringen dann zwar keine neuen Lexeme hervor, nur andere Bedeutungen und oder Konnotationen, zum Beispiel: **Visier** – alte Bedeutung: Helm, dem Schutz des Gesichts dienender, beweglicher teil eines Helms; neue Bedeutung: aus durchsichtigem Kunststoff bestehende gewölbte, rechteckige Scheibe, die am Kopf befestigt und vor dem Gesicht getragen wird, um sich vor einer Ansteckung zu schützen; **Notbremse** – Hauptbedeutung: eine Notbremse ist eine technische Vorrichtung zur Auslösung einer sofortigen Bremsung, um Gefahr abzuwenden; neue Bedeutung: mit der Notbremse oder „Bundes-Notbremse“ wurde das Infektionsschutzgesetz in Deutschland geändert, um ab einer Inzidenz von 100 landesweit einheitliche Regelungen für den Corona-Lockdown zu schaffen.

Diskussion

Technische Innovationen, historische Ereignisse und wandelnde gesellschaftliche Gegebenheiten führen zu einer permanenten Anpassung des Wortschatzes, die in schneller Geschwindigkeit, manchmal auch in Echtzeit, hervorgeht. Es entsteht eine Reihe von Neulexemen und Neubedeutungen in der deutschen Sprache. Das untersuchte Corona-Lexikon ist kein statisches Gebilde, man kann vielmehr von einer sich ständig verändernden Sammlung mit hoher Dynamik sprechen. Am Anfang der Pandemie entstanden neue Begriffe, die alle Phänomene der Schließung, des Herunterfahrens und verschiedene Arten des Zuhausebleibens widerspiegelten. Dann kam die Phase, in der die Öffentlichkeit über Öffnungen und Lockerungen im weiteren Sinne diskutierte. Heutzutage beginnt eine Phase, in der Neologismen entstehen, in denen sich die Vorstellungen über die zukünftige Lebensweise nach der Corona-Pandemie ausprägen. Viele Begriffe entstehen situationsabhängig und blitzschnell, werden aber auch schnell aus dem Sprachgebrauch entnommen.

Zusammenfassung und Bewertung

Zusammenfassend kann man das Wichtigste zum Forschungsthema hervorheben.

1) Die Entwicklungsstadien der Pandemie-Situation 2020 spiegeln sich sofort in der Sprache wider.

2) Um neue Wörter zu bilden, werden die üblichen Arten der Wortbildung verwendet, die im allgemeinen Sprachgebrauch existieren.

3) Der Zusammenhang und der Einfluss der nichtsprachlichen Faktoren auf die Entwicklung der Sprache liegen auf der Hand und es ist wahrscheinlich, dass viele Neologismen nach dem Ende der Pandemie zur Gruppe von Okkasionalismen oder Eintagsfliegen werden.

Literaturverzeichnis

1. Wolf-Bleiß B. Neologismen. Sprachwandel im Bereich der Lexik. In: K. Siehr, E. Berner (Hrsg.), Sprachwandel und Entwicklungstendenzen als

Themen im Deutschunterricht: fachliche Grundlagen. Unterrichtsanregungen, Unterrichtsmaterialien, Potsdam: Universitätsverlag, 2009, S. 83–102.

2. Elsen H. Neologismen. Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varietäten des Deutschen. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004, 164 S.

3. Herberg D. Sprachwissenschaft, Didaktik, Methodik, Pädagogik und Unterricht. Neologismen in der deutschen Gegenwartssprache. In: Forum Deutsch. Für Deutschlehrerinnen und Deutschlehrer in Kanada. 11. Jg. Herbst, 2003. S. 263-300.

4. Herberg D., Kinne M. Neologismen. Heidelberg: Groos Verlag, 1998. 50 S.

5. Süddeutsche Zeitung [Электронный ресурс]. URL: https://www.sueddeutsche.de/panorama/corona-sprache-wortschoepfungen-leibniz-institut-1.5140469 (дата обращения: 13.05.2021).

УДК 81`1

ЦВЕТУЩИЙ ЛУГ И НЕЙРОННАЯ СЕТЬ САЛИЕНТНОСТИ

Галина Георгиевна Галич

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

Аннотация. Статья касается понятия «интегративная лингвистика». Цель – поиски нового подхода к понятию. Суждения автора основаны на обзоре некоторых ведущих публикаций по теме из области лингвистики и нейронаук.

Результатом является вывод, что интегративная лингвистика сочетает внешнюю и внутреннюю интегративность. Внутренняя включает описания структурных, когнитивных и прагматических функций языка. Внеш-

няя зависит от множества смежных областей, новейшая из которых – изучение нейронных сетей мозга человека. Одна из трех открытых сетей получила название «сеть салиентности». Она может помочь объяснить многие факты языка.

Ключевые слова: интегративная лингвистика, внешняя и внутренняя интегративность, значимость, салиентность.

A FLOWERY MEDOW AND THE SALIENCE NEURAL NETWORK

Galina Georgievna Galich
Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Abstract. The paper deals with the notion “integrative linguistics”. The aim of the study is to look for a new approach. Author’s reflection is based on a review of some leading literature on the topic, including linguistics and the neuroscience.

The outcome of the study is that the notion “integrative linguistics” involves at least two strategic domains: external and internal integrity. The internal one is divided into the complex descriptions of structural, cognitive and pragmatic functions of language. The external one relies on many areas – the newest of them is the study of the large-scale networks of the brain. The most important of these networks is called the salience network. It helps to explain many facts of the language.

Keywords: integrative linguistics, external and internal integrity, salience.

Введение

В названии статьи использованы номинации конкретных понятий, отражающих два различных объекта живой природы. Они соединены союзом «и». Для объяснения уместности этого сочетания необходимо рассмотрение семантики и прагматики компонентов и пресуппозиций названия.

Цветущий луг – *это зрительно воспринимаемый природный объект, элемент реальности, способный формировать в обыденном сознании перцептивный образ, его оценку как прекрасного, сохранять это в памяти и выражать словами*.

Термин «нейронная сеть» стал весьма популярным в последние годы и кажется абстрактным на фоне создания и применения искусственных, математических нейронных сетей. Популярность теории искусственного интеллекта оттеснила на второй план естественные факты. На самом деле нейронные сети – это тоже природный объект: известно, что мозг человека состоит из нейронов – клеток, имеющих ветвистую форму и объединяющихся в сети. Этот реальный объект не может быть воспринят зрительно без особого прибора – в данном случае – компьютерного томографа, который доказывает реальность существования анатомо-физиологических нейронных сетей. Работа этих сетей визуально наблюдаема на экране прибора и отражается в языке. Особую **значимость** (слово выделено не случайно) для лингвистики имеет одна из сетей – сеть салиентности (релевантности, важности, значимости и т. п.).

Прагматическим мотивом для построенной конъюнкции послужило высказывание японского писателя Акутагавы: *«Луг был полон прекрасных цветов, но коровы нашли там только корм»*, в котором ошеломительно ярко противопоставлены реальный объект и мотивы субъекта восприятия. В обоих случаях **значима** возможность разного отношения субъектов к познаваемым объектам, ментальное и языковое многообразие отображения реальности.

Эксплицитно назван только один субъект, однако посредством противительного союза «но» имплицирована возможность наличия другого/других субъектов. Единый объект – цветущий луг – может быть воспринят с точки зрения прагматически-оценочной категории прекрасного не каждым воспринимающим субъектом (едва ли нам коровы скажут, существует ли для них эта категория), а только тем, для кого, как для автора высказывания – Акутагавы, прекрасное обладает **значимостью,** может быть – первостепенной значимостью. Для субъекта «коровы» – если по-

пытаться это представить – наверно, наиболее значимым является наличие пищи. Все высказывание – если учесть личность автора как активного носителя традиций японской культуры – можно понять как иносказательное рассуждение о различии восприятия мира субъектами, обладающими разным качеством сознания, особой точкой зрения на воспринимаемый мир, различной иерархией ценностей и значимостей.

Постановка задачи

На самом деле – эта статья об интегративности в лингвистике и категории **значимости** в теории и многофакторной практике языка с учетом новых достижений науки. Точнее говоря, о значимости, воплощаемой нейронной сетью, и о ее значении для лингвистики. Задача – включить в рассмотрение новые элементы научной парадигмы лингвистических исследований.

Теория

В полном соответствии с тем, что язык как объект сам по себе явление многоаспектное, в языкознании достаточно давно появились соответствующие специфике объекта термины «интегративный подход», «интегративность», «интегративная лингвистика» и все чаще постулируется перспективность последней [1].

Существует довольно длительная история сочетания изучения внутренней структуры языка с рассмотрением психологических и социальных процессов, характеризующих деятельность общения и определяющих модели речевой коммуникации. Здесь можно упомянуть имена известных языковедов XIX–XX в.: И. А. Бодуэн де Куртене, А. В. Пешковского, А. А. Потебни, Л. В. Щербы и других. В современной научной литературе встречается два понимания интегративности: более узкое: объединение когнитивного и культурологического подходов и более широкое – появление смежных наук – социо-, психо-, нейро-, этнолингвистики и т. д. [2].

Как многие другие, термин и понятие «интегративная лингвистика» требуют дополнительного определения для каждого нового конкретного

исследования. Так, например, в работе молодого американского автора Люка Мэдисона Смита в центре несомненно интегративного исследования находится термин «неразделимость» – undisentanglability, применяемый к интеграции синтаксиса, семантики и прагматики высказывания [3], раскрывающий органическую спаянность языка и науки о языке.

Для дальнейшего уточнения понятия необходимо, прежде всего, рассмотреть взаимосвязи интегративности в широком и узком смыслах, или соотнести внешнюю и внутреннюю интегративность. Во внешнюю парадигму могут войти упомянутые выше смежные лингвистические науки и не только. Значимым наряду с формированием смежных наук может оказаться использование необходимых положений других наук в процедурах собственно лингвистического анализа, т. е., доминирование внутренней интегративности. Ее ядерным содержанием может стать взаимосвязанное изучение структур, семантики и прагматики языковых единиц в их живом функционировании.

В современных условиях высокую значимость для лингвистики можно усмотреть в активизации исследований сетевой нейронной структуры мозга человека – органа, порождающего язык. Эта структура дает материальные основания для истолкования понятий релевантного признака, фокуса внимания, основания номинации, коммуникативного намерения и решения многих других лингвистических вопросов.

Нейронное строение мозга человека известно достаточно давно, однако выявить его связи с функциональными структурами познания и порождения языка удалось – пока еще только частично – в последние годы, когда в США были визуализированы полномасштабные нейронные сети, работающие в мозге человека в процессе его познавательной деятельности [4; 5]. Теоретические основы этих исследований восходят, в числе прочего, к трудам российских ученых – основоположника нейрофизиологии, Нобелевского лауреата И. П. Павлова и А. Р. Лурия – одного из основоположников нейропсихологии. Понадобилось почти 100 лет, чтобы некоторые новые результаты в этом направлении были получены на основе

снимков работающего мозга с помощью магнито-резонансного томографа и методов их истолкования [6].

Теоретически значимые для лингвистики результаты психологических экспериментов по изучению функционирования нейронных сетей можно суммарно представить следующим образом:

- Естественные нейронные сети объективно существуют и функционируют в сознании человека в кооперации с языком.
- Продолжается их активное изучение нейронауками с применением компьютерных томографов, которые высвечивают зоны работы мозга во время мышления и речи.
- Имитированы первые работающие искусственные интеллектуальные системы, способные принимать решения и довольно сносно выполнять машинный перевод. Основное преимущество такого перевода – скорость.

На сегодняшний день описаны три вида нейронных сетей (зон, доменов), работающих в активном сознании человека поочередно или – в процессах творчества – одновременно:

- Сеть низкой креативности (default net) – отвечает за применение усвоенных, ранее выработанных, автоматизированных навыков;

- Сеть высокой креативности – отвечает за выполнение творческих заданий, требующих большой активности, применения знаний к новым ситуациям;

- Сеть салиентности, значимости, которая, пожалуй, наиболее релевантна для мысли, поступка и речи: она отвечает за выбор из первых двух сетей того, что важнее в данной ситуации для человека, действующего и говорящего [6].

Обсуждение результатов

Сам факт обнаружения кортикальной сети салиентности открывает новые интегративные возможности для развития лингвистики в направлении интерпретации ранее не вполне объясненных фактов. Например, по-

нятие языковой лакуны часто объясняют отсутствием именуемого объекта. Однако он вполне может присутствовать в окружающем мире, но не обладать значимостью для носителей соответствующей лингвокультуры.

В настоящее время в лингвистических работах имеются множественные упоминания терминов *значимость, релевантность, салиентность:* в лингвистической прагматике у П. Грайса, в когнитивной лингвистике у В. В. Петрова и В. И. Герасимова, Е. С. Кубряковой, Е. В. Рахилиной, они соотносятся с терминами *выпуклость* и *профилирование* у Р. Лангакера и А. Ченки и др. и обозначают отношение личности к миру, предшествующее познанию или одновременное с ним [7]. Однако пока еще нет фундаментальных трудов, в которых были бы исследованы связанные с обнаруженной недавно нейронной сетью рефлексы салиентности в языке.

Общие установки когнитивной лингвистики позволяют исследовать особенности работы разума через язык, поскольку в языке/речи элементы познания могут быть представлены наиболее эксплицитно, многообразными способами, однако каждая из сетей потребовала бы для своего адекватного описания огромного объема языкового материала. При этом более благоприятные условия создает как раз сеть салиентности, на основе которой могут быть построены языковые (функционально-семантические, грамматико-лексические, концептуальные поля), ядрами которых первоначально могут быть признаны оценочные лексические единицы типа: *первостепенный, приоритетный, важный, выделяющийся, заметный, значимый, релевантный, существенный, определяющий, нужный, необходимый, подходящий, желательный, центральный, главный, предпочтительный* в высказываниях с модусом утверждения или отрицания и т.п. При этом адъективная форма номинации не является единственно возможной, главную роль играет намеченное обобщенное содержание – **значимость**, по сути – признаковое, но потенциально выразимое также в глагольной, субстантивной или описательной синтаксической форме: *предпочитать, предпочтение; то, что нужно; что нас устраивает; нам подходит; внимание привлекает.*

Выводы

Анализ языковых структур с этими единицами в сочетаниях в речи/тексте/дискурсе с глаголами познания, выбора, оценки, интегрированный с результатами интерпретации нейрофизиологических наблюдений за работой нейронной сети салиентности и ее вербализацией, может позволить уточнить структуру языкового поля и описать глобальную речемыслительную категорию значимости. В процессе интеграции утвердившихся внутриязыковых подходов и данных смежных наук новое звучание приобретает термин «экстралингвистика»: он объединяет все то, что не интересует лингвистику, в отличие от того, что как бы находится вне языка, «внеязыковое», но непосредственно участвует в порождении речи, способно проливать свет на языковые явления и давать им более глубокие объяснения.

Список литературы

1. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ/ИЯ РАН, 1995. С. 144–238.

2. Галич Г. Г. Научная парадигма интегративной лингвистики // Вестник Шадринского ГПУ. 2019. 4(44). С. 27–34.

3. Smith L. M. External Possession and the Undisentanglability of Syntax and Semantics. The University of Georgia, Athens, US, 2015. 93 p.

4. Bressler S. L. Large-scale cortical networks and cognition. Brain Research Review. 1995. 20. pp. 288–304.

5. McIntosh A. R. Towards a network theory of cognition. Neural Networks. 2000. 13. pp. 861–870.

6. Kenett Y. N. et al. Robust prediction of individual creative ability from brain functional connectivity // Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS), January 30, 2018. Vol. 115. No 5. pp. 1087–1092.

7. Галич Г. Г. Речемыслительная деятельность языковой личности за пределами концепта // Государство–общество–личность: способы речевого взаимодействия. Монография под ред. Л. О. Бутаковой и Н. В. Орловой. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. С. 121–158.

УДК 001.4; 004.8

ОТРАЖЕНИЕ «ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ» В ПОНЯТИЙНОЙ СИСТЕМЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ольга Максимовна Корчажкина
ФИЦ «Информатика и управление» РАН, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа семиотической структуры по модели Ю. М. Лотмана, которой должна обладать понятийная система искусственного интеллекта, рассматриваемая вместе с соответствующим категориальным аппаратом с позиции «философии техники», где ИИ (далее искусственный интеллект) представлен как высокотехнологичная проблемная область научного знания, находящаяся в процессе перманентного развития. Онтологические и аксиологические основания для анализа, воплощённые в фундаментальных концептах, их типология и общие закономерности их взаимодействия, способствуют пониманию отношений человека и ИИ, выступающих как сложные формы интеллектуального поведения.

***Ключевые слова*:** искусственный интеллект, философия техники, понятийная система, понятийный аппарат, концепт, семиотический подход, сложные формы поведения, семиотическая модель Ю. М. Лотмана.

HOW «THE PHILOSOPHY OF TECHNICS» IS REFLECTED IN THE CONCEPTUAL SYSTEM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Olga Maksimovna Korchazhkina
Federal Research Centre “Computer Science and Control”
of The Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article focuses on the results of the analysis of the semiotic structure according to Yuri Lotman’s model, which the artificial intelligence

conceptual system should have. The latter is considered together with the corresponding categorical tools from the standpoint of «philosophy of technics», where AI is presented as a permanently developing high-tech problematic area of scientific knowledge. Ontological and axiological foundations for the analysis, embodied in fundamental concepts, their typology and general patterns of their interaction, contribute to understanding of the Man and the AI relationships, which are displayed as complex forms of intellectual behaviour.

***Keywords*:** artificial intelligence, philosophy of technics, conceptual system, conceptual tool, concept, semiotic approach, complex forms of behavior, Yuri Lotman's semiotic model.

Введение

В эпоху конвергенции наук и технологий (НБИКС-технологий) искусственный интеллект как науку и как технологию целесообразно рассматривать в качестве комплексной высокотехнологичной области знаний. Такой подход отвечает парадигме шестого технологического уклада, формирующегося в условиях Четвёртой промышленной революции, когда одним из важнейших компонентов системного *человеко-машинного* взаимодействия становится аксиологическая составляющая – социальная ценностно-ориентированная деятельность человека, направленная на развитие интегративных показателей научно-технологического прогресса, выступающих в настоящее время в виде наиболее сложных форм интеллектуального поведения.

Актуализация данного фактора человеческой деятельности укладывается в рамки научного направления, получившего название «философия техники», под которым понимается область философских исследований, уходящих корнями в середину XIX века и «направленных на осмысление природы техники и оценку её воздействий на общество, культуру и человека» [1].

Русский советский инженер, философ и популяризатор технической мысли П. К. Энгельмейер (1855–1942) употребляет слово «техника» в самом широком смысле, а именно означает им все человеческие знания,

направленные на практические цели, также все умения (цит. по [2]). В той же логике рассматривает технику немецкий философ В. Шадевальд (1900–1976), подчёркивающий, что техника выступает в трёх ипостасях: 1) действия человека и осуществляемые им процедуры и процессы с помощью специальных инструментов, направленные на производство «вещей» или воздействие на природу с целью удовлетворения материальных и духовных потребностей человека; 2) знания и способности человека, преследующие определённые цели, производить «вещи» и воздействовать на природу; 3) «продуктивное знание», обретающее бытие – накопление опыта (прецедентов) в результате производства «вещей» и воздействия на природу, выступающее в виде результатов производства и/или воздействия на природу и накопленного в результате этой деятельности «багажа знаний» [3, с. 395].

В каждом из трёх названных качеств техника, являясь объектом человеческой деятельности, неотрывна от человека, то есть от его сознательных усилий и целенаправленных действий, усложняющихся по мере развития научно-технической мысли и воплощения их в реальные продукты. Поэтому аксиологическая составляющая научно-технической или научно-технологической деятельности не может не приниматься во внимание при рассмотрении понятийной системы, описывающей соответствующую область знаний.

Например, в сопоставительном исследовании понятийных характеристик концепта *искусственный интеллект* и *artificial intelligence* на материале английских и русских лексикографических источников, проведённом Э. О. Путиловой, делается вывод о том, что «данный концепт является социокультурным, т. е. его значения в английской и русской лингвокультурах совпадают. «Искусственный интеллект» в английской и русской лингвокультурах – 1. способность компьютера выполнять определённые действия, требующие разума 2. раздел информатики, который стремится создавать разум машин. «Искусственный интеллект» наделяется широким спектром способностей, а именно: реализация мыслительных операций и интеллектуальных способностей (понимание, абстрактное мышление, рас-

суждение), реализация коммуникативных способностей (способность к коммуникации), осуществление познавательных процессов (изучать, приобретать и применять знания), наличие сенсорных способностей (способность распознавать речь)» [4, с. 285].

В этом определении, что в русско-, что в англоязычной интерпретации, основной акцент делается на способности и возможности систем ИИ, но никак не на их корреляцию с интеллектуальными способностями человека, что, естественно, сужает семантическое поле понимания и применения данного термина.

Постановка задачи

Если в качестве источника терминологического ресурса обратиться к онлайн-толковому словарю по ИИ, включающему почти 550 минисловарных статей [5], то можно обнаружить ту же тенденцию: в нём приводятся понятия из сферы ИИ в основном чисто технического свойства. Но поскольку онлайн-словари отличаются от своих печатных аналогов тем, что находятся в состоянии «открытости» – возможности постоянного обновления содержащейся в них информации, то это позволяет ввести в словарь аксиологический компонент, то есть расширить содержание уже имеющихся терминов или дополнить новым набором концептов, с помощью которых описывается функционирование систем ИИ в виде сложных форм интеллектуального поведения при *человеко-машинном* взаимодействии или при антропоморфных формах деятельности систем ИИ.

Следует иметь в виду, что большое число подобных терминов не имеет устоявшихся или общепринятых толкований, поэтому если в их содержании будет учтена дополнительная информация о нерешённых или даже не до конца намеченных к настоящему времени проблемах как технологического, так и гуманитарного свойства, то такой подход к составлению словарных статей для новых терминов и понятий поможет реализовать очевидную и целесообразную концепцию «проблемно-ориентированных» словарей или глоссариев (толковых словарей), относящихся к динамично развивающимся областям знаний.

В целом же необходимо выработать методологию отражения через развитие толкований актуальных терминов процесса возникновения и понимания новых знаков, значений и смыслов, отвечающих современной проблематике, которая возникает в рассматриваемой области научного знания.

Теория

В качестве основы для такой методологии может быть выбран семиотический подход, разработанный советским литературоведом, культурологом и семиотиком Ю. М. Лотманом (1922–1993). На основе классических исследований в области семиотики Г. В. Лейбница, Ф. де Сосюра, Ч. Пирса, а также анализа моделей коммуникации Аристотеля, Г. Лассуэлла, К Шеннона-У. Ривера и Р. О. Якобсона, им создан универсальный научный метод, действующий по законам семиотики (науки о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе общения – цит. по: [6, с. 98]) в семиосфере – культурном пространстве человека, включающем, с одной стороны, идейные представления и семиотические (знаковые) модели, а с другой, воссоздающем деятельность человека, то есть мир, создаваемый людьми, который коррелируется с семиотическими моделями. «В результате создаётся сложный, находящийся в постоянном движении семиотический механизм» [7, с. 296–297].

Семиотическая модель коммуникативной системы, созданная Ю. М. Лотманом, работает по принципу классической двусторонней коммуникации, когда каждая из сторон (коммуникантов) осуществляет и внутреннюю коммуникацию («Я – Я»), основанную на получении кода, и внешнюю коммуникацию «Я – ОН»), основанную на получении сообщения. При этом коды обеих сторон могут полностью не совпадать, но для достижения понимания они обязательно должны образовывать пересекающиеся множества.

Более того, коммуникация становится успешной, если только «за ней стоит история», то есть она осуществляется в «пересекающихся» кодах,

основанных на едином контексте («сюжете»), – вовлечённости коммуникантов в общее поле деятельности. Поэтому важность «сюжета коммуникации» состоит в том, что он определяет «коды поведения, с помощью которых поступки превращаются в знаки, то есть становятся фактами социально-значимого поведения. Благодаря дешифровке собственного поведения действователь начинает воспринимать себя как личность. Понятие личности включает в себя способность человека (или робота) накладывать ограничения на сумму некоторых поступков <…, создавая> сюжеты, которые хранятся в памяти человека, и они определяют стратегию его поведения» [6, с. 99].

Таким образом, при написании словарной статьи с учётом положений семиотической модели Ю. М. Лотмана, следует ориентироваться на три постулата семиосферы, единой для человека и систем ИИ: пересекающиеся языковые коды, понятный «сюжет поведения» и общее проблемное поле, возникающее в ходе интеллектуальной деятельности.

Результаты экспериментов

К новым или уже имеющимся в словаре по ИИ терминам, к которым применима модель Ю. М. Лотмана, могут относиться следующие: инсайт (озарение); когнитивная архитектура; алгоритмическое/неалгоритмическое мышление; речемыслительная деятельность; когнитивная/метакогнитивная деятельность; естественное/искусственное мышление; человеческое/машинное мышление; антропоморфный язык/тип мышления; техношовинизм; сильный ИИ, а также множество других понятийных категорий.

Например, словарная статья термина *антропоморфный язык*, дающая не только определение данному понятию, но и акцентирующая внимание на проблеме развития и взаимодействия естественного и искусственного языка, а также сложных форм интеллектуального поведения, может выглядеть следующим образом: «*Антропоморфный язык* – язык искусственного мышления для систем сильного искусственного интеллекта (СИИ),

аналог человеческого языка, призванного обеспечивать полноценный процесс мышления. Проблема создания *антропоморфного языка*, способствующего принятию сложных решений и осуществлению творческой деятельности системами СИИ, разбивается на два аспекта: 1) насколько необходим современным системам СИИ такой язык и 2) насколько возможно его создание. Решению этой проблемы предшествует поиск ответа на вопрос: могут ли машины мыслить и что вообще является признаком полноценного мышления?» [8, с. 29].

Возможна также следующая интерпретация терминов *техношовинизм* и *когнитивная архитектура*: «*Техношовинизм* – слепая вера во всевластие технологий, слепой оптимизм и недостаток осторожности относительно применения новых технологий; вера в правильность, честность и превосходство решений, принятых компьютером, над решениями человека и человеческими отношениями. Проблемная область – введение морально-этических границ и норм в работу систем ИИ» [9, с. 17, 74, 112]; «*Когнитивная архитектура* – способ моделирования когнитивных функций человека в системах ИИ с той или иной степенью психологической или биологической правдоподобности; состоит из нескольких этапов: 1) выделение ключевых подсистем, участвующих в работе данной функции с опорой на исследования в области когнитивных наук, 2) построение её математической модели и 3) исследование взаимодействия всех подсистем в рамках этой модели. Ключевая гипотеза способа *когнитивной архитектуры* – эффект эмерджентности, позволяющий реализовать данную функцию» [10, с. 106].

Обсуждение результатов

Ю. М. Лотманом установлено, что интеллектуальное поведение, или в рассматриваемом контексте взаимодействие *человека и машины*, невозможно исследовать только психологическими методами, тогда как оно может быть описано методами, предоставляемыми семиотикой с помощью знаков – кодов языка, понятного для обоих участников акта коммуникации.

При составлении словарной статьи, отражающей понятийную систему ИИ, необходимо учитывать многообразие факторов подобного типа интеллектуальной коммуникации: проблемный характер терминов (**проблемный компонент**); отражение сложных форм интеллектуального поведения систем ИИ и человека, а также их взаимодействие (**аксиологический компонент**); общий научно-технологический и культуросообразный «сюжет поведения» как свёрнутую программу реальной деятельности – сюжет совместного «проживания опыта» и совместной деятельности *человека и машины* в общем проблемном поле (**онтологический компонент**) – всё, что составляет семиосферу взаимодействия человека и ИИ.

Выводы и заключение

Проведённое исследование показало, что применение методов семиотики и, в частности, семиотической модели коммуникации, предложенной Ю. М. Лотманом, позволяет обогатить понятийные категории в развивающихся областях применения систем ИИ, как полноценных объектов «философии техники», дополнительным содержанием, связанным со сложными формами интеллектуального поведения в отношениях *человека и машины*.

Список литературы

1. Философия техники // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд; Председатель научно-редакционного совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. М., Мысль, 2010. [Электронный ресурс]. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH8a5332a1622574035c348a (дата обращения: 23.03.2021).

2. Корнилов И. К. «ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ» П.К. Энгельмейера [Электронный ресурс]. URL: https://www.metodolog.ru/00195/00195.html (дата обращения: 25 марта 2021).

3. Философия техники и техническая рациональность // Философия и методология науки: хрестоматия / сост.: П. А. Водопьянов, П. М. Бурак. Минск, Беларуская навука, 2014. 519 с.

4. Путилова Э. О. Понятийные характеристики концепта «искусственный интеллект» в английском и русском языках // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО – 2019): Труды XVI Всероссийской научной конференции / Санкт-Петербург, 24-25 января 2019 г. СПб., Изд-во СПбГЭТУ, 2019. 410 с. С. 280–286.

5. Толковый словарь по искусственному интеллекту (ок. 550 терминов) / авторы-составители: А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов; компьютерная версия: И. Н. Листопад, А. Б. Прокудин, Е. Н. Щербаков [Электронный ресурс]. URL: http://www.raai.org/library /tolk/aivoc.html; https://www.gumer.info/ bibliotek_Buks/Science/dict/ (дата обращения: 23.03.2021).

6. Звонов В. С., Кисельников В. М. Роль культуры для кодирования сверхсложных форм поведения // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО – 2017): Труды XIV Всероссийской научной конференции / Санкт-Петербург, 19–20 января 2017 г. СПб., Изд-во СПбГЭТУ, 2017. 336 с. С. 96–101.

7. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., «Языки русской культуры», 1999. 464 с.

8. Корчажкина О. М. Язык искусственного мышления: необходимость и возможность создания // Проблемы искусственного интеллекта. 2020. № 4. С. 16–29.

9. Бруссард М. Искусственный интеллект: Пределы возможного / Пер. с англ. М., Альпина нон-фикшн, 2020. 362 с.

10. Сильный искусственный интеллект: На подступах к сверхразуму / Александр Ведяхин [и др.]. М., Интеллектуальная Литература, 2021. 232 с.

УДК 81'374.822:355/359

ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (РУССКОГО И ЛАОССКОГО ЯЗЫКОВ)

Олеся Геннадьевна Лапшина[1], *Кхампхуд Даунсонгкхам*[2],
Кхампхан Тхантхавонгсай[2]
[1]МО Российской Федерации
[2]Военная академия национальной обороны, Вьентьян, Лаос

Аннотация. В статье освещаются основные проблемы, возникающие при создании двуязычного словаря военных терминов: целевая установка словаря, выбор аудитории с ориентацией на ее потребности и подготовленность, отбор языкового материала и принцип его представления в словаре, структура словарной статьи.

Ключевые слова: русский язык, лаосский язык, двуязычные словари, военный словарь.

PROBLEMS OF COMPILING A DICTIONARY OF MILITARY TERMINOLOGY (RUSSIAN AND LAO LANGUAGES)

Olesya Gennadievna Lapshina[1], *Khamphud Daunsongkham*[2],
Khamphan Thanthavongxay[2]
[1]Ministry of Defense of the Russian Federation
[2]National Defense Military Academy, Vientiane, Laos

Abstract. The article highlights the main problems that arise when creating a bilingual dictionary of military terms: the target setting of the dictionary, the choice of an audience with an orientation to its needs and preparedness, the selection of linguistic material and the principle of its presentation in the dictionary, the structure of the dictionary entry.

Keywords: Russian language, Lao language, bilingual dictionaries, military dictionary.

Введение

Один из приоритетов современной действительности – активное развитие межкультурной коммуникации, которая не возможна без изучения языка и традиций других стран и народов. Двуязычные переводные словари являются важными источниками экстралингвистической информации об особенностях страны, народа и его культуры, а отраслевые двуязычные словари – информации о конкретной сфере научного знания.

Постановка задачи

В данной статье мы обратимся к отраслевым двуязычным словарям и проблемам их составления, в частности, словарю военных терминов (русский и лаосский языки).

Теория

В последние десятилетия укрепляется взаимодействие Российской Федерации с Азиатско-Тихоокеанским регионом, который включает в себя ряд таких стран, как Лаос, Камбоджа, Мьянма и некоторые другие. Сотрудничество с этими странами происходит в разных сферах: торгово-экономической, научно-технической, военной. Происходит обмен опытом, знаниями, техническими средствами, в эти страны из РФ отправляются специалисты в различных областях науки, в РФ приезжают на обучение и повышение квалификации представители стран вышеобозначенного региона. Возникает необходимость в разработе и переводе множества сопроводительных документов, инструкций, учебных и методических пособий, и, конечно же, отраслевых словарей, в частности, как мы отметили выше, словаря военных терминов. Двуязычных отраслевых (в частности военных) словарей, в которых вторым языком выступает какой-либо азиатский, немного. Наиболее известным и разработанным является Китайско-русский военный и технический словарь (1968 г., 1985 г., 2001 г.), претер-

певший несколько изданий и дополнений, поскольку наука, техника и вооружение не стоят на месте, а развиваются быстрыми темпами. Отметим Русско-вьетнамский словарь по естественно-научным дисциплинам (1986 г.), Русско-вьетнамский военный словарь (2002 г.). Систематизированного, официально утвержденного словаря военных терминов на русском и лаосском языках нет, а необходимость в нем нарастает.

Сотрудничество РФ с Лаосской Народно-Демократической Республикой продолжается уже 60 лет. За это время были изданы «Русско-лаосский словарь» (1982), составленный группой лаосских студентов, обучавшихся в Советском Союзе, для своих младших коллег, «Учебный русско-лаосский словарь для продвинутого этапа» (1985), двуязычный словарь общеупотребительной лексики под редакцией Л. Н. Морева, переизданный в 2004 г. и включающий в себя 24000 слов и выражений [1].

Результаты экспериментов

Как мы уже отметили, отраслевого словаря по какой-либо отдельной области науки или техники нет. Словарь под редакцией Л. Н. Морева включает в себя немногочисленную специальную лексику из разных научных областей (авиация, анатомия, астрономия, геология, военное дело и др.), имеющую пометы *ав.* (авиация), *анат.* (анатомия), *астр.* (астрономия), *геогр.* (география), *лингв.* (лингвистика), *мед.* (медицина), *психол.* (психология), *юр.* (юридический термин) и др. Как отмечают сами составители словаря, «Специальная лексика представлена ограниченным числом слов, регулярно встречающихся в современных средствах массовой информации» [1, с. 5]. Слов с пометой *воен.* нами отмечено 34. Например:

автома́т *м.* **1.** *(аппарат)* – ຈັກອັດຕະໂນມັດ **2.** *воен. (оружие)* ປືນກົນ **3.** *(телефон)* ໂທລະສັບ; телефо́н – ~ ໂທລະສັບສາທາລະນະ [1, с. 19]

взвод *м. воен.* ຫມວດ (ທະຫານ) [1, с. 74]

дозо́р *м. воен.* ກອງລາດຕະເວນ; обходи́ть ~*ом* ລາດຕະເວນ [1, с. 168]

манёвр *м.* **1.** *воен.* ຍຸດທະການ **2.** *мн. воен.* ການຊ້ອມຮົບ **3.** *перен.* ຍຸດໂທບາຍ [1, с. 302].

Отметим, что некоторые словарные статьи с переводом слов *танк, армия, атака* и др. не имеют помет *воен.* и относят их к общеупотребительной лексике. Ряд словарных статей с переводом многозначного слова содержат примеры лексической сочетаемости переведенного слова, демонстрирующие отношение слова к военному делу, однако также без пометы *воен.* И таких слов значительно больше – 242. Например:

взрывн||о́й: ~ая волна́ ຄື້ນສະເບີດ [1, с. 75]

во́льно *нареч. от прил.* **во́льный**; чу́вствовать себя́ ~ ຕາມສະບາຍ, ເປັນອິດສະຫລະ ◊ во́льно! *(команда)* ພັກ! [1, с. 90]

похо́дн||ый в.н. ເດີນທາງ; ເຄື່ອນທີ່; ~ая ку́хня ຄົວເຄື່ອນທີ່; ~ го́спиталь ໂຮງໝໍເຄື່ອນທີ່; ~ая крова́ть ຕຽງພັບ (ທີ່ເອົາໄປນຳ); ~ марш ເພງເດີນ [1, с. 513].

Обозначим основные проблемы, с которыми сталкиваются составители двуязычных отраслевых словарей.

1. Выбор целевой аудитории и ее предпочтений, потребностей и возможностей (преподаватели, курсанты, продвинутые или начинающие изучать русский язык).

2. Словник (отбор лексического материала).

3. Определение типа словаря (толковый, переводной, учебный, информационный).

4. Порядок расположения словарных статей.

5. Структура словарной статьи.

В Военной академии национальной обороны, которая находится в Лаосской Народно-Демократической Республики, в 2017 г. был открыт факультет русского языка. Курсанты в течение трех лет изучают русский язык. Преподаватели – офицеры лаосской армии, ранее проходившие обучение в военных вузах РФ, и приглашенные русские специалисты совместно разработали программу обучения лаосских курсантов для подготовки их к дальнейшему обучению в российских вузах. Тогда же возникла идея создать словарь военных терминов. Был отобран корпус основной лексики, необходимой при обучении курсантов в академии, а также, в дальнейшем, в российских вузах, выбор которых зависит от рода войск и

предпочитаемой специальности. Корпус словаря охватывает около 14000 слов и словосочетаний по ключевым вопросам организации, вооружения, технического оснащения и комплектования, прохождения службы личным составом, боевой подготовки, стратегии, оперативного искусства, тактики, управления войсками и работы тыла Вооруженных сил Российской Федерации и Лаосской Народно-Демократической Республики.

Основное внимание при отборе лексем было уделено сухопутным войскам.

Терминология по военно-воздушным силам представлена терминами по общей организации ВВС, родам авиации, вооружению и техническим средствам боевого применения, тактике ВВС, в частности терминами по взаимодействию ВВС с наземными войсками.

Терминология по ВМФ включает наиболее употребительные термины, которые относятся к общей организации ВМФ, основным системам оружия, классам и типам кораблей.

Терминология по войскам ПВО представлена лексикой по системам ракетно-ядерного оружия и его применения.

В словаре приведена терминология по радиоэлектронной борьбе, РХБЗ, а также наиболее распространенная военно-политическая терминология.

При составлении словаря за основу были взяты русскоязычные военные словари и военные онлайн-энциклопедии [2; 3]. Составители русско-лаосского словаря военных терминов обращали внимание на то, как составлены эти словари, на микроструктуру словарной статьи. Также составители использовали и используют (поскольку словарь находится на стадии разработки) представленные в русскоязычной энциклопедии толкования терминов в качестве объяснения того или иного термина уже на лаосском языке. Таким образом, разрабатываемый словарь относится к переводным толковым словарям.

Слова располагаются в алфавитном порядке, далее следует перевод. Поскольку словарь ориентирован на носителя выходного языка (носители лаосского языка), алфавитно-гнездовая система не была взята за основу

при составлении словаря. Составные термины или терминологические сочетания, состоящие из определяемого компонента и нескольких определений, приводятся в алфавитном порядке, ориентиром является первое слово в словосочетании. Это делается для удобства пользования словарем, поскольку определяемый компонент может находиться и в начале, и в середине, и в конце сочетания.

В большинстве случаев термин не имеет эквивалента в лаосском языке и переводится описательным оборотом, часто перевод имеет несколько синонимов для детального раскрытия понятия термина.

Словарная статья снабжена фонетическими пометами и толкованием.

Например,

абсолю́тная блокиро́вочная систе́ма ລະບົບມີບັນຫາ, ລະບົບຖືກລ໋ອກ, ລະບົບມີບັນຫາ

абсолю́тная вла́жность ຄວາມຖືກຕ້ອງ, ເປັນໄປໄດ້, ຄວາມແນ່ນອນ

абсолю́тная высота́ ສູງແທ້, ຄວາມສູງແນ່ນອນ

абсолю́тная высота́ полета ຍົນບິນຂຶ້ນສູງແນ່ນອນ, ການບິນຕ້ອງສູງ, ບິນສູງ

абсолю́тная ско́рость снаря́да ຄວາມໄວທີ່ແນ່ນອນ, ຄວາມໄວຂອງການສາກ

абсолю́тная температу́ра ອຸ່ນຫະພູມທີ່ແນ່ນອນ

абсолю́тный ແນ່ນອນ, ຄວາມຈິງ

абсолю́тный нуль ສູນແນ່ນອນ, ສູນສົມບຸນ

абсолю́тный путь снаря́да ເສັ້ນທາງຂອງລູກປືນ, ທິດທາງລູກປືນ, ການນໍ້າໃຊ້ເສັ້ນທາງລູກປືນ.

В перспективе предполагается сопроводить иллюстрациями названия некоторых единиц вооружения и техники, а также тактических действий.

Выводы и заключение

Резюмируем,

- русско-лаосский словарь военных терминов находится на стадии разработки, а именно – на стадии перевода терминов и терминологических сочетаний; этап отбора лексических единиц завершен;

- создание русско-лаосского словаря военных терминов требует крупных временных затрат и привлечения к составлению словарных статей как филологов, так и специалистов в определенной области военного дела для уточнения толкования термина и приведения его к единой, понятной всем пользователям-лаосцам, форме.

Список литературы

1. Русско-лаосский словарь / Под ред. Л. Н. Морева; Ин-т языкознания; Ин-т востоковедения. М.: Вост. лит., 2004. 523 с.

2. Большая военная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://zonwar.ru/ (дата обращения: 10.04.2021).

3. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. URL: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary.htm (дата обращения 10.04.2021).

УДК 811.111

ON THE ISSUE OF THE CONCEPTS “TERMINOLOGY” AND “TERM SYSTEM” CORRELATION

Yuliya Alekseevna Lipina
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The article deals with the definitions of the "term" comprehension, based on the studied literature various approaches to the designation of structural formations within which the term functions are examined. The aim of the study is to identify the differences in the usage of the terms "terminology" and "term system". From the etymological and semantic points of view the analysis of the components of these terms is carried out. Conclusions about the correlation of the terms under consideration are drawn and the main features of their definition are established.

Keywords: term, terminology, term system, set of terms, area of knowledge.

К ВОПРОСУ О КОРРЕЛЯЦИИ ПОНЯТИЙ «ТЕРМИНОЛОГИЯ» И «ТЕРМИНОСИСТЕМА»

Юлия Алексеевна Липина
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. В работе рассматриваются определения понятия «термин». На основе изученной литературы исследуются различные подходы к обозначению структурных образований, в рамках которых функционирует термин. Ставится цель исследования – выявить различия в использовании терминов «терминология» и «терминосистема», провести анализ составных частей данных терминов с этимологической и семантической точек зрения. Автор делает вывод о корреляции рассматриваемых терминов, устанавливает основные особенности их определения.

Ключевые слова: термин, терминология, терминосистема, совокупность терминов, область знания.

Introduction

The intensive development of information technologies, the transformation of various fields of professional activity, as well as the emergence of new areas of knowledge create conditions for a constant increase in the number of special lexical units, i. e. terms. S. V. Grinev-Grinevich says that the number of such terms in some scientific disciplines in many respects exceeds the number of new commonly used words of the language [1, p. 5]. New terms are the main means of storing, processing and transmitting scientific and professional knowledge, which indicates the need for proper detailed study and ordering of special vocabulary in a certain system, which, in turn, will correspond to the current level of science and its practical use.

Problem Statement

The purpose of this study is to research the relationship between the terms "terminology" and "term system" and to determine their inherent features of use.

To achieve this goal, it is necessary to solve a number of tasks:

- to study the scientific literature and find a suitable definition of the term “term”;

- to consider the etymological and semantic features of the terms “terminology” and “terminosystem”;

- to identify and compare the features of these terms using to denote a set of special lexical units.

Theory

Many linguists express similar opinions on the definition of the term. Thus, O. S. Akhmanova sets the boundaries of the term and defines it as “a word or phrase of a special (scientific, technical, etc.) language created (accepted, borrowed, etc.) for the exact expression of special concepts and the designation of special objects” [2, p. 474]. S. V. Grinev-Grinevich suggests considering as the term “a word or phrase that is the name of a certain concept of some field of science, technology, art, etc.” [1, p. 9]. A. S. Gerd offers to regard a term as a unit of language (natural or artificial) in its terminological meaning, which accurately and fully reflects “the main features of the scientific concept that are essential at this level of scientific development” [3, p. 15].

Scientists accept the existence of the term features of natural language lexical units (phonetic, word-forming, morphological, lexical, collocative, stylistic). But, on the other hand, the term acquires only a linguistic substratum from such lexical units, its terminological essence, i. e., the ability to optimally perform the function of “designating of a special general concept in the system of concepts of a knowledge or activity special field known” [4, p. 20].

B. N. Golovin [5], R. Yu. Kobrin [6], N. Gorokhova [7], D. S. Lotte [8], and others talk about the consistency of the term, its independence from the context, brevity, unambiguity to some extent, simplicity, clarity, as well as its

implementation. One of the main properties of the term is its ability to denote a scientific concept, and as a result the term belongs to a certain special field of activity, it will be a term inside that field. Also, due to its systematic nature, the term of a particular field of scientific knowledge is closely related to other terms, their association is a structured organization [9].

Results

Linguists still do not have a clear answer to the question of naming such a structural formation within which terms function and interact, although many scientists base their definition on the sign of a certain subject area term ordering (O. S. Akhmanova, B. N. Kobrin, V. M. Leychik, etc.). The discussion is about the definitions of the “terminology” and “term system” concepts.

Thus, D. C. Lotte contrasts an ordered set of terms (terminology) with an unordered one [5]. O. S. Akhmanova means “a set of terms of a given branch of production, activity, knowledge, forming a special layer of vocabulary that can be regulated and ordered” as the concept of terminology [2, p. 474]. Also, S. V. Grinev-Grinevich calls terminology “a set of terms used in certain areas of knowledge” [1, p. 9]. These definitions show the terminology systemic nature.

B. N. Golovin expresses the idea of the inconsistency of views on terminology as a term system only in the case of its ordering and correction [6, p. 78]. He points out the synonymy of concepts and due to the systematic nature of the world as a whole attributes terminology a systematic character.

In his works, V. M. Leychik refutes this statement and points to a number of subjective factors that indicate the terminology unsystematic character. The scientist considers terminology to be a spontaneously formed set of terms and focuses on the consciously formed nature of the term system [10, p. 107]. Among the features, he also highlights the term system reflecting the “system of concepts of a certain theory”, and not just a system of concepts [Ibid., p. 101].

S. V. Grinev-Grinevich divides the concepts meaning by terminology a naturally formed term set of a certain field of knowledge or its fragments. In

connection with the development and changes in science and technology new concepts appear, the values of existing ones are transformed, the relationships between concepts and terms are revised, and possible inconsistencies between them are revealed. Therefore, the linguist discusses the importance of the systematization processes, terminology analysis, bringing terms to a certain norm in order to carry out the most important ones. In his opinion, terminological work is ordering of terminology. As a result of such work a term system is created, that is “an ordered set of terms with fixed relations between them, reflecting the relations between the concepts called by these terms” [1, p. 15].

As for sciences, A. V. Superanskaya believes them a continuum, a kind of unbroken totality, which can be conditionally divided into independent areas of knowledge [11]. On this basis it can be assumed the more general concept of "terminology" to include more detailed elements – “termi systems”.

To consider these terms from the etymological point of view it can be said they both contain the “term” element, its etymological description goes back to Lat. terminus in the sense of “border, limit”; the reference to the meaning of “a word or phrase used in a limited or precise sense” dates from the end of the 14th century [12].

The last element in the term “terminology” is “- logic” (from Greek *logos* with the semantic content “word, speech, statement, discourse”), it`s often an integral part of terms denoting science, a field of knowledge in a broad sense (psychology, philology, biology).

Discussion

Studying the scientific works [1; 2; 3; 7; 8: 9; 10] the ambiguity of the “terminology” term was revealed. It includes the following concept definitions:

- a certain set of words-terms;
- a set of terms belonging to a particular field of knowledge or discipline;
- a term science in a general sense;
- the study of the formation, composition and functioning of a particular branch of knowledge terms used in a particular language, and their equivalents in other languages;

- any special words (in term non-professional use).

Based on the above definitions, the term "terminology" can be used in different meanings, and there is a possibility of a dispute over what is considered a terminology – a set of terms or a field of knowledge that studies these terms? A. V. Superanskaya offered the answer to this question explaining the polysemy of the term "terminology" (as well as many other terms) is a common phenomenon in both the Russian language and in international terminology practice. Since its creation, the term can be “programmed” for two uses [11, p. 17], and this is not a norm deviation. The researcher warns from introducing any changes in the current use of the term, so as “not to disturb the balance of terms and their definitions” [Ibid., p. 17].

As for the term "terminosystem", its last component “-system” originates from the Greek. *systema* that is “organized whole, a whole made up of parts”. The meaning of “a set of correlated principles, facts, ideas, etc.” was first noticed in the 1630s [12].

This term is also a polysemical one, among its definitions the following are identified:

- a form of organization of something;
- something whole, which is a unity of parts that are naturally located and are in mutual connection;
- a certain order in the arrangement and connection of actions;
- a form of a system (social system, organization, construction), etc.

Conclusion

In this article the correlation variants of the concepts “terminology” and “term system” are considered. Following the authors, in particular V. M. Leychik, holding these concepts as different, we`ll consider the terminology as a more extensive concept, and the term system as a narrower one when conducting subsequent studies of the terms of any sphere or activity. At the same time, terminology may be understood as a set of terms that have developed spontaneously and are not united by a common concept or theory, while a term system is a terms’ set within the framework of one theory and can reflect

the relationship between the concepts of a certain field of science and technology [10, p. 119]. The term system is formed as a result of any field of knowledge or activity development, its theory formulation, all its concepts identification and their connection. The term system is created by specialists from deliberately selected and / or specially created words and word-phrases, even borrowed from other languages.

Список литературы

1. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М.: Изд. Центр «Академия», 2008. 304 с.

2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. 608 с.

3. Герд А. С. Основы таучно-технической лексикографии (как работать над терминологическим словарем). Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 72 с.

4. Лейчик В. М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века // Вопросы филологии. 2000. № 2(5). С. 20–30.

5. Головин Б. Н. Введение в языкознание. М.: Высш. шк., 1977. 311 с.

6. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высш. шк., 1987. 104 с.

7. Горохова Н. В. Проблема соотнесения понятий «термин» и «нетермин» в современной лингвистике // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2014. № 3 (129). С. 104–107.

8. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. М.: Наука, 1961. 162 с.

9. Табанакова В. Д. Идеографическое описание научной терминологии. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. 200 с.

10. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 264 с.

11. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: Наука, 2003. 246 с.

12. Online Etymology Dictionary. Origin, history and meaning of English words [Электронный ресурс]. URL:https://www.etymonline.com/ (дата обращения: 17.03.2021).

УДК 82-91

ОТРАЖЕНИЕ ХАРАКТЕРА НАРОДА В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Маргарита Дмитриевна Петрова
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. В данной статье анализируется тема сходства и различия менталитетов России и Великобритании, заложенных в языке. Изучение пословиц и поговорок помогает проникнуться ценностями, культурой других стран, что повышает интерес к изучению нового языка. Целью исследования является выявление характерных черт мировосприятия двух народов через сопоставление языковых единиц.

***Ключевые слова*:** характер, пословицы, исследование языков.

PEOPLE CHARACTER REFLECTION IN RUSSIAN AND ENGLISH PROVERBS

Margarita Dmitrievna Petrova
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. This article analyzes the topic of similarities and differences between the mentalities of Russia and Great Britain, embedded in the language culture. The consideration of proverbs and sayings helps to get into the values, the peculiarities of the views of different countries, which increases the interest in learning a new language. The aim of the study is to identify the characteristic

features of the worldview of the two peoples through the process of comparing linguistic units.

***Keywords*:** character, proverbs, language studies.

Введение

Каждый народ неосознанно закладывает характерные для него ценности культуры и пережитый опыт исторических событий в национальный менталитет, который в свою очередь влияет на появление и смысловое наполнение пословиц и поговорок как примеров устного народного творчества. Таким образом, их содержание является репрезентацией взглядов конкретного народа на то или иное явление сквозь призму склада ума, способа суждения, сложившихся убеждений, взглядов на жизнь. Также в пословицах и поговорках отражаются не только исторические события, но и духовная культура, а именно дух и характер, нравы и обычаи, верования и легенды.

По этому поводу И. М. Снегирёв говорил следующее: «Кажется, нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и внутренняя жизнь народов всеми её проявлениями, как в пословицах, в кои облекается его дух, ум и характер» [1, с. 133].

Чтобы наглядно изучить вопрос различий и сходств пословиц и поговорок необходимо больше времени уделить истории народов, вспомнить, что язык формировался под воздействием людей, проживающих в разных социальных и природных условиях и имеющих разную историю, веру, нравы, основы нравственности, психологию и т. д.

Актуальность данного исследования заключается в недостаточной изученности данной темы, невзирая на повышенную заинтересованность к фольклору в последние годы. Проведен сопоставительный анализ ценностей народов, выраженных в русских и английских пословицах.

Целью данной работы является выявление основных черт менталитета, сформировавшихся за столетия на основе обзора отечественных и зарубежных пословиц.

Постановка задач

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- определение характерных особенностей быта, истории, культуры и духа русского и английского народов;
- исследование научной литературы, содержащей необходимые толкования и сведения о пословицах;
- исследование принципов классификации пословиц русского и английского языков и их характеристика;
- проведение сравнительного анализа лингво-культурологического содержания языковых единиц двух народов;
- формулирование выводов.

Теория

Менталитет – «это определенный склад ума, совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности» [2]. В контексте данной темы следует обратиться к понятию «национальный менталитет». Под этим обычно понимают «образ мыслей, психологический склад ума, особенности мышления», а также «исторически сложившуюся, устойчивую специфическую форму проявления и функционирования общественного сознания в жизнедеятельности определённой национальной общности людей» [1]. Часто перемешиваются такие категории, как национальные психология, характер, опыт, так как это всё является необходимыми элементами национального менталитета, отражающими реальные условия жизни, духовно-поведенческую особенность народа и фольклор. Фольклор особенно эффективно помогает при идентификации той или иной общности, так как именно фольклор является выражением особенностей национального своеобразия. Устное народное творчество, формируясь исторически и генетически, несет на себе печать национального сознания и духа. Пословицы и поговорки, как одна из форм фольклора, представляют собой итог развития определенного этапа

культуры, а также являются фондом сведений о народе, их обычаях, мыслях. Безусловно, нельзя изучать какой-либо язык, обойдя народные, стилистически окрашенные пословичные изречения.

В настоящее время существует множество разновидностей классификаций пословиц. К примеру, классификация по опорным словам, по алфавиту, монографическая классификация (строится на группировке по месту, времени их собирания и по собирателю), генетическая классификация (делит по происхождению) и тематическая классификация (главный принцип – темы изречений, содержательный принцип) [2, с. 167–200]. Остановимся на последнем типе, так как он способствует акцентированию внимания непосредственно на смысле самой пословицы или поговорки. В данной статье рассмотрим пословицы по следующим категориям: качества человека, эмоции и переживания, любовь к Родине, кухня, имена, наименования пород животных, родственные связи, географические названия, народные празднования.

Отечественные пословицы представляют терпение как особую ценность: «За терпенье даёт Бог спасенье»; «Век жить, век ждать»; «Век живи, век надейся». В это же время предусмотрительность, осторожность, представлены в англо- саксонском языке несколько чаще, чем в русской: «It is ill to waken sleeping dogs. Let sleeping dogs lie» – «Не буди лихо, пока оно спит». «Put not your hand between the bark and the tree» – «Свои собаки грызутся – чужая не суйся» [2, с. 5]. Из этого сразу видно, что русская культура мягко относится к выражению своих эмоций, переживаний и впечатлений, между тем как английской культуре свойственно неодобрительное отношение к несдерживаемому выражению своих чувств:

«Pigs grunt about everything and nothing» – «First think, then speak» [1, с. 5]. Русской душе присущ иррационализм, неорганизованный и совершенно неупорядоченный механизм, а «западная душа» сочетает рационализм, стройность мыслей, организованность разума.

Неотъемлемой чертой русского национального характера считается любовь к Родине: «И кости по родине плачут»; «За отечество живот кла-

дут» [3, с. 55]. Англичане практически не употребляют таких слов, как patriotic, motherland, fatherland.

Установлено, что для британцев всегда актуальной является тема погоды, это можно объяснить географическим положением и климатом страны: часто идут проливные дожди. По этой причине народ употребляет такие выражения, как «It never rains, but it pours»; «After rain comes fine weather». Конечно же, тема суровых климатических условий затронула и наши пословицы: «Мороз не велик, да стоять не велит»; «Если бы не мороз, то овёс бы до неба дорос» [1, с. 55].

Бесспорно, исследуемые народы имеют совершенно разные предпочтения в кухне, и наименования национальных блюд тоже отличаются: «Хлеб – всему голова», «В бочке мёда – ложка дёгтя». В то время как русский народ славит хлеб, в английской идиоматике часто встречается слово «egg», так как яйца в Англии являются элементом празднования Пасхи и символом начала новой жизни: «Don’t put all your eggs in one basket», «You can’t make an omelet without breaking eggs». Именно таким образом кулинарные традиции нашли свое отражение в языковой составляющей жизни населения разных стран [4, с. 78–90].

Конечно же, исконные имена у каждого народа свои. В английском часто встречаются имена Jack, Jill: «Every Jack has his Jill»; «Jack of all trades and master of none». А в русском мы употребляем имена Фома, Ерёма, Макар: «Не бей Фому за Ерёмину вину»; «На бедного Макара все шишки валятся» [1, с. 140].

Еще одной отличительной чертой является частое использование географических названий для придания стилистической окраски. «To carry coals to Newcastle»; «Ехать в Тулу со своим самоваром» [1, с. 139].

Если углубиться в историю, то найдется упоминание в английских пословицах Рима, что подчеркивает то, что столетия назад Англия входила в состав Римской империи: «All roads lead to Rome» [6, с. 13]. Так, в форме пословиц и поговорок, сохраняется история народа, дошедшая до наших дней.

Также народы употребляют названия животных, дабы запечатлеть зверей, проживающих в определенный момент времени на их территории. Например, англичанам нравятся кони и представители семейства кошачьих: «If two men ride on a horse, one must sit behind»; «Curiosity killed the cat». Русские пословицы же славятся упоминанием медведя, лисы, волка: «Два медведя в одной берлоге не уживутся»; «Работа – не волк, в лес не убежит» [4, с. 39–40].

Анализируя и классифицируя пословицы следует выделить категорию родственных и кровных отношений: «Тёща ласкова – печёт блины маслены», «Вот тебе бабушка и Юрьев день». Основываясь на этом, можно сказать, что в русской культуре особо ценится большая семья с прародителями, братьями, сестрами, тестем, свекровью, невесткой, шурином, деверем, и т. д. Однако, существует малое количество английских пословиц с употреблением названий родственников своего генеалогического древа: «Like father, like son»; «Necessity is the mother of invention». Из этого можно сделать вывод, что у жителей Великобритании принято жить маленькими семьями, состоящими из mother, father, sister and brother [1, с. 133–140].

Несовпадения наблюдаются в наименованиях праздников и знаменательных дат. К примеру, до сих пор отмечаются языческие праздники: «Не всё коту масленица, будет и Великий пост». А у англичан наиболее почитаемый праздник – Christmas: «Christmas comes but once a year» [4, с. 64].

Особо интересным является различное отношение народов к богатству, деньгам, хотя и о пользе бережливости представители исследуемых культур не забывают: «Копейка рубль бережёт»; «A penny saved is a penny gained». В русском языке много пословиц, принижающих ценность денег и восхваляющих другие понятия: «Деньги не голова: наживное дело»; «Не имей сто рублей, а имей сто друзей»; «Здоровье не купишь» [2, с.145–150].

На основе проведенного анализа можно говорить о том, что русские – миролюбивые, терпеливые и выносливые, радушные, готовые помочь в трудной ситуации даже малознакомому человеку, работящие, совестли-

вые, патриотичные, не падающие духом от неудач и верящие в собственные силы. Английские речевые единицы описывают свой народ как рациональных, трудолюбивых, вольнолюбивых, толерантных, хорошо воспитанных, независимых и сдержанных в эмоциональном диапазоне людей.

Обсуждение результатов

Проанализировав британские и отечественные пословицы, можно сделать вывод о том, что они отличаются используемыми образами, которые придают различные оттенки высказываниям. И это легко объяснить: их создатели живут в разных исторических, географических и социальных условиях. Но формулировка и значение многих из них имеют сходства. Удивительного в этом нет: все народы улавливают одни и те же закономерности развития. Все люди, на каком бы языке они ни изъяснялись, любят родину, родную землю; славят лучшие человеческие качества: решимость, порядочность, усердие; все высмеивают лень, зависть и глупость.

Выводы и заключение

В данной статье автор разделил пословицы и поговорки по их толкованию. Кроме того, с учетом от специфики народного нрава англичан и русских было проведено сравнительное исследование пословиц и поговорок с точки зрения их лингвокультурной обусловленности. Следует отметить, что употребление пословиц делает речь красивее и выразительнее. Культурно-языковое сознание, которое непосредственно передается через эти речевые единицы, оказывает существенное влияние на формирование менталитета определенного народа, что в свою очередь влияет на способы его дальнейшего развития.

Научный руководитель: преподаватель кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Охотникова Е. П.

Список литературы

1. Снегирёв И. М. Обозрение пословиц // Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю. Г. Круглова. М.: Высшая школа, 2003. С. 133–140.

2. Дубровин М. И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. М., Просвещение. 1995. С. 145–120.

3. Ожегов С. И. «Толковый словарь русского языка». Москва, РАН Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2005. С. 55.

4. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Русская книга. 1993. С. 64–91.

5. Longman Dictionary of Contemporary English. London, 2001. С. 39–41.

6. Longman Dictionary of English Idioms. London, 1996. С. 13–15.

УДК 159.937.51:316.72(470.1)(571.13)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦВЕТОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА

Злата Станиславовна Телегина

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению культурных различий между цветовыми предпочтениями англоязычного населения Лос-Анджелеса и русскоязычного населения Омска. В ходе исследования были обнаружены как сходства в цветовых предпочтениях, так и различия. В статье также рассматривается гипотеза о том, что на формирование предпочтений в цвете влияют как интракультурные, так и межкультурные корреляции, причем роли первых значительно выше, чем последних.

***Ключевые слова*:** цветовые предпочтения, колористика, социокультурный аспект, теория экологической валентности.

COLOR PREFERENCES AND SOCIAL AND CULTURAL ASPECT

Zlata Stanislavovna Telegina
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of cultural differences in the colour preferences of the English-speaking population of Los Angeles and the Russian-speaking population of Omsk. The study reveals both similarities and differences. The article also presents the hypothesis that both intracultural correlations and intercultural ones affect the colour preferences, with the former being more prominent that the latter.

Keywords: colour preferences, colouristics, social and cultural aspect, ecological valence theory.

Введение

Несомненно, цвет – важнейший аспект современной визуальной культуры, неотъемлемый элемент цепочки восприятия окружающего мира и значительная характеристика среды и объектов. Цветовые предпочтения являются решающим фактором в понимании поведения людей, особенно в контексте множества потребительских и эстетических предпочтений, с которыми люди регулярно сталкиваются в своей повседневной жизни. В то же время следует учитывать, что влияние одного и того же цвета может быть различным из-за некоторых факторов. В данной работе выдвигается гипотеза о влиянии социокультурных факторов и языка человека на его цветовые предпочтения.

Актуальность данной работы заключается в необходимости изучения цветовых предпочтений людей с целью использования полученных данных в области визуальной культуры.

Постановка задачи

Целью работы является сравнение цветовых предпочтений жителей Омска и Омской области и жителей США с целью выявления взаимосвязи

между цветовыми предпочтениями и региональной принадлежностью респондентов. Выражение «цветовые предпочтения» подразумевает психологическую комфортность определённых оттенков, а именно тёплой и холодной вариации четырёх спектральных цветов (рис. 1).

В качестве материала для исследования используются результаты проведенного нами опроса жителей Омска и Омской области (Россия) и результатами похожего исследования университета Беркли (США) [1].

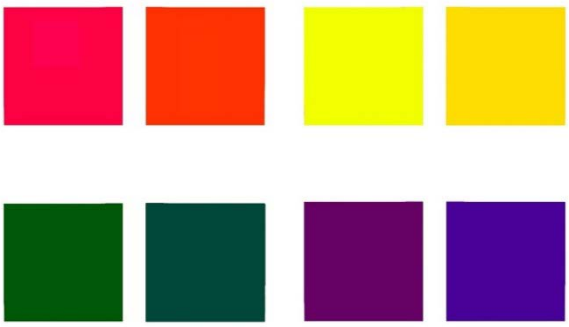

Рис. 1. Пары спектральных цветов,
выбранные для анкетирования

Для достижения поставленной цели требуется выполнение следующих задач:

- изучение теоретического материала, содержащего информацию о влиянии различных факторов на цветовые предпочтения;
- проведение анкетирования среди жителей Омска и Омской области;
- сравнение результатов двух исследований;
- анализ полученных результатов, составление выводов на их основе.

Теория

На протяжении многих эпох и периодов цвет обладал особым символическим значением, которое зависело от мировоззрения людей, быта, религиозных взглядов, и в свою очередь оказывал значительное влияние на психоэмоциональное состояние человека, и определял вектор психологического воздействия визуальных образов [2].

О том, насколько взаимосвязаны не только религия и время, но и страна, язык и социокультурные факторы с восприятием цвета человеком,

изложено в работе И. В. Гёте «К учению о цвете. Хроматика» [3]. Влияние среды, климата и культурных особенностей описано немецким философом на примере жителей четырёх крупных европейских стран – французов, немцев, англичан и итальянцев.

И. В. Гёте рассматривает аспекты в предпочтении определённых оттенков различных спектральных цветов в плоскостях культуры, истории и этноса. Ему удаётся найти нюансы в понимании и восприятии цвета народностями, не проживающими на разных континентах, а объединёнными многочисленными культурными, экономическими, политическими и историческими связями. Он находит связь в самоидентификации и определении национальных черт описанных народностей и преобладании определённых оттенков спектральных цветов в их одежде, культурной среде и предметах быта и обихода. Он отмечает, что французы любят насыщенные и активные цвета, а англичане и немцы предпочитают соломенно- и красно-желтый цвет [3].

Согласно теории экологической валентности предпочтения цвета, людям нравится или не нравится определенный цвет в той степени, в которой им нравятся или не нравятся те объекты, которые у них ассоциируются с этим цветом [1]. То есть, согласно данной теории, культурные различия в цветовых предпочтениях будут возникать, если в культурах используются разные объекты с характерным окрашиванием или существуют разные предпочтения в отношении объектов, общих для обеих культур.

Одним из факторов, влияющих на восприятие цвета, а следственно и на цветовые предпочтения, является языковая среда. Количество слов, обозначающих цвета, варьируется в разных языках. Исследование 2017 г. продемонстрировало, что наличие слова, обозначающего цвет, влияет на скорость его узнавания [4]. Поскольку в русском языке существует два отдельных слова – *синий* и *голубой*, то русскоговорящие респонденты быстрее идентифицировали эти оттенки, по сравнению с англоговорящими, в языке которых есть только слово *blue*. Такой же результат был получен и в исследовании с греками и англичанами (в греческом языке также есть 2 слова – *синий* и *голубой*) [5]. Но второе исследование показало, что

греки, долгое время проживающие в Соединенном Королевстве, т. е. в англоязычной среде, начинают медленнее дифференцировать эти цвета.

Кроме того, ученые заметили, что во всех языках есть тенденция к большему количеству слов, обозначающих теплые цвета, и меньшему – для холодных [6]. Как говорилось выше, наличие специального слова для обозначения цвета облегчает узнавание этого цвета. Исследование Гибсона с соавторами не только подтвердило этот факт, но и позволило выяснить, что люди узнают и именуют теплые цвета с большей точностью, чем холодные. Исследователи объясняют этот факт тем, что предметы, которыми пользуются люди, чаще всего окрашены в теплые цвета, а холодные цвета чаще всего присущи фону (голубое небо, зеленая трава, и т. д.) [ibd.].

Результаты исследований

В ходе исследования, проводимого среди жителей Омска и Омской области, респондентам были представлены пары 4-х спектральных цветов, отличающихся друг от друга по шкале тепло-холодности, холодные оттенки цветов представлены в левой части графика (рис. 2). Согласно результатам анкетирования, красный – единственный цвет, холодный оттенок которого более предпочтителен, нежели тёплый. Наибольший разрыв в значениях по одному цвету принадлежит жёлтому, в отношении зелёного и фиолетового можно отметить незначительное преобладание тёплых вариантов цветов.

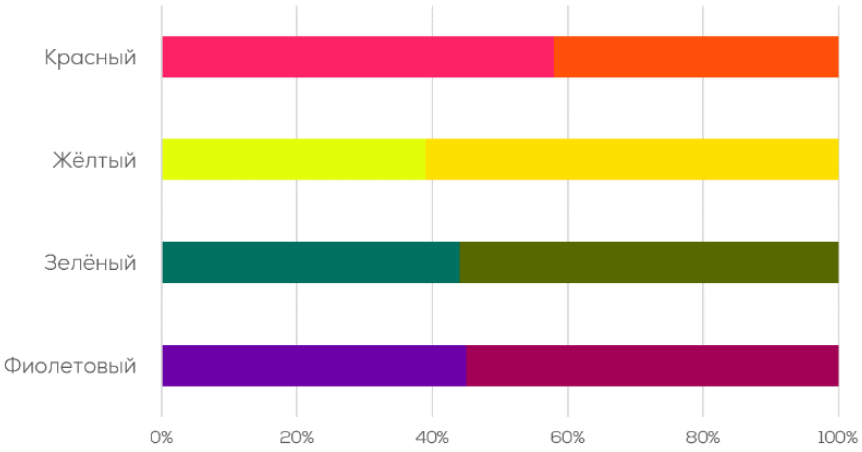

Рис. 2. Результаты анкетирования жителей Омска и Омской области

В исследовании университета Беркли 48 участникам было предложено оценить, используя специальную шкалу оценок, каждый из 32 хроматических цветов с точки зрения того, насколько участнику понравился цвет, [1]. Перед исследователями также стояла задача изучить теорию экологической валентности на примере цветовых предпочтений и ассоциаций респондентов. На основе полученных данных была составлена шкала, отображающая динамику предпочтений среди респондентов (рис. 3).

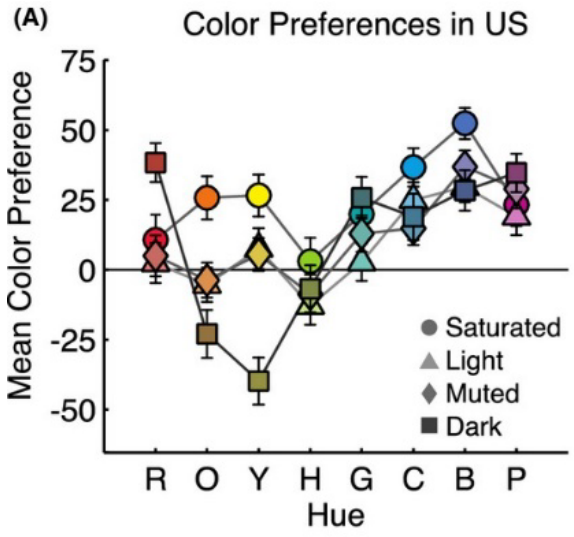

Рис. 3. График цветовых предпочтений в США [1]

Абстрагируясь от понятий насыщенности и светлоты и рассматривая результаты исследования касаемо спектральных цветов (на рис. 3 их обозначение имеет форму круга), можно сделать вывод о том, что предпочтения респондентов из США имеют иной характер, нежели предпочтения участников опроса из Омска и Омской области. Англоязычные респонденты, в отличие от русскоязычных, предпочитают тёплый вариант красного, о чем говорит большая привлекательность оранжевого, в сторону которого он стремится. Но при этом участники обоих исследований выбирают тёплый оттенок жёлтого.

Красный цвет – основной, наиболее традиционный в народной символике и активнейший из спектральных цветов с точки зрения психологического воздействия. Обычно красный цвет используется для создания какого-то акцента, привлечения внимания к объекту или предупреждении.

Говоря о разнице выбора респондентов из Омска и Беркли, ее можно объяснить совершенно разными позициями и компонентами: с исторической точки зрения (Омск был столицей контрреволюции во времена Гражданской войны), с географической, климатической, и, конечно, с точки зрения современных визуальных продуктов и дизайна, активно использующих красный цвет. В русском языке красный цвет связан с красотой, праздником, радостью здоровьем («красна девица», «весна-красна», «кровь с молоком»), а в английском языке он ассоциируется с яростью, тревогой, опасностью («see red», «red flag», «catch someone red-handed»). Этим можно объяснить выбор более теплого, близкого к оранжевому, оттенка англоязычными респондентами.

Жёлтый цвет имеет гораздо более широкое распространение в природной среде, нежели красный. Как у омичей, так и у американцев наименее привлекательным цветом оказался холодный жёлтый. При обращении к народному творчеству можно заметить, что тёплый, приближенный к золотому жёлтый цвет представляется в качестве знака избранничества, счастья, высшего суда. Часто этот цвет связан с высшими, божественными силами, в то время как многие варианты оттенков холодного жёлтого в культуре считаются символом болезни и смерти. В русском и английском языках для обозначения теплого желтого цвета могут также использоваться слова «золотой» и «gold»: золотые волосы – golden hair, золотой век – golden age [7].

Относительно фиолетового и зелёного, результаты исследований в Омской области и Беркли значительно разняться. Среди респондентов из Америки холодные оттенки этих цветов более популярны, нежели тёплые, вследствие чего можно предположить, что они вызывают лучшие ассоциации. Наиболее популярная ассоциация для зелёного цвета – это разного рода растительность, и в данном случае можно провести сравнение природных покровов областей респондентов. Мягколиственные растения, имеющие в значительном большинстве тёплый оттенок листвы, занимают более ¾ от всех омских насаждений [8], в то время как для штата Калифорния, в котором расположен Беркли, характерны смешанные, хвойные леса и чапараль, имеющие холодный оттенок зелёного. Как в народной, так и в массо-

вой культуре фиолетовый не имеет большого распространения и развёрнутой трактовки. Возможно именно из-за отсутствия более характерного и выраженного символизма, распространённости, выбор респондентов неоднозначен, и оба оттенка имеют примерно равное количество положительных ответов у анкетируемых как из Омска, так и из Беркли.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования и последующего анализа удалось сформулировать ряд предположений о взаимосвязи социокультурных и лингвистических факторов, вместе определяющих ментальность и психологический портрет типичного представителя той или иной страны. Трактовать данную взаимосвязь можно с различных позиций: изучая и сопоставляя исторические факты и преобладающие оттенки в тот или иной период, проводя анализ окраса характерных представителей флоры и фауны региона, анализируя фольклор и словарный состав родного языка, или находя взаимосвязь между цветами, окружающими людей ежедневно, и теми, которым респонденты отдают своё предпочтение.

Конечно, изучая цветовые предпочтения и ассоциации, нельзя говорить об абсолютной объективности выдвигаемых предположений, хотя именно такая вариативность позволяет выделить сложную систему взаимосвязей, детальное и подробное изучение которой поможет создать характерный образ национально-этнического территориального коллектива.

Настоящие результаты демонстрируют культурные различия в цветовых предпочтениях участников из России и США. Эти различия сложны, и их нелегко понять, учитывая особенности внешнего вида цветов. Таким образом, эмпирические исследования символических и концептуальных ассоциаций являются потенциально плодородной почвой для объяснения межкультурных различий в цветовых предпочтениях, а также основой для более глубокого понимания разных языков и лингвокультур.

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Гросс М. А.

Список литературы

1. Palmer S. et al. An ecological valence theory of color preferences [Электронный ресурс]. // PNAS May 11, 2010. 107 (19). pp. 8877–8882. URL: https://www.pnas.org/content/107/19/8877 (дата обращения: 01.04.2021)

2. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 386 с.

3. Гёте И. В. К учению о цвете. Хроматика. М.: Азбука, 2019. 252 с.

4. Winawer J. et al. Russian blues reveal effects of language on color discrimination [Электронный ресурс]. // PNAS May 8, 2007. № 104(19). pp. 7780–7785. URL: https://www.pnas.org/content/104/19/7780 (дата обращения: 04.04.2021)

5. Athanasopoulos P. et al. Perceptual shift in bilingualism: Brain potentials reveal plasticity in pre-attentive colour perception. // Cognition, 2010. № 116(3). pp. 437–443.

6. Gibson E. et al. Color naming across languages reflects color use [Электронный ресурс]. // PNAS October 3, 2017. № 114(40). pp. 10785–10790. URL: https://www.pnas.org/content/114/40/10785 (дата обращения: 04.04.2021)

7. Воевода Е. В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках // Научный Вестник ВГАСУ. 2012. № 2. С. 113–123.

8. Энциклопедия Омской области: в 2 т. / под общ. ред. В. Н. Русакова. Омск: Омское книжное изд-во, 2010. 592 с.

Секция 2
ЯЗЫК И ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 81.42

«НЕНАДЕЖНЫЙ НАРРАТОР» КАК ТИП ПЕРЕПОРУЧЕННОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА У. ФОЛКНЕРА «ШУМ И ЯРОСТЬ»

Анастасия Игоревна Антоненко
Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме ненадежной наррации в художественном произведении. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью маркеров ненадежной наррации. Цель исследования – изучение функционирования ненадежной наррации в реализации авторской идеи. В ходе исследования были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, метод анализа словарной дефиниции, метод контекстуального анализа и метод лингвостилистического анализа.

***Ключевые слова*:** нарратор, ненадежный нарратор, нарративная стратегия, языковая личность.

UNRELIABLE NARRATOR AS A TYPE OF REDIRECTED NARRATION BASED UPON THE NOVEL ‘THE SOUND AND THE FURY’ BY W. FAULKNER

Anastasiya Igorevna Antonenko
Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Abstract. The present paper is devoted to the problem of unreliable narration in a fiction work. The significance of the study is due to insufficient

knowledge on unreliable narration markers. The purpose of the study is investigation of unreliable narration functioning as regards author's idea implementation. The research uses the following methods: a method of continuous sampling, a method of dictionary definition analysis and a method of contextual analysis and a method of linguostylistic analysis.

***Keywords*:** narrator, unreliable narrator, narrative strategy, linguistic identity.

Введение

В последние годы в литературоведении и языкознании приобрел особую значимость нарратологический подход, который позволяет анализировать тексты художественной литературы с точки зрения нарратива, нарративной стратегии, типологии нарраторов и других нарративных категорий. Различные модели нарратологического анализа представлены в трудах таких ученых, как К. Бремон, А.-Ж. Греймас, Ж. Женетт, П. Рикер, Цв. Тодоров, В. И. Тюпа, В. Шмид. Что касается типологии нарраторов, то современная нарратология предлагает множество классификаций на основании таких признаков, как, например, личностность, степень выявленности, диегетичность и пр. [1, с. 57]. Однако классификация нарраторов на основании «надежности» представляет собой интересное поле для исследования, поскольку такая типология открывает новые перспективы анализа реализации авторской задумки в художественном тексте.

Постановка задачи

Задача данного исследования – изучить функционирование ненадежной наррации в реализации авторской идеи в аспекте восприятия художественного текста реципиентом с точки зрения лингвистических средств и экстралингвистических факторов.

Теория

Отличительной чертой повествовательного нарратива является наличие коммуникативного уровня внутри произведения, который повторяет коммуникацию в реальном мире между автором, изображаемым миром и читателем: фиктивный нарратор – повествуемый мир – фиктивный адре-

сат [1, с. 48]. Нарраторская коммуникация в изображаемом мире реализуется с помощью повествовательной инстанции нарратора. Под нарратором понимается фиктивная повествующая инстанция [1, с. 56].

Типология нарраторов включает в себя различные основания для классификации, но классификация по принципу надежности – надежный/ненадежный – является одной из самых значительных, поскольку реципиент художественного текста (т. е. читатель) в своих суждениях опирается в первую очередь на повествующую инстанцию, т. е. нарратора. Повествование от лица ненадежного нарратора – это интересный художественный прием, который позволяют автору реализовать свою авторскую идею в произведении. Следовательно, выбор нарратора обусловлен определенной нарративной стратегией, которая реализуется в художественном тексте, поскольку нарративная стратегия «состоит в позиционировании когнитивным субъектом коммуникации (автором) вербального субъекта (нарратора) относительно объектов и реципиентов рассказывания» [2, с. 8].

Под ненадежной наррацией понимается такая наррация, в которой имеется несоответствие между авторским и нарраториальным уровнями. Так, с точки зрения английского литературоведа Дж. Каллера, ненадежный нарратор заставляет читателя «усомниться в предлагаемой им интерпретации материала», а также дает читателю все основания полагать, что «повествователь не разделяет взглядов автора» [3, с. 100]. Ненадежная наррация получает иное трактование в контексте читательского восприятия. Американский литературный критик У. Бут отмечал, что использование ненадежного нарратора рассчитано на более компетентных читателей, которые смогут этого ненадежного нарратора идентифицировать [4, с. 169]. Таким образом, ненадежная наррация выступает не только как авторская интенция, но и как определенный набор стратегий восприятия, реализуемых непосредственно реципиентом (читателем) художественного текста.

При анализе ненадежного нарратора нельзя обойти вопрос языковой личности персонажа литературного произведения. Понимание структуры языковой личности позволяет нам более основательно подойти к вопросу анализа лингвостилистических и экстралингвистических особенностей

ненадежной наррации. Необходимо отметить, что языковая личность нарратора не тождественна языковой личности автора, однако, несомненно, личность автора накладывает отпечаток на личности представленных им героев. Кроме того, анализ личности персонажа литературного произведения позволяет раскрыть авторский замысел. Например, в романе У. Фолкнера «Шум и ярость» 1929 г. языковые личности персонажей романа (от лица которых и ведется повествование в технике «потока сознания») позволяют автору представить читателю свою идею, а именно показать деградацию и упадок старого уклада аристократического общества на разных уровнях социума (умственная, духовная, нравственная, физическая деградация).

В данном исследовании используется структура языковой личности Ю. Н. Караулова, который понимает под языковой личностью литературного персонажа «всю совокупность произведенных во внешней и внутренней речи высказываний одного персонажа прозаического художественного произведения» [5, с. 238]. Он выделяет трехкомпонентную структуру языковой личности, которая включает в себя лексикон (или вербально-семантический уровень), тезаурус и прагматикон (или мотивационно-побудительный уровень). Рассмотрение особенностей повествования позволяет сделать выводы о надежности/ненадежности наррации в художественном произведении.

Результаты экспериментов

Исследование проводилось на материале романа У. Фолкнера «Шум и ярость», 1929, который повествует об угасании одного из аристократических семейств на фоне обреченности патриархальной традиции фермерского Юга. В романе повествование ведется от лица нескольких нарраторов. Однако текст романа открывает повествование от лица Бенджи Компсона, который символизирует умственную деградацию общественного уклада. Бенджи Компсон – это младший сын семьи Компсонов, он нем и страдает умственной отсталостью. В произведении нет собственно речи героя, только его внутренний монолог, который позволяет нам проникнуть в сознание персонажа. Кроме того, по мере чтения мы понимаем, что

Бенджи и не способен производить речь, но лишь издает отдельные звуки, мычит и реагирует на знакомые образы, запахи.

На вербально-семантическом уровне мы видим обилие глаголов чувственного восприятия: *flapped* ‘колыхаться, хлопать’, *rasped* ‘скрежетать’, *rattled* ‘трещать, бренчать’, *rustling* ‘шелестеть, шуршать’, *crunched* ‘хрустеть, скрипеть’, *tickled* ‘щекотать’, *feel* ‘чувствовать’, *hear* ‘слышать’, *glinted* ‘вспыхивать, сверкать’, *sparkled* ‘блистать’, *buzzing* ‘жужжать’, *see* ‘видеть’, *snuffling* ‘шумно вдыхать’, *hissed* ‘шипеть’.

Обращают на себя внимание и проявления синестезии, которая представляет собой особый способ восприятия, когда некоторые состояния, явления, понятия и символы непроизвольно наделяются дополнительными качествами: цветом, запахом, текстурой, вкусом, геометрической формой, звуковой тональностью или положением в пространстве: *I could* ***smell the clothes flapping****, and the smoke blowing across the branch* [6, p. 17]. Важной составляющей лексикона данного персонажа является передача цвета: *I sat down on the bank, where they were washing, and the smoke* ***blowing blue*** [6, p. 17]. *He had a* ***red*** *tie. The sun was* ***red*** *on it* [6, p. 44].

В сознании Бенджи особое место занимают знакомые ему образы: сестры, ручья, пастбища, огня, которые рождают ассоциации, пробуждают его воспоминания. Эти образы весьма навязчивы, что часто подтверждается использованием синтаксических и лексических повторов в тексте: *We could hear Caddy* ***walking fast****. Father and Mother looked at the door. Caddy passed it,* ***walking fast****. She didn't look. She* ***walked fast*** [6, p. 60].

Повторы позволяют автору создать эффект нервозности повествования, его стремительности: *I* ***squatted there****, holding the* ***slipper****. I couldn't see it, but my hands saw it, and I could* ***hear it getting night****, and my hands saw the* ***slipper*** *but I couldn't see myself but my* ***hands could see the slipper****, and I* ***squatted there****,* ***hearing it getting dark*** [6, p. 64].

Внутренняя речь персонажа отличается отсутствием причинно-следственных связей. Синтаксис простой, а если и встречаются сложные предложения, то это сложносочиненные предложения, соединенные союзом «и». Такой полисиндетон дает читателю представление о быстрой смене происходящих событий: *It kept on making it* ***and*** *I couldn't tell if I was crying or not,* ***and*** *T.P. fell down on top of me, laughing,* ***and*** *it kept on making*

the sound ***and*** *Quentin kicked T.P.* ***and*** *Caddy put her arms around me,* ***and*** *her shining veil,* ***and*** *I couldn't smell trees anymore* ***and*** *I began to cry* [6, p. 37].

Таким образом, перед читателем предстает образ персонажа, страдающего умственной неполноценностью, воспринимающего мир через призму ассоциаций и образов, неспособного мыслить логически и обнаруживать причинно-следственные связи. Все это в совокупности делает Бенджи Компсона ненадежным нарратором.

Обсуждение результатов

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что выбранный автором характер повествования (ненадежная наррация) и реализованные нарративные стратегии в романе направлены на включение читателя в процесс воссоздания событий романа, в отличие, например, от произведений с линейным повествованием. Личность автора не прослеживается в тексте художественного произведения, читателю доступно только субъективное повествование, на основании которого он сам должен сделать вывод о произошедших событиях. Подобная активная позиция реципиента художественного текста возможна во многом благодаря ненадежности нарраторов в произведении.

Выводы и заключение

Использование ненадежной наррации в художественной литературе позволяет автору реализовать свою идею, представить читателю субъективные точки зрения на происходящее и раскрывать события в романе не последовательно, а хаотично, побуждая читателя самостоятельно собрать целостную историю по крупицам и обрывкам повествования в каждой из глав. Такая хаотичность и обрывистость повествования создают необходимое общее впечатление от произведения, подчеркивая разрушение прежнего устоявшегося порядка, падение целого социального класса и грядущие перемены.

Научный руководитель: к. филол. н., доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «ОмГПУ» Бердникова И. В.

Список литературы

1. Шмид В. Нарратология. М., Языки Славянской Культуры, 2008. 217 с.

2. Тюпа В. И. Нарративная стратегия романа // Новый филологический вестник. 2011. №3(18). С. 8–25.

3. Каллер Дж. Теория литературы: Краткое введение / Пер. с англ. А. Георгиева. М.: Астрель: АСТ, 2006. 158 с.

4. Booth W. The Rhetoric of Fiction. Chicago, Univ. of Chicago Press, 1983. 572 p.

5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.

6. Faulkner W. The Sound and the Fury. L.: Vintage, 2004. 326 p.

УДК 81.42

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОМАНЕ Д. ЛОДЖА «АКАДЕМИЧЕСКИЙ ОБМЕН»

Ирина Владимировна Бердникова [1], Дарья Дмитриевна Лысяк [2]
[1]Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия
[2]Государственное образовательное учреждение Школа № 705, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме реализации комического дискурса в художественном произведении. Цель исследования состоит в комплексном анализе идейно-содержательных, жанровых, структурно-композиционных, лингвостилистических и экстралингвистических особенностей комического дискурса в реализации авторской идеи, что определяет актуальность настоящей работы. В ходе исследования использованы следующие методы: контекстуальный анализ, лингвостилистический анализ и анализ словарной дефиниции.

***Ключевые слова*:** дискурс, комический дискурс, категории дискурса, композиционно-стилистические единства.

REALIZATION OF THE COMOC DISCOURSE IN THE NOVEL "CHANGING PLACES" BY D. LODGE

Irina Vladimirovna Berdnikova[1], *Darya Dmitrievna Lysyak*[2]
[1]Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia
[2]State Budget Educational Institution School №705, Moscow, Russia

Abstract. The present paper is devoted to the problem of the comic discourse realization in a fiction work. The purpose of the study is the complex analysis of the thematic, genre, compositional, linguostylistic and extralinguistic specifications in the novel "Changing Places" by D. Lodge as regards the author's message that determines the relevance of the research. Methods of the contextual analysis, linguostylistic analysis and dictionary definition analysis are used in the research.

***Keywords*:** discourse, comic discourse, discourse categories, compositional stylistic units.

Введение

Различные понимания дискурса и подходы к его исследованию в отечественном и зарубежном языкознании, сформировавшиеся в конце XX в., трактуют этот феномен как многокомпонентный объект изучения, но при этом практически все исследователи единодушно отмечают, что в его основе заложены экстралингвистические факторы, содержащие дополнительную информацию о культуре коммуниканта, которая выступает «как контекст и формирует стиль коммуникации» [1, с. 29].

Постановка задачи

Задача настоящего исследования состоит в комплексном анализе идейно-содержательных, жанровых, структурно-композиционных, лингвостилистических и экстралингвистических особенностей в комическом дискурсе романа Д. Лоджа «Академический обмен».

Теория

Выделение и обоснование категорий дискурса с позиций структуры, функциональности, лингвокультурологических факторов определяется

областью применения. Комический дискурс, как тип социолингвистического дискурса, представляет собой текст, погруженный в ситуацию смехового общения, отражающую языковые реалии участников беседы [2, с. 18]. Содержательные характеристики комического дискурса текста неразрывно связаны с семантико-прагматическими, композиционно-структурными и жанрово-стилистическими категориями [3, с. 206].

Среди наиболее значимых характеристик комического дискурса следует обозначить такие, как: использование стилистически окрашенной и оценочной лексики; использование языковых приемов наряду с выделением языковых явлений для создания комического эффекта: сравнение, каламбур, метафора, звукоподражание, повтор, неологизмы, жаргонизмы; обилие сленга; разговорные формы речи; неожиданный, парадоксальный финал комического текста, который стимулирует смех [4, с. 224].

К стилистическим приемам комического в художественном тексте теоретик литературы М. М. Бахтин причисляет иронию, сатиру, сарказм, гиперболу, гротеск, оксюморон, которые определяют построение и жанровую специфику комического дискурса, реализованную в основных типах композиционно-стилистических единств [5, с. 201].

Помимо стилистического оформления, комический дискурс актуализируется посредством присущих исключительно ему функций: познавательная функция формирует правильную оценку поведения людей другого культурного сообщества посредством изучения особенностей культуры; развлекательная – реализует комическое в тексте; терапевтическая функция олицетворяет функцию защиты от внешних факторов [6, с. 19].

Результаты экспериментов

Роман известного английского писателя и литературоведа Дэвида Джона Лоджа «Академический обмен» (“Changing Places: A Tale of Two Campuses”, 1975) повествует о двух преподавателях, участвующих в академическом обмене: англичанине Филиппе Своллоу (Philip Swallow), преподавателе малоизвестного британского университета Раммидж (“Rummidge University”) и американце Моррисе Заппе (Morris Zapp), про-

фессоре престижного американского университета «Эйфория» (“Euphoric State University”).

Заглавие романа – “Changing Places”, как сильная позиция текста, обладает тематизирующей и символизирующей функциями: его можно трактовать как «меняющиеся местами» и как «изменяющиеся места». На протяжении всего романа герои изменяются, и этому способствуют обстоятельства и время – 1969 год, который проживается героями. Автор постоянно отсылает читателей к наполненным событиями 60-м годам: новое понимание жизни, которое олицетворяли хиппи, политика, студенческие бунты, женское движение и новые подходы к образованию.

В романе выделяются две основные темы: сопоставление американской и английской системы образования и ментальные различия, которые в тексте пересекаются, поскольку сопоставление двух систем образования базируется на ментальных различиях. Обе темы отражают задачу, поставленную автором романа – показать диссонанс между ожиданием и реальностью, с которой сталкиваются герои романа.

В романе Д. Лоджа «Академический обмен» (1975) реализуется комический дискурс, объединяющий четыре типа композиционно-стилистических единств посредством различных стилистических средств и приемов [5, с. 201]: первая, вторая и пятая части романа представляют прямое авторское литературно-художественное повествование; третья часть – эпистолярное повествование, четвертая – газетные заголовки и заметки, а заканчивается роман киносценарием.

Английский университет носит название городка Раммидж (*Rummidge*), созвучное слову *rummage* ‘a miscellaneous accumulation’ – ‘хлам, старье’. Именно такую оценку дает американский преподаватель и учебному заведению, и всей системе английского образования.

Американский университет носит название штата Эйфория (*Euphoric State*): *euphoric*‘a feeling of extreme happiness, freedom or confidence’ – ‘эйфористический, радостный’. Как только английский преподаватель оказывается на территории кампуса американского университета, его тут же охватывает чувство блаженства, которое он не в состоянии объяснить даже самому себе. Комический эффект достигается посредством использо-

вания омофона и актуализации словарных дефиниций, комический дискурс реализует в данном случае развлекательную функцию.

Героям, в соответствии с комической традицией, автор сообщает «говорящие имена»: английского преподавателя – Филиппа Своллоу (Philip *Swallow*) – он сравнивает с ласточкой, которая символизирует возрождение жизни, а в христианской культуре – жажду духовного начала. Американского профессора Морриса Заппа (Morris *Zapp*) автор наделяет энергией и жизненной силой: *zap* ‘burst of energy’. Одновременно автор делает отсылку на легендарного американского музыканта-авангардиста Фрэнка Заппа (Frank Zappa), известного по обе стороны океана своими радикальными взглядами в политике и рискованными экспериментами в музыке. Комический дискурс в данном случае реализует познавательную функцию посредством антономазии и актуализации словарных дефиниций.

Отношения, которые складываются между прибывшими преподавателями и сотрудниками принимающей стороны, в силу культурных и профессиональных различий, оказываются более, чем натянутыми. Моррис Запп был популярной личностью в кругу профессоров американского общества, однако его новые коллеги избегают его общества. По этой причине он представляет себя крупной рыбой, которая заплыла в английский круг преподавателей:

Morris imagined he must be the biggest fish ever to swim into this academic backwater [7, с. 110].

Автор сравнивает кафедру литературы английского университета с болотом – *backwater* ‘a part of a river where the water does not flow’ – ‘заводь, болото’ – и реализует развлекательную функцию комического дискурса при помощи оценочной лексики и метафоры.

Английский преподаватель Филип Сволоу в свою очередь поражен деловым подходом к процессу обучения своих американских коллег: молодой аспирант в его оценке уподобляется брокеру с Уолл-Стрит:

A profession as steeped in the spirit of free enterprise as Wall Street, in which each scholar-teacher makes an individual contract with his employer, and is free to sell his services to the highest bidder [7, p. 42].

Комический дискурс актуализируется через развернутое метафорическое сравнение и смешение функциональных стилей, демонстрируя познавательную функцию. Для создания эффекта присутствия читателя при моменте размышления героя, автор использует развернутое сложноподчиненное предложение, акцентируя внимание на том, что студент в американской среде воспринимается как предприниматель или менеджер, который старается выгодно продать себя и свои знания, и что для американских студентов профессия преподавателя рассматривается с деловой точки зрения.

Далее текст романа представлен различными типами стилизации различных форм полулитературного письменного повествования: в третьей части происходит обмен письмами героев со своими женами, а четвертая часть представлена в виде газетных заметок. При помощи новостной нарезки автор рассказывает о студенческих волнениях в американском и английском университетах, а письма местных жителей, среди которых есть и школьники, в редакции газет демонстрируют реакцию населения на происходящее. Выбирая данный тип повествования, автор абстрагируется от повествования и дает возможность читателям взглянуть на события и главных героев непредвзято:

Most students don,t like the way colleges and university's are run tats why they have protested and sit-in. When students are older they will find it was ran in a good way. Students waste people and police-mens time, i think just for a laff [7, p. 267].

Выражение высокой гражданской позиции в полуграмотном оформлении – ошибки в орфографии и грамматике (*don,t; university's; police-mens*; *tats why, i*), пример дисграфии (*laff*), несоблюдение правил пунктуации, алогичное фразовое деление – передает авторский сарказм по поводу студенческих выступлений и реализует развлекательную функцию комического дискурса.

В пятой части автор возвращается к прямому авторскому литературно-художественному повествованию, доводя до абсурда академический обмен, заключающийся не только в академическом и культурном обмене, но и в обмене семьями.

Финал романа, шестая часть, являет собой еще один тип внехудожественной авторской речи, оформленный как фрагмент киносценария, призванный показать в обобщающем виде, что все описываемые события представлены не как реально-бытовая ситуация, а как кинофарс. Выбор данного типа повествования призван выявить абсурдистский характер происходящего: академический обмен подошел к концу, и герои с новыми взглядами и супругами возвращаются домой:

EXTERIOR: BOAC VC10 flying from right to left across screen – afternoon, clear sky. Sound: jet engines. Interior: VC10 – afternoon. Angle on MORRIS and HILARY seated halfway down cabin. Sound: muted noise of jet engines [7, p. 392].

Автор прибегает к профессиональной кинематографической лексике, используемой при оформлении сценария: «натурная съемка» (*Exterior*), «павильонная съемка» (*Interior*), «звуковое оформление» (*Sound*), «ракурс» (Angle). Также обращает на себя внимание использование названий государственной авиакомпании Великобритании *(BOAC* – British Overseas Airways Corporation) и британского дальнемагистрального авиалайнера (*VC10*). Конкретизация деталей, сухой свернутый стиль, профессиональная точная лексика идут вразрез с общим настроением завершающей части романа. Автор перенимает излюбленный трюк киносценаристов – открытый финал: герои утратили связь с прошлым, и соответственно с реальностью, оказавшись на пороге принятия решения, как жить дальше. Ироничная концовка произведения реализует развлекательную функцию комического дискурса.

Выводы и заключение

Исследование комического дискурса в комплексе, включающем: рассмотрение основных типов дискурсных категорий, функций, различных композиционно-стилистических единств; анализ стилистических средств комического; отсылки на экстралингвистические факторы, которые воссоздают переломный момент в истории – позволяет показать идейно-тематическое содержание произведения в развитии, определить жанровую

специфику комического дискурса романа Д. Лоджа «Академический обмен» как произведения, оформленного в пародийно-фарсовом ключе.

Список литературы

1. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ. М., 1989. 310 с.

2. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. 228 с.

3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. 390 с.

4. Карасик В. И. Лингвосемиотика дискурса. Волгоград, 2017. 400 с.

5. Бахтин М. М. Эпос и роман., СПб., 2000. 300 с.

6. Вулис А. З. Метаморфозы комического. М., 1976. 126 с.

7. Lodge D. J. Changing Places. A Tale of Two Campuses [Электронный ресурс]. URL: https://ru.scribd.com/document/348738272/changing-places-david-lodge-pdf (дата обращения: 06.04.2021).

УДК 821.112.2

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ *ORDNUNG* В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ГЕССЕ

Светлана Витальевна Буренкова

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа художественного концепта *Ordnung* в произведениях известного немецкого писателя Г. Гессе. Концепт *Ordnung* исследован как базовый концепт немецкой лингвокультуры, вместе с тем недостаточно изучен на материале произведений немецкой художественной литературы, которые, являясь частью культуры, отражают её особенности. По наблюдениям автора статьи, романы Г. Гессе воплощают не только общеизвестные когнитивные призна-

ки лингвокультурного концепта *Ordnung*, но и формируют соответствующий художественный концепт, актуализируя дополнительные смыслы, дистинктивные признаки данного феномена, значимые для Г. Гессе как творческой личности, представителя своей нации, эпохи, литературного направления.

Ключевые слова: коцепт, художественный концепт, Ordnung, романы Г. Гессе.

FICTION CONCEPT *ORDNUNG* IN THE WORKS OF H. HESSE

Svetlana Vitalievna Burenkova
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The article presents the results of the analysis of the fiction concept *Ordnung* in the works of famous German writer Hermann Hesse. The concept of *Ordnung* has been studied as a basic concept of German linguoculture; however, it has not been sufficiently studied on the material of German fiction, which, being part of the culture, reflect its characteristics. It is noticed that H. Hesse's novels not only embody the well-known cognitive features of the linguocultural concept *Ordnung* but also form the corresponding fiction concept, actualizing additional meanings, i. e. distinctive features of this phenomenon, which are significant for H. Hesse as a creative person, a representative of his nation, era, literary trend.

Keywords: concept, artistic concept, Ordnung**,** novels by G. Hesse.

Введение

Своеобразие способов нормализации окружающего мира в немецкой лингвокультуре всегда определялось особой значимостью норм и правил в жизни отдельного немецкого гражданина и социума в целом. Неотъемлемый элемент немецкой культуры – *порядок (Ordnung)* – на протяжении столетий, да и сегодня, имеет при сравнении с другими национальными сообществами особую значимость. Этноспецифический концепт *Ordnung*, безусловно, считается базовым или ключевым концептом немецкой кон-

цептосферы, константой немецкой культуры. Исследованию данного концепта посвящено достаточно много научных трудов (С. В. Буренкова, В. И. Карасик, Д. Г. Мальцева, Т. С. Медведева, Н. В. Нечаева, С. С. Тахтарова и др.), вместе с тем этот национально-культурный феномен недостаточно изучен на материале произведений немецкой художественной литературы, которые, являясь частью культуры, отображают её особенности.

Постановка задачи

Характеристики элементов упорядоченной жизни, отношения немецких бюргеров к соблюдению порядка фрагментарно можно обнаружить при чтении произведений художественной литературы многих немецких авторов. Среди них следует выделить произведения известного немецкого писателя Германа Гессе, поскольку в них немецкий порядок являет собой часть художественного мира, мир материи, противопоставленный автором миру духа. Писателю и его героям суждено метаться между этими двумя мирами. Специфика художественного концепта *Ordnung* в романах Г. Гессе («Демиан», «Степной волк», «Нарцисс и Златоуст») заслуживает в этой связи пристального внимания, что и обусловило задачи настоящего исследования.

Теория

При описании *Ordnung* как этноспецифического концепта немецкой культуры необходимо подчеркнуть, что любовь немцев к порядку (*Ordnungsliebe*) имеет вековую историю: согласно исследованиям историков идеал порядка сложился и укрепился до индустриализации, уходит корнями в религию, а именно, обусловлен конфессиональными различиями, противостоянием католической и протестантской ветвей, проявлявшемся в том числе в многочисленных взаимных предупреждениях, а также подкреплён стремлением государства внушить своим гражданам необходимость соблюдения порядка [1, S. 83–84].

Роль церкви и государственной власти в укреплении послушания и дисциплины, а также влияние чувства страха, испытываемого перед гне-

вом Бога и правителя подчеркивает в своих исследованиях А. Вежбицкая и приводит в подтверждение высказывание Б. Нусса: «Многочисленные предписания и запрещения, характерные для немецкой жизни, могут рассматриваться как надёжная основа, уменьшающая жизненную неопределённость и... сопутствующий ей страх... Для того чтобы голова могла нормально функционировать, а на душе могло быть спокойно, необходимо жить в упорядоченных рамках» (B. Nuss. Цит. по: [2, с. 605–606]).

О стремлении немецкой нации к порядку, нетерпении запущенности и бесхозяйственности можно узнать, кроме прочего, из пословиц и поговорок; нормы поведения в общественных местах регламентированы многочисленными инструкциями, предписаниями, знаками, запретами. Сущность порядка как значимого концепта немецкой лингвокультуры изучена на самом разнообразном материале, что позволяет исследователям выделять в его содержании такие когнитивные признаки, как *точность, пунктуальность, аккуратность, умение считать, уважение к приказу, иерархичность, основательность и доскональность, целеустремленность, рационализм* [3, с. 146–147].

Между тем художественный концепт может отличаться от культурного концепта, поскольку представляет собой либо «индивидуально-авторское психическое образование», осмысление писателем или поэтом сущности явлений, либо «элемент национальной художественной традиции, национальной художественной картины мира» – некая «частная реализация концепта культуры». И в том, и в другом случае справедливо утверждение: «в художественных текстах возможна актуализация признаков, не входящих в ядро национального концепта, а также неузуальная оценочная интерпретация ядерных признаков» [4, с. 742–743].

Результаты исследования

Художественный концепт *Ordnung* исследован на порядок меньше, хотя строгое соблюдение правил ради поддержания порядка находит отражение и в художественной литературе. Так, во многих произведениях, в которых упоминаются немцы, немецкий образ жизни, можно найти схожие характеристики: «немец не мыслит себе свободы без правил. Они мо-

гут расходиться во мнениях из-за того, какими они должны быть эти правила, но не из-за того, должны ли они быть. Для немца явление, противоположное свободе – хаос. Немцы жертвуют частью своей свободы ради порядка» [5, с. 349–350].

Такая специфика национального характера и менталитета, упорядоченность жизни, образа мышления, соответствующее поведение накладывают отпечаток и на произведения немецкой художественной литературы, прежде всего, интерес в этой связи представляют портреты персонажей, а также идейный смысл произведения. Достаточно вспомнить яркие примеры литературы для детей, повествующие о необходимости соблюдения порядка и об удручающих последствиях для его нарушителей: «Struwwelpeter» Генриха Гоффманна, «Steinwerfhans» и другие истории И. Эвальд *(-а ?*, 1911 г.), сказки братьев Гримм, рассказы Л. Тома и др., см.: [6].

Необходимо заметить, что произведения Г. Гессе занимают особое место в интеллектуальной прозе прошлого века, а их автор был удостоен в 1946 г. Нобелевской премии по литературе. Для творчества Г. Гессе характерны *черты романтизма*: противопоставление героя окружающей среде, конфликт с обществом, поиски себя и сути бытия, а также *крайняя автобиографичность*: писатель часто наделяет героев собственными чертами, пересказывает на страницах своих книг важные события собственной жизни. Именно в биографии писателя содержатся ответы на вопросы, почему в произведениях Г. Гессе порядку уделяется столь пристальное внимание и что отличает художественный концепт *Ordnung* в произведениях Гессе от одноименного концепта немецкой культуры.

Будучи рожденным в семье немецких миссионеров с глубокими христианскими традициями, он с ранних лет воспитывался в духе пиетизма, в котором личному благочестию и вере в бдительное «Божье око» придается особая значимость. Стремление к идеалу, совершенству и универсальности становятся убеждениями юного Гессе, которые впоследствии и оказывают влияние на все его творчество. Однако вопреки авторитарному воспитанию и воле родителей, Гессе видит свои идеалы не в служении Богу – он хочет стать поэтом. Депрессии, психические кризисы, конфликты с

семьей, с окружающей средой, с самим собой воплощаются впоследствии на страницах его книг [7].

Так, герой его романа «Демиан» Эмиль Синклер увлечен другим, темным, злым миром, который тянет его прочь от хорошо знакомого безопасного мира морали, от надежного, хотя и строгого, отчего дома. А юный Златоуст, главный герой романа «Нарцисс и Златоуст», сбегает из монастыря в поисках себя, смысла жизни, как когда-то в юности и сам автор, и находит свое призвание в искусстве ремесла, как его автор – в литературном творчестве.

Возможно ли достижение идеала, гармонии при диаметрально противоположных взглядах на мир: «Нарцисс – это логика, наука, рассудительность, порядок, <…> а Златоуст – природа, страсть, непостоянство, эмоциональность» [8]? Писатель, как и его персонажи, стремится найти общее между противоречиями жизни, объединить противоположности, в частности между внутренним миром героя и внешней средой, привести жизнь в равновесие, чтобы наслаждаться всеми ее возможностями, но:

“… man war entweder Mann oder Frau, entweder Landfahrer oder Spießbürger, entweder verständig oder gefühlig – nirgends war Einatmen und Ausatmen, Mannsein und Weibsein, Freiheit und Ordnung, Trieb und Geist gleichzeitig zu erleben, immer mußte man das eine mit dem Verlust des anderen bezahlen, und immer war das eine so wichtig und begehrenswert wie das andere!... Ach, und es hatte dies ganze Leben doch nur dann einen Sinn, wenn beides sich erringen ließ, wenn das Leben nicht durch dies dürre Entweder-Oder gespalten war!” [9, S. 262].

В произведениях Г. Гессе, герои которых часто противостоят обществу, нарушают его правила (ср. нарушение закона о постановке на учет по новому месту жительства: *“das Unterlassen der polizeilichen Meldung”* [10, S. 5]), презирают общепринятые бюргерские представления о норме, порядок ассоциируется «с благоприятной и порядочной жизнью» *(“… nach einem freundlichen und anständigen Leben”* [ibd.].

И хотя главные герои Гессе – чаще всего отшельники – вступают в конфликт с окружающим миром обывателей, порядок и чистота ассоциируются у них с раем, свидетельствуют о «гражданской чистоте, основа-

тельности и точности, исполнении долга и верности в мелочах» (*“… von bürgerlicher Reinheit, von Sorgfalt und Genauigkeit, von Pflicherfüllung und Treue im kleinen”* [ibd., S. 12]).

Порядок напоминает детство, маму (Галлер, «Степной волк»), означает чудесный мир отчего дома, в котором присутствуют «родители, любовь и строгость, ясность и чистота, дружелюбные речи, вымытые руки, чистые платья и хорошие манеры», где порядок сосуществует с «покоем, долгом и чистой совестью, прощением и любовью», куда можно сбежать из другого, противоположного мира (Демиан, «Демиан»), ср.:

“Es war wunderbar, daß es hier bei uns Frieden, Ordnung und Ruhe gab, Pflicht und gutes Gewissen, Verzeihung und Liebe – und wunderbar, daß es auch alles das andere gab, alles das Laute und Grelle, Düstere und Gewaltsame, dem man doch mit einem Sprung zur Mutter entfliehen konnte” [11, S. 4–5].

Вместе с тем герои Гессе (например Галлер, «Степной волк») не желают жить жизнью лживого мещанства: в ней хотя и ценятся милые сердцу чистота, порядок, умеренность и дисциплина, такая жизнь гарантирует покой и безопасность, но она лишена других прелестей. А потому герой не сможет быть счастливым в этом мире чистоты и порядка; ради добропорядочного гражданского существования он не готов принести в жертву такие стороны жизни, как сексуальность, греховность или опьянение, которые этот мир скрывает, отрицает и порицает.

Выводы и заключение

Таким образом, художественный концепт *Ordnung* в произведениях Г. Гессе включает не только когнитивные признаки этнокультурного концепта («чистота», «уют», «покой», «исполнение долга», «соблюдение закона, нормы» и пр.), но и обнаруживает дистинктивные признаки: «рай», «отчий дом», «родители», «прощение», «любовь». Важно подчеркнуть, что порядок в романах Г. Гессе представлен не столько посредством описания быта, норм и правил жизнедеятельности, сколько при помощи противоречивого отношения героев к порядку как важнейшему регулятиву жизни человека и общества и как презираемому, прежде всего самим ав-

тором, мещанскому образу существования. В произведениях писателя происходит радикальное переосмысление значимости порядка: он лишь часть совершенной, счастливой жизни. Идея соединения противоположностей: упорядоченной мирской жизни и жизни духовной – вот та гармония, поиск которой пронизывает все творчество автора. Тем самым художественный концепт *Ordnung* в произведениях Г. Гессе содержит значимые для писателя и его эпохи смыслы, обнаруживает, по сравнению со своим этнокультурным коррелятом, несколько иную ценностную составляющую и другую иерархию сопряженных с порядком понятий.

Список литературы

1. Bausinger H. Typisch deutsch: Wie deutsch sind die Deutschen? München: Beck, 2002. 176 S.

2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.

3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

4. Тарасова И. А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 742–745.

5. Фаулз Дж. Дэниел Мартин. Книга 2. М.: Махаон, 2001. С. 349–350.

6. Буренкова С. В. Немецкая детская литература сквозь призму русского сознания // Детская литература в культурном пространстве современности: образы, проблемы, жанры: Материалы Международ. науч.-теор. конф., 2 мая 2011 г., Караганда: Центр гуманитарных исследований «Тезис», 2011. С. 23–27.

7. Hermann Hesse [Electronic resource]. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Hermann_Hesse (zuletzt eingesehen am 29.04.2021).

8. Левандовская Анна. В вечных поисках равновесия. Герман Гессе [Электронный ресурс]. // Ревизор.ru. URL: https://www.rewizor.ru/literature/%D1%81ulture-faces/v-vechnyh-poiskah-ravnovesiya/ (дата обращения: 10.05.2021).

9. Hesse H. Narziβ und Goldmund. Erzählung. Berlin: Suhrkamp, 1957. 325 S.

10. Hesse H. Der Steppenwolf. Roman. Berlin: Suhrkamp, 1974. 277 S.

11. Hesse H. Demian – Die Geschichte von Emil Sinclairs Jugend. Berlin: Suhrkamp, 1974. 208 S.

УДК 81`373:811.112.2

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Людмила Вениаминовна Ефимова, Мария Сергеевна Романова
Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия

Аннотация. Реклама лекарственных средств широко распространена и представляет интерес для филологических исследований. В статье изучаются морфологические средства фармацевтической рекламы и специфика грамматических конструкций, применяемых в данном жанре. Данная статья может представлять интерес для специалистов, занимающихся вопросами теории рекламы, современного жанроведения и германистики в целом.

***Ключевые слова*:** грамматические особенности, лекарственные средства, фармацевтическая реклама, части речи, адресат, адресант.

GRAMMATIC FEATURES PHARMACEUTICAL ADVERTISING (ON THE EXAMPLE OF GERMAN LANGUAGE)

Lyudmila Veniaminovna Efimova, Maria Sergeevna Romanova
Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia

Abstract. The widespread advertising of medicines is of interest for philological research. The article examines the morphological means of pharmaceu-

tical advertising and the specificity of grammatical structures used in this genre. This article is devoted to the grammatical specifics of German-language advertising of medicines and may be of interest to specialists dealing with the theory of advertising, contemporary genre studies and German studies in general.

***Keywords*:** grammatical features, medicines, pharmaceutical advertising, parts of speech, receiver, addressee.

Введение

В современном медийном пространстве фармацевтическая реклама представляет собой значительный пласт рекламных объявлений. При этом при создании текста данного жанра учитывают эффект от использования различных частей речи и применения определенных грамматических конструкций. Поэтому представляется важным исследовать грамматические средства, представленные в немецкоязычном дискурсе рекламы лекарственных средств.

Постановка задачи

В данной статье проведен анализ грамматической составляющей фармацевтических рекламных объявлений с немецких сайтов dm.de, rossman.de, apteka.de, Apotheken Umschau, а также журналов Spiegel, Focus, Stern, отобранных методом сплошной выборки. Всего было отобрано 54 объявления лекарственных препаратов. Авторами предпринята попытка выявить грамматические средства, характерные для жанра фармацевтического рекламного текста. Для анализа практического материала использовались грамматический, прагматический и контекстуальный анализ.

Результаты и обсуждение

По результатам исследования, прежде всего, следует отметить, что в немецкоязычной рекламе лекарственных средств распространены сложные существительные. Они служат для того, чтобы дать адресату как можно больше информации, представляя текст более научным и достоверным: **Leistungsteigerung** (*повышение работоспособности*), ***Venenschutz***

(*защита вен*), **Hautdurchblutung** (*кровоснабжение кожи*), **Wohlfühlatmosphäre** (*атмосфера хорошего самочувствия*), **Langzeitversorgung** (*долгосрочный уход*) и т.д. Ряд лексем представляют собой существительные-сдвиги, которые разделяются с помощью тире, акцентируя внимание покупателя и подчеркивая новизну или окказиональный характер слова: **Magen-Darm-Balance** (*желудочно-кишечный баланс*), **24-Stunden-Langzeiteffekt** (*24-часовой долгосрочный эффект*), **Langzeit-Vitamine** (*витамины длительного действия*), **Mineralstoff-Creme-Mischung** (*крем-смесь минеральных веществ).*

Глаголы в фармацевтической рекламе также играют важную роль, они несут информацию о действиях, которые должен совершить покупатель, палитру возможностей влияния лекарственных средств на уменьшение симптомов, действия по устранению болезни и улучшение состояния пациента. В рекламных объявлениях они показывают способ достижения эффекта благодаря тому или иному медицинскому препарату.

В рекламном тексте глаголы преимущественно стоят в настоящем времени, в 3-м лице – подчеркивают, что данное средство действует определенным образом. Наиболее употребительны такие глаголы, как: **aktiviert** (*активирует*), **bekämpft** (*борется*), **befreit** (*освобождает*), **beruhigt** (*успокаивает*), **bessert** (*улучшает*), **schützt** (*защищает*), **pflegt** (*заботится*), **stärkt** (*усиливает*), **heilt** (*лечит*), **desinfiziert** (*дезинфицирует*), **entspannt** (*расслабляет*), **lindert** (*смягчает*). Например, при описании лечебного крема **Bepanthen** отмечается, что он дезинфицирует и лечит: «**Bepanthen desinfiziert und heilt**».

Можно встретить глаголы в повелительном наклонении в 3-м лице множественного числа с уважительным обращением к адресату „Sie”: **Unterstützen Sie Ihr Immunsystem**! (*Поддержите Вашу иммунную систему*!). **Bleiben Sie cool**! (*Оставайтесь классными*!). Также отмечается использование глаголов в повелительном наклонении во 2-м лице ед. числа с формой обращения на «ты»: **Sei stark**! (*Будь сильным*!). Эта форма апеллирует к потребителю как к другу, она более неформальна и представляет собой попытку сокращения дистанции с адресатом.

Глаголы в рекламе лекарственных средств используются в пассивной форме: **Dank angenehmem Effekt wird die Hautdurchblutung angeregt, die Muskulatur wird entspannt und gelockert** *(Благодаря приятному воздействию стимулируется кровообращение кожи, расслабляются мышцы*); **Der würzigherbe Duft wird von vielen als förderlich für einen erholsamen Schlaf empfunden** (*Пряно-травянистый запах ощущается многими как необходимость для спокойного сна*).

Кроме того, глаголы могут стоять в форме Infinitiv в коллективных обращениях без называния деятеля: **Sich wieder freuen können!** (*Снова иметь возможность радоваться!*); **Wieder entspannter schlafen!** (*Снова спать более расслаблено!)*; **Erholter aufwachen**! (*Проснуться отдохнувшим*!).

В ходе анализа было обнаружено, что инфинитив может использоваться в императивной функции: **Jetzt kaufen**! (*Купите сейчас!*). **Jetzt bestellen!** (*Заказывайте сейчас!*). **Jetzt probieren!** (*Пробуйте сейчас!*). **Jetzt sparen!** (*Экономьте сейчас!*). **Kontaktlos aufsprühen** (*Распыляйте бесконтактно*!). Такое использование конструкции jetzt + Imperativ несёт призыв к незамедлительному действию.

В рекламе лекарственных средств можно встретить и модальные глаголы, которые обозначают возможность, необходимость или способность совершить какое-либо действие [1, с. 392]: **Es kann mit anderen Medikamenten zu Wechselwirkungen kommen** (*Может взаимодействовать с другими лекарствами*); **Dieses Arzneimittel kann Rückenschmerzen und andere Nervenschädigungen lindern** (*Это лекарство может облегчить боль в спине и другие повреждения нервов*).

Морфологический анализ рекламы фармацевтических средств выявил большое количество прилагательных, среди которых преобладают лексемы с положительной коннотативной окраской. Благодаря продуманному использованию имен прилагательных фармацевтическая реклама становится более красочной, экспрессивной и информативной. С помощью данной части речи достигается детальное описание товара, формируется положительная оценка покупателей, происходит выделение определенного товара из ряда конкурирующих компаний [2, с. 176]. Прилагательные с

положительной коннотацией, как правило, описывают позитивные свойства и характеристики лекарственных средств. Напр.: **wertvoller Extrakt** (*ценный экстракт*), **angenehmer Effekt** (*приятный эффект*), **frische Wohlfühlatmosphäre** (*свежая атмосфера хорошего самочувствия*), **einzigartiges Wirkstoff** (*уникальный компонент*), **sanfte Wirkung** (*мягкое, нежное действие*).

Особо следует выделить наиболее частотные прилагательные: **gesund*:* gesundes Immunsystem** (*здоровая иммунная система*), **gesunde Knochen** (*здоровые кости*), **gesunde Gelenke** (*здоровые суставы*), **gesunde Zellen** (*здоровые клетки*); **hochwertig*:* ein hochwertiges Arzneimittel** (*высококачественное лекарственное средство*), **mit hochwertigem Extrakt** (*с высококачественным экстракто*м), **hochwertige Qualität** (*высокое качество*); **schnell**: **schnelle Wirkung** (*быстрое действие*), **schneller Wirkeintritt** (*быстрое действие),* **schnelle Hilfe** (*быстрая помощь*), **schnelle Lösung** (*быстрое решение*), **stark: starke Tablette** (*сильная таблетка*), **starke Nerven** (*крепкие нервы),* **starker Rücken** (*сильная спина*); **wirksam: wirksame Schmerzlinderung** (*эффективное уменьшение болей*), **gut wirksames und verträgliches Mittel** (*эффективное и хорошо переносимое средство*).

Прилагательные часто сопровождаются лексемой или компонентом-усилителем: **einfach schön** (*просто прекрасный*), **hochdosiert** (*в высокой дозировке),* **natürlich wirksames Mittel** (*натуральное эффективное средство*), **gut wirksames und verträgliches Mittel** (*хорошо действующее / эффективное и хорошо переносимое средство*), **doppelt wirksam** (*вдвойне эффективное*), **dreifach stark** (*втрое сильный*), **extra stark für die Nacht** (*особо сильный на ночь*). Усилители используются для увеличения производимого лечебного эффекта.

Прилагательные в фармакологической рекламе могут использоваться в сравнительной и превосходной степени, акцентируя преимущества препарата: **höhere Konzentration** (*более высокая концентрация*), **weniger Schmerzen** (*меньше боли*), **das innovativste Produkt** (*самый инновационный продукт*), **das günstigste seiner Art** (*самое дешевое в своей группе товаров*).

С другой стороны, отмечается употребление прилагательных с отрицательной коннотацией, описывающих проблему со здоровьем: **ihre verletzte Haut** (*ваша поврежденная кожа*), **blutende Wunden** (кровоточащие раны), **depressive Verstimmungen** (*депрессивные расстройства*), **geschwollene und müde Beine** (*опухшие и усталые ноги*), **extrem trockene Haut** (*чрезвычайно сухая кожа*), **verstopfte Nase** (*заложенный нос),* **akute Schlafstörungen** (*острые нарушения сна).*

Для построения высказываний и связи слов в словосочетания и предложения в рекламе употребляются предлоги, которые связаны с определенными падежами и условно делятся на следующие подгруппы:

Предлоги с Dativ: ***dank*** («*dank*» – *благодаря воздействию препарата):* **dank angenehmem Effekt** (*благодаря приятному эффекту*); **dank der hochkonzentrierten Kraft des Ginkgo** (*благодаря высокодозированной силе Гинко*); ***mit*** («с» – для перечисления компонентов препарата и его свойств): **mit den entspannenden und vitalisierenden Eigenschaften** (*с расслабляющими и восстанавливающими свойствами*); **mit der Kraft der Natur** *(с силой природы*); **mit der 4-fach Wirkung** (*с 4-хкратным действием*); **mit hochwertigem Extrakt** (*с высококачественным экстрактом*)*;* ***zu*** («для» – для описания сферы применения препарата и его эффекта): **zur symptomatischen Behandlung** (*для симптоматического лечения*); **zur Erhaltung der Venengesundheit und Beindurchblutung** (*для поддержания здоровья вен и кровообращения в ногах*); **zur Anwendung auf der Haut** (*для нанесения на кожу*); **zur Pflege und Erholung** (*для ухода и восстановления*); **zum Schutz** (*для защиты*); ***bei*** («при, во время» – для описания ситуации, требующей использования препарата): **bei der Erkältung** (*при простуде*); **bei der Insektenstichen** (*в случае укусов насекомых*); **bei der Mundtrockenheit** (*при сухости во рту*); **bei akuten Schlafstörungen** (*при острых нарушениях сна*).

Предлоги с Akkusativ: ***für*** («для» – для оказания благотворного воздействия): **für eine frische Wohlfühlatmosphäre** (*для свежей, приятной атмосферы*); **Ideal für die Bedürfnisse reifer Haut** (*Идеально подходит для зрелой кожи*); **für deine Abwehr** (*для твоей защиты*); **für die normale**

Gehirnfunktion (*для нормальной работы мозга*)**; für ein gesundes Immunsystem** (*для здоровой иммунной системы)*; **für erholsame Nächte** (*для спокойных ночей*); ***gegen*** («против» – для описания того, каким болезням и симптомам противостоит лекарственное средство): **gegen den Nagelpilz** (*против грибка ногтей*); **gegen Herpes** (*против герпеса*); **gegen Allergien** *(против аллергии);* **gegen innere Unruhe** (*против внутреннего беспокойства)*.

Числительные в рекламе лекарственного средства сообщают о нем более детальную информацию (концентрацию входящих в него веществ, объем упаковки и т.п.). С их помощью может указываться размер скидки *20%* **Sofortrabatt** (*немедленная скидка 20%);* возраст тех, кому предназначено то или иное лекарство – **für Kinder ab 2 Jahre** (*для детей от 2 лет*); рекомендованная продолжительность применения – **Die Behandlungsdauer sollte mindestens 8 Wochen betragen** (*Продолжительность лечения должна быть не менее 8 недель*); указывается форма выпуска, дозировка – **Bein-Balsam 100 ml** (*бальзам для ног 100 мл*) и даже представляется оценка препарата – *94%* **Kundenzufriedenheit** (*94% удовлетворенности клиентов*), ***96% zufriedene*** **Verwenderinnen** (*96% довольных покупательниц*).

Важную роль в рекламных фармацевтических текстах играют местоимения. Это связано с тем, что местоимения носят личный характер и не лишают рекламное сообщение «анонимности». Наиболее употребляемыми в рекламном тексте являются личные местоимения. Это связано с тем, что они создают иллюзию присутствия адресанта и способствуют установлению контакта между рекламодателем и покупателем [3, с. 32].

1. **Gesundheit – so natürlich wie ich will** (*Здоровье – настолько естественное, насколько я хочу*) *(Bederc).*

2. **Wir helfen öfter als Sie denken** (*Мы помогаем чаще, чем Вы думаете*) *(Klosterfrau).*

В примерах № 1 и 2 мы можем проследить употребление местоимений *ich, wir* и *Sie.* С их помощью создается эффект отождествления с действующим лицом (местоимение *ich*) или указывается на стратегию кооперации с адресантом (местоимение *wir).* Применение этих средств способ-

ствует достижению высокой степени доверительности и прямого обращения к адресанту [4, с. 438]. В то же время обращение к потребителю нередко происходит в уважительной форме – на «Вы» (местоимение *Sie).*

В исследуемом материале также можно найти примеры употребления причастий, указывающих на признак действия. Они сообщают дополнительную информацию об эффекте, производимом препаратом: **wirkt unterstützend** (*действует поддерживающе*), **wirkt entzündungshemmend** (*обладает противовоспалительным действием*), **Die Bestandteile im Baldrian wirken beruhigend und entspannend auf den Körper** (*Компоненты валерианы оказывают успокаивающее и расслабляющее действие на организм*); **wirkt reizlindernd** (*снимает раздражение*), **bildet einen beruhigenden Schutzfilm** (*образует успокаивающую защитную пленку*).

Выводы и заключение

Результаты исследования показали, что для фармакологической рекламы характерна, с одной стороны, близость к научному стилю – использование номинальных конструкций, уточняющих детали числительных, страдательного залога, сложносоставных существительных. С другой стороны, этот рекламный жанр стремится быть ближе к адресанту, что доказывают обращения в форме «du, wir», императивные конструкции, использование типичных рекламных приемов – прилагательных с положительной коннотацией в сравнительной и превосходной степени.

Таким образом, для рассматриваемого жанра типично применение традиционных грамматических средств, однако наблюдается тенденция балансирования между использованием приемов, характерных для научного стиля и средствами формирования положительного мнения у потребителя, типичными для рекламного текста.

Список литературы

1. Мамедов А. Н. Реализация категории модальности в текстах печатной немецкоязычной рекламы // Преподаватель XXI век. 2016. № 1–2. С. 392–397.

2. Гальченко А. О., Станчуляк Т. Г. Гендерные особенности эмоционально-оценочной лексики рекламных текстов // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3. С. 175–179.

3. Остапова Л. Е. Семантико-синтаксические особенности рекламных текстов немецкоязычных СМИ // Современные инновации. 2019. № 1(29). С. 29–32.

4. Таюпова О. И. Реклама как вид медиатекста // Российский гуманитарный журнал. 2017. № 5. С. 438–439.

УДК 81`1

ВЛИЯНИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ СЛЕНГОВЫХ СЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Юлия Алексеевна Липина, Виктория Алексеевна Владимирова, Александра Викторовна Головина

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассматривается влияние англо-американского сленга на русский язык. Актуальность данного исследования состоит в том, что в настоящее время сленг является очень распространенным явлением в речи людей. За счет популяризации английского языка в современном мире сленговые слова и выражения активно проникают в другие языки, например, в русский. В статье приводятся результаты исследования влияния и значения английских сленговых слов и выражений на примере молодежной студенческой среды.

***Ключевые слова*:** сленг, англо-американский сленг, социальные группы, молодежь, англицизмы.

THE INFLUENCE OF ENGLISH-AMERICAN SLANG ON THE RUSSIAN LANGUAGE

Yuliya Alekseevna Lipina, Viktoria Alekseevna Vladimirova,
Alexandra Viktorovna Golovina
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. This article examines the influence of Anglo-American slang on the Russian language. The relevance of this study is that currently slang is very common in the speech of people. Due to the popularization of the English language in the modern world, slang words and expressions are widely spread in other languages, for example, in Russian. The article presents the results of the study of the influence and meaning of English slang words and expressions on the example of the youth student environment.

Keywords: slang, Anglo-American slang, social groups, youth, Anglicisms.

Введение

Вопрос образования и распространения в речи сленговых слов и выражений давно вызывает интерес среди исследователей данной темы. Такие авторы как К. К. Агузарова [1], Э. М. Береговская [2], Е. Г. Борисова [3], в своих работах поднимают тему формирования и функционирования молодежного сленга, его влияния на развитие культуры общества. Они основываются на истории развития речи молодого поколения в целом, описывают этапы её становления, как отдельной ветви русского языка. Авторы трудов подчеркивают, что сленг не портит нашу речь и не является чем-то негативным.

Постановка задачи

Целью данной работы является изучение англо-американских сленговых слов как фактора воздействия на развитие языка российской молодежи. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить и проанализировать литературу по данной теме.

2. Провести наблюдение за использованием англо-американского сленга среди российских подростков и студентов.

3. Изучить некоторые способы формирования российского молодежного сленга на основе английского языка.

Методы исследования: анкетирование, наблюдение, сравнительный анализ, обобщение.

Теория

В толковых и энциклопедических словарях предлагаются разные определения термину «сленг» (от англ. *slang*): 1. лексика разговорной речи, окрашенная эмоционально и экспрессивно и имеющая отклонения от общепринятой литературной нормы; 2. набор слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых людьми в разных группах, обществах и т. п. (арго, жаргон); 3. жаргон, зачастую присущий молодежный среде; включение в речь английской или американской разговорной лексики [4]. Словарь синонимов выдает следующие полностью или частично совпадающие по значению с термином «сленг» слова: сленговое слово /выражение, сленгизм, сленговый англицизм, диалект /диалектизм, жаргон /жаргонизм, арго [5]. Все приведенные выше выражения, так или иначе, коррелируют с понятием «сленг» и используются в данной работе как синонимы.

Развитие молодежного сленга началось еще 100 лет назад, и всего можно выделить три бурных этапа в становлении этой ветви языка. Первый период приходится на 20-е г. XX в., время после окончания революции и гражданской войны. Структура общества в тот период была сильно разрушена, повсеместно формировались группировки беспризорников, чей специфический говор оказал дурное влияние на речь учащихся подростков и молодежи. Второй этап датируется 50-ми г., когда в крупных городах получила широкое распространение новая молодежная субкультура – стиляги, чьим эталоном для подражания был западный образ жизни. У представителей данной субкультуры также сформировался собственный язык общения. Появление третьего этапа связано со временем

застоя 70−80-х г., когда в результате стагнации уклада общественной жизни стали зарождаться разные неформальные молодежные движения, например, хиппи, брейкеры, рокеры и др. Их участники создали свой собственный сленг как языковой жест противостояния существующей идеологии. Из вышесказанного можно заключить, что в большинстве своем сленг возникает и употребляется в различных социальных группах, а также отражает ценностную направленность этих групп.

Впервые упоминание о сленге зафиксировано в «Очерках бурсы» Н. Г. Помяловского, описывающих нравы и устои Петербургской духовной семинарии середины XIX в. Е. Д. Поливанов упоминает, что во время его учения, которое пришло на начало XX в., в гимназической среде в ходу были разные специфические выражения [1, с. 32].

Молодёжный сленг, как и любой другой вид сленга, является лексиконом на фонетической и грамматической основе общеупотребительного языка, и отличается разговорным фривольным и даже грубо-фамильярным колоритом.

Весьма разнообразны пути и способы образования русского молодежного сленга на основе английского языка, но зачастую все сводится к тому, чтобы приспособить английское слово к российской действительности и сделать его пригодным для постоянного использования. Формирование молодежного сленга заключается в нескольких способах словообразования, например, использование различных сокращений и производных от них, а также английские заимствования или фонетические ассоциации.

Распределение сленговых выражений по способам формирования представляет определенную трудность, поскольку такие выражения могут иметь прямо противоположный смысл. Также на оборот выражений имеет большое влияние скоротечное развитие молодёжных социальных групп. Из-за быстрой смены интересов начинают появляться новые слова, а впоследствии и новый сленговый язык, что является характерной особенностью, отличающей молодёжный сленг от других видов сленга, старые же выражения остаются пережитком прошлого [6, с. 22–24].

Основную роль в языковом сленге играют слова-маркеры: они универсальны, поскольку заменяют целые сообщения, длинную последовательность предложений. Такие выражения используются в общении людей одной возрастной категории, при этом они выделяют ее из других групп и остаются непонятными для всех остальных людей. Наличие специального языка дает возможность молодым людям чувствовать себя членами обособленной, замкнутой общности. Сленговая лексика включает и вульгарные слова, замаскированные под буквенную околесицу [2, с. 30].

По значению сленговые выражения можно классифицировать по нескольким тематическим группам. Большая группа сленгизмов обозначает предметы одежды и предметы обихода: кейс (сумка), бэг (портфель), шузы (обувь), воч (часы). Также в многочисленной группу сленговых слов входят названия людей с различиями по возрасту и полу, профессии и роду занятий, по национальной и расовой принадлежности: олды (родители), бой (парень), джапани (туристы из Японии). Глагольные жаргонизмы чаще всего обозначают конкретные действия: камать (идти), шейковать (танцевать), ринганути (позвонить по телефону). Иногда англоязычные жаргонизмы нарочито негативно искажены, некоторые же слова русского происхождения стали заменяться англицизмами: сейшн (вечеринка), фазер (отец). Возникновение сленгового языка с использованием англоязычных заимствований явилось результатом подражания некоторых молодых людей западному образу жизни [3, с. 26].

Результаты экспериментов

В результате исследования было выявлено несколько факторов, существенно влияющих на употребление англицизмов в речи российской молодежи, например, значение применяемого сленгового слова, популярные источники появления и распространения сленга, при каких обстоятельствах и какие именно выражения чаще всего используются.

В ходе исследования приняли участие 55 респондентов возрастной группы от 18 до 25 лет. Как выяснилось, употребление сленга в речи молодежи – частое явление, так как около 65,5% (36 участников) употребля-

ют английские слова в своей речи, остальные 34,5% (19 участников) не используют сформированный диалект или используют его крайне редко. Значение же употребляемого сленгового слова знают 88,9% (49 участников), остальные 11,1% (6 участников) не совсем верно понимают значение используемых языковых единиц.

Источники распространения сленга самые различные, однако, особо популярным долгое время остается всемирная информационная сеть – Интернет. Это очевидно, поскольку почти все пространство сети занимает молодое поколение, и 80% (44 участника) пополняют словарный запас именно из Интернета, и укрепление сленговых англицизмов в речи российской молодежи происходит во многом благодаря всемирной сети. Иногда (около 20% – 11 участников) узнают о данном виде разговорной речи от друзей и близких. Из СМИ молодежь совсем не черпает новые сленговые выражения, потому что средства массовой информации ориентированы на более возрастную аудиторию. Часто употребляемые слова у молодежи: окей – употребляют 49 опрошенных (92,5% участников), рофл – 46 (86,8%), сори – 44 (83%), найс – 42 (79,2%), изи – 40 (75,5%), го - 39 (73,6%), лол – 35 (66%), кринж/пранк/ пруфы – 32 (60,4%), респект – 31 (58,5%), байтить – 27 (50,9%). Удобство применения сленга исходит из сферы общения молодого поколения и площадки коммуникации. Большая часть исследуемой группы, от 66% до 75,5% (40–35 участников), пользуются сленгом и в Интернете, и в общественных местах. И наконец, находясь дома, только 49% (26 участников) добавляют в свою речь сленгизмы.

Обсуждение результатов

Проведенное исследование по употреблению англицизмов в речи российской молодежи позволяет сделать вывод о том, что большинство представителей данной части общества часто употребляют иностранные сленговые слова. Почти все, кто был опрошен, понимают значения данных слов, большинство из которых они узнали из глобальной сети Интернет. Молодые люди употребляют английские сленговые слова во всех местах своего нахождения, будь то дом, кафе или переписка с друзьями. В табли-

це 1 представлены самые популярные в молодежной среде сленговые слова:

Таблица 1

Популярные сленговые слова

Русское написание	**Английское написание**	**Значение**
го	go	идем
изи	easy	легко
рофл	ROFL или Rolling On the Floor Laughing	шутка
хелп	help	помоги
чекать	check	посмотреть/изучить
окей	okay	хорошо
сори	sorry	прости
найс	nice	классно
камон	come on	призыв к действию
кринж	cringe	чувство стыда за чьи-либо действия
пруфы	proof	доказательство
хейтить	hate	ненавидеть
чилить	chill	расслабляться/ успокаиваться
хай	hi	привет
флексить	to flex	сгибаться, шевелиться, двигаться
стримить	stream	вести трансляцию
хайп	hype	ажиотаж

Выводы и заключение

Подводя итог, можно заключить, что заимствование английских слов и их преобразование для употребления в культуре российской молодежи – явление все более частое. От начала истории развития молодежного сленга и до сих пор происходит повсеместная замена русских слов и целых выражений английскими аналогами. Молодежи очень удобно общаться между собой кратко, быстро и необычно на простом для понимания языке

– английском. Скорее всего, такая модная тенденция наполнения русского языка продержится еще очень долго. Сленг в русском языке вносит разнообразие в повседневную жизнь, при этом общение молодежи со сверстниками становится более простым и непосредственным.

Список литературы

1. Агузарова К. К. Семантическая характеристика общего английского сленга, М., 2005. 20 с.

2. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. №3. С. 32–41.

3. Борисова-Лукашанец Е. Г. Современный молодежный жаргон // Русская речь. 1980. № 5. С. 51–54.

4. Толковый словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. URL: https://sinonim.org/s/сленг#f (дата обращения: 30.03.2021).

5. Словарь синонимов русского языка – онлайн подбор [Электронный ресурс]. URL: https://foreign.slovaronline.com/ (дата обращения: 30.03.2021).

6. Матюшенко Е. Е. Современный молодежный сленг: формирование и функционирование. Волгоград, Изд-во «Перемена», 2007. 26 с.

УДК 81`42

РЕЛИГИОЗНАЯ АЛЛЮЗИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «ПЕСОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Ольга Константиновна Суворова

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме интертекстуальности как вида межтекстовых взаимодействий в графическом романе Н. Геймана «Песочный человек». Фокус исследования направлен на выявление рели-

гиозных аллюзий как вида интертекстуальности. Используя методы сравнительно-сопоставительного анализа, контекстуального анализа и анализа словарных дефиниций было выявлено, что в графическом романе Н. Геймана реализуется культурологический фон в виде христианских аллюзий.

Ключевые слова: межтекстовые взаимодействия, интертекстуальность, графический роман, креолизованный текст, аллюзия.

RELIGIOUS ALLUSION AS A KIND OF INTERTEXTUAL INCLUSIONS IN NEIL GAIMAN'S GRAPHIC NOVEL “THE SANDMAN”

Olga Konstantinovna Suvorova
Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of intertextuality, as a type of intertextual interactions, in the graphic novel "The Sandman" by N. Gaiman. The focus of the research is aimed at identifying religious allusions as a type of intertextuality. Using the methods of comparative analysis, contextual analysis, and analysis dictionary definitions, it was revealed that in the graphic novel by N. Gaiman, a cultural background is realized in the form of Christian allusions.

***Keywords*:** intertextual interactions, intertextuality, graphic novel, allusion.

Введение

Вопрос изучения текста является актуальным на протяжении долгого времени, что подтверждается наличием большого количества современных научных работ, посвящённых данной теме, а также переиздания исследований, написанных ранее. Методологической основой для нашей исследовательской работы являются труды: Р. Барта, М. М. Бахтина, Ж. Женнета, Ю. Кристевой, Ю. М. Лотмана, Н. А. Фатеевой. Одной из современных форм текста является графический роман, который официально появился лишь в 1970 г. Графический роман является креолизованным текстом, то есть состоит из вербальной и невербальной частей, образующих единую картину произведения. Графический роман наполнен межте-

кстовыми взаимодействиями, в том числе интертекстуальностью в виде аллюзий. Соответственно задачей данной работы является рассмотрение религиозных аллюзий в графическом романе Н. Геймана «Песочный человек».

Теория

По мнению французского семиотика Ю. Кристевой и отечественного лингвиста М. М. Бахтина, каждый текст так или иначе пересекается с другим, создавая тем самым «диалог текстов» [1, с. 5].

Основываясь на вышеописанной теории, французский литературовед, один из основных представителей структурализма, один из основателей современной нарратологии, изучения интертекстуальности, Ж. Женетт предложил классификацию из пяти типов взаимодействия текстов:

1) Интертекстуальность (существование в одном тексте нескольких произведений);

2) Паратекстуальность (отношение текста к его частям - заглавию и эпиграфу);

3) Метатекстуальность (наличие отношения межтекстового и внутритекстового комментирования);

4) Гипертекстуальность (пародирование одним текстом другого);

5) Архитекстуальность (смешение жанров, избегание жанровых стереотипов) [2, с. 99].

В свою очередь, отечественный учёный И. В. Арнольд утверждает, что включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий является интертекстуальностью [3, с. 351]. Интертекстуальность охватывает своим анализом взаимодействия между текстами на вербальном и невербальном уровнях, выполняя определённые функции. Так, современный учёный В. А. Бойко выделяет следующие 5 функций интертекстуальности: экспрессивная функция; апеллятивная функция; поэтическая функция; референтивная функция; метатекстовая функция [4, с. 52].

Ярким примером проявления интертекстуальности является графический роман, так как он относится к комиксам для интеллектуалов, по-

скольку насыщен цитированием, реминисценциями и аллюзиями. Графический роман является относительно новым форматом комиксов, но весьма популярным в настоящий момент. Главное его отличие от классического комикса состоит в том, что произведения в данном формате допускают более длинные и сложные повествования, наличие чёткого начала и конца, а также, как правило, они выпускаются в одном или нескольких томах.

Графический роман является креолизованным текстом, т. е. его фактура состоит из вербальной и невербальной частей. Особенность креолизованных текстов состоит в том, что они предстают сложным текстовым образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на адресата [5, с. 75].

Результаты исследования

Графический роман Н. Геймана «Песочный человек» (1988) занимает ведущее место в истории становления графических романов как отдельного жанра. «Песочный человек» является графическим романом, видоизменённой формой комикса о фольклорном персонаже, традиционном для современной Западной Европы. Согласно мифу, он сыплет детям в глаза волшебный песок, заставляя их засыпать. Также в романе встречается имя Морфей, который в древнегреческой мифологии является богом лживых и истинных сновидений, который умел перевоплощаться в людей.

В графическом романе Н. Геймана часто встречаются вербальные аллюзии на персонажей из христианства. Также автор использует приёмы параллельности описания событий в романе и религиозных писаниях, что помогает автору закончить идею, не описывая этого.

Так, одной из первых вербальных аллюзий, встречающихся в романе, являются слова автора, вынесенные отдельно в специальной сноске “Roderick Burgess waking dreams are of the power and the glory”. Данные слова автор произносит в ночь после того, как Фредерик Бёрджесс получил Гримуар Магдалины, который необходим ему для выполнения обряда пленения Смерти. Жирным шрифтом автор выделил два слова ‘*power*’ 'власть' и ‘*glory*’ 'слава'.

Таблица 1

Пример аллюзии на евангелие от матфея

Нил Гейман «Песочный Человек»	**Евангелие от Матфея**
*"Roderick Burgess waking dreams are of the **power** and the **glory**"* [6, p. 15]	*For thine is the kingdom, and the **power**, and the **glory**, for ever. Amen.* [7, 7:6:12]

Данная реплика автора является аллюзией на Евангелие от Матфея 6:13. Феофан Затворник трактует данную строчку из Евангелие следующим образом: в Царстве Божьем сосредоточена вся сила и власть…, Бог всемогущий и никто не смеет ему перечить [8, с. 114]. Из чего следует, что Фредерик Берджесс желает отождествлять себя с Всевышнем.

В данном примере присутствует полная креолизация, вербальные и невербальные межтекстовые взаимодействия выполняют апеллятивную функцию.

Следующим анализируемым примером является аллюзия на персонажей Библии Каина и Авеля. Каин из раза в раз убивает своего родного брата Авеля, который вновь и вновь воскресает. Повторяющаяся ситуация является для обоих братьев наказанием – за убийство для Каина, и для Авеля за то, что стал первой жертвой.

Таблица 2

Пример аллюзии на книгу бытия

Нил Гейман «Песочный Человек»	**Книга Бытия**
"I am Abel, my Lord, From the first story, the victim. I'll tell Cain you are awake" [6, p. 58]	*Then Cain went away from the presence of the LORD, and settled in the land of Nod, east of Eden.* [7, 4:16]

В книге Бытия 4:16 содержится указание, что Каин после убийства брата поселяется в стране Нод, название которой созвучно с английским

словом ‘nod’– «дремать». Таким образом автор объясняет читателю, почему Каин и Авель появились в мире Повелителя Снов.

В анализируемом примере межтекстовые взаимодействия в форме интертекстуальности выполняют референтивную функцию.

Спустившись в Ад, Песочный Человек требует отвести его к Владыке Ада Люциферу, которого он также называет Денницей. Люцифер, или Денница (утренняя звезда) – персонаж из Библии, сотворенный Богом величайший из ангелов, который возгордившись, захотел стать выше Бога, за что и был низвержен с Небес. Люцифер – одно из имен Сатаны, которое было дано ему до грехопадения [7, 14:12–15]. Песочный Человек спускается в Ад к Люциферу в поисках своих атрибутов, которые вернут ему его магические силы.

Таблица 3

Пример аллюзии на ветхий завет

Нил Гейман «Песочный Человек»	**Ветхий Завет. Книга пророка Исайи.**
“Things have changed? What are you trying to tell me, Lucifer Morning star”? [6, p. 116]	*How you have fallen from heaven, morning star, son of the dawn!* [7, 14:12-15]

В рассматриваемом примере межтекстовые взаимодействия реализуются в форме интертекстуальности, выполняя функции межтекстового и внутритекстового комментирования.

Выводы и заключение

Анализ примеров религиозных аллюзий, используемых в графическом романе Н. Геймана «Песочный человек», показывает, что употребление этих приемов помогает автору создать многослойность произведения, скрытую часть которых может осознать в полной мере лишь подготовлен-

ный читатель. Графический роман выходит за рамки простого комикса и требует от читателя основательной культурологической подготовки.

Научный руководитель: к. филол. н., доцент кафедры английского языка ФГБОУ ВО «ОмГПУ» Бердникова И. В.

Список литературы

1. Кристева Ю. Текст романа // Избранные труды: Разрушение поэтики. М., 2004. 395 с.
2. Женетт Ж. Фигуры. Т.2. М., 1998. 236 с.
3. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М., 2012. 384 с.
4. Бойко В. А. К вопросу о переводе интертекста // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. №2. Калининград, 2006. 98 с.
5. Анисимова Е. Е. О целостности и связности креолизованного текста // Филологические науки. М., 1996. 128 с.
6. Gaiman N. The Sandman. Vol. 1: Preludes and Nocturnes. N. Y., 1993. 240 p.
7. The Holy Bible. Wrexham, 2004. 832 p.
8. Феофан Затворник. Святые отцы о молитве и трезвении или внимании в сердце к Богу. М., 2009. 638 с.

Секция 3
ПЕРЕВОД КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ТРАНСФЕР ЗНАНИЙ

УДК 811.111:34

DIFFICULTIES IN TRANSLATION CAUSED BY LEXICAL FEATURES OF CONTRACTS

Milena Alexandrovna Gross
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The problem of translating contracts written in English is relevant in modern society undergoing the process of globalisation. Difficulties in translation are caused by lexical peculiarities of the contract language. The article divides these features into four groups. The difficulties in the translation of each group are demonstrated with examples. Translation recommendations are given for each group.

Keywords: contract, terminology, translation, lexical peculiarities, Anglo-Saxon law.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДОГОВОРОВ И ИХ ПЕРЕВОД

Милена Александровна Гросс
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. Проблема перевода англоязычных договоров актуальна в современном обществе, находящемся под влиянием глобализации. Сложности при переводе вызывают лексические особенности языка договоров. В статье эти особенности разделены на четыре группы. Сложности пере-

вода каждой группы продемонстрированы на примерах. Даны рекомендации по переводу лексических единиц каждой из групп.

Ключевые слова: договор, терминология, перевод, лексические особенности, англо-саксонское право.

Introduction

The English language is an international language widely applied in economic and political spheres. The spread of economic relations between companies in different countries have given rise to an increased number of contracts written in English and hence the need for adequate legal translation.

Legal English (or Legalese), whether written or spoken variant, presents difficulties not only for the learners of the English language, but also for the native speakers of the language themselves. The researchers in the fields of legal English name two main groups of such difficulties: those arising from complex grammatical constructions and difficulties of a lexical nature.

The features of legal documents

As Rupert Haigh points out in his work “Legal English”, the main features of legal English can be grouped into two categories. The first one includes the rules for constructing legal documents such as special sentence structure, insufficient use of punctuation, frequent application of borrowed words and phrases instead of similar phrases in English (e. g. inter alia instead of among others), unusual pronouns (e.g. the aforesaid) and unusual set phrases (null and void, all and sundry).

The second group includes features of a lexical nature. They in turn may be divided into 4 categories:

1. Legal terms of art.

2. Legal jargon.

3. Legal terms of art that occur in spoken English, but with a different meaning.

4. Words that occur frequently in colloquial English but are used in legal documents in a peculiar context.

The most problematic in terms of translation from English to Russian are the lexical difficulties, which are to be considered further on the basis on the contract law language.

Lexical features of contract

Legal terms of art are technical terms and phrases that have a strictly defined meaning in legal documents and cannot be replaced by any other words. These include words that are known to laymen (e. g. *patent*, *share*, *royalty*) as well as words known only to lawyers (e. g. *bailment*, *abatement*). Furthermore, it should be noted that these words do not necessarily have any equivalents in Russian, or they may have several variants of translation.

Let us consider some examples of this category occurring in the contract English in more detail. The first example term is "*bailment*". It is "a delivery of goods or personal property, by one person to another, in trust for the execution of a special object upon or in relation to such goods, beneficial either to the bailor or bailee or both, and upon a contract, express or implied, to perform the trust and carry out such object, and thereupon either to redeliver the goods to the bailor or otherwise dispose of the same in conformity with the purpose of the trust [1, p. 179]."

There are several variants of translation for this term in Russian. Taking the above definition into account, various economic, legal, and financial dictionaries provide five suitable variants of translation, one of them should be chosen depending on the specific context.

Another term to consider is "*abatement*" which has the following meaning: "a reduction made by the creditor for the prompt payment of a debt due by the payor or debtor [1, p. 15]." It should be noted that the word has several other legal meanings, but we will limit ourselves to the sphere of contract law. Since this word has no equivalent in Russian law, it must be translated descriptively.

The second group of lexical features is represented by *legal jargon*. It includes words used only by lawyers and is difficult for people without a legal background to understand. Legal jargon can include slang words as well as terms of art. Famous examples of jargon are *boilerplate clauses* and *corporate veils*.

“Boilerplate clauses are provisions that do not relate directly to the particular subject matter of a legal contract but set out the respective rights of the parties during the term of the agreement and, in some cases, after the agreement is terminated. They are standard clauses drafted using commonly used and understood language, whose function is to save legal drafters time [2].”

Corporate veil is “a legal concept that separates the personality of a corporation from the personalities of its shareholders and protects them from being personally liable for the company's debts and other obligations [3].”

There are also some obsolete words in the jargon that are not used in modern conversational English. Such words include “*annul*” and “*bequest*”.

Jargon also includes highly specialized words which can only be found in legal documents. For example, *emoluments* (“compensation, based on time and length of activity, for employment, services, or holding office” [4]) and *provenance* (origin, source [5]). Jargon should not be confused with legal terms of art. Terms of art cannot be replaced by other words, while other words can and should be used instead of jargon.

Legal jargon can be difficult to translate into Russian because it is highly local and obviously has no direct equivalent in other language. There are two option for its translation. Firstly, it can be given a word-to-word translation; and secondly, it can be replaced by a non-jargon word. In the latter case some investigation as to the legal meaning of the jargon and its non-jargon synonym can be required.

The third group of lexical features is polysemous words, which are used as special legal terms in one of the meanings. Compare the legal and common meanings of the terms “*assign*”, “*hold*”, and “*redemption*” (Table 1).

Table 1.

Comparison of meanings of polysemous words

Term	Meaning in contracts	Meaning in daily speech
assign	“1. a person or corporation to which something is transferred; or 2. to make an assignment” [6, p. 293]	“1. to appoint to a post or duty; or 2. to appoint as a duty or task” [5]

hold	“to find as a matter of law” [6, p. 296]	“1. to have possession or ownership of or have at one's disposal; or 2. to have or maintain in the grasp” [5].
redemption	“the return or repossession of property offered as security on payment of a mortgage debt or charge” [6, p. 5]	“the act of saving or state of being saved from the power of evil” [5]

And the last group contains the words that are used in everyday English but occur in an unusual context in legal English. These words include *furnish* (“to supply or provide [1, p. 804]), *prefer* (“to put forward for consideration by a court of law [6, p. 298]”), *recognise* (“to accept as legally valid [6, p. 298]”), and a number of others.

When translating the last two groups of lexical difficulty the key is to define the context correctly and choose an appropriate equivalent suitable for the purpose and corresponding to the legal definition of the term.

Conclusion

As the above-mentioned features bring difficulties to native speakers of the language themselves, it is not surprising that Russian entrepreneurs, lawyers, economists, and translators, who work with contracts written in English, need competent dictionaries and recommendations for the translation of contracts. Therefore, this terminology needs careful research and adequate translation. These existing difficulties are also complemented by the meaningful difference in the law systems existing in the USA, UK, and Russia. This calls for not only deep knowledge of the features of Legalese, but also thorough understanding of both systems of law.

References

1. Black H. C. Black’s Law Dictionary. 4th edition. St. Paul: West Publishing Co., 1968. 1956 p.

2. Aslin J. Legal Contracts and Documents: Boilerplate Clauses, Purpose and Examples [Электронный ресурс]. URL: http://www.dime-co.com/law/Legal-Contracts-and-Documents-Boilerplate-Clauses-Purpose-and-Examples.shtml (дата обращения: 21.01.2021).

3. Shashank S. C., Madhavan K. T., Lifting The Corporate Veil [Электронный ресурс]. // akademike URL: https://www.lawctopus.com/academike/corporate-veil/ (дата обращения: 21.01.2021).

4. Emolument [Электронный ресурс]. // Investopedia. URL: https://www.investopedia.com/terms/e/emolument.asp (дата обращения: 21.01.2021).

5. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: http://www.merriam-webster.com (дата обращения: 21.01.2013).

6. Haigh R. Legal English. Oxon: Routledge-Cavendish. 2009. 340 p.

УДК: 811.111’25

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ПЕРЕВОДА ДОГОВОРНОГО ДИСКУРСА

Ирина Ивановна Ковалевская

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы исследования интертекстуальности как одного из важнейших онтологических свойств перевода договорного дискурса. Обсуждаются современные представления об интертекстуальности как категории, позволяющей охарактеризовать механизм порождения переводного дискурса в интертекстуальном пространстве. На основе результатов сопоставительного анализа разноуровневых соответствий описываются выразительные языковые средства ин-

тертекстуальной связи в переводе русскоязычных письма-просьбы и рекламации на английский язык.

Ключевые слова: интертекст, интертекстуальность, интертекстуальное пространство, средства интертекстуальной связи, договорной дискурс.

INTERTEXTUALITY OF CONTRACTUAL DISCOURSE TRANSLATION

Irina Kovalevskaya
Belarus State University, Minsk, Belarus

Abstract. The article addresses intertextuality as one of the most important ontological features of contractual discourse translation. It discusses the current theories that describe intertextuality as the mechanism for discourse translation in the intertextual space. Based on the comparative analysis of approximations at different levels the expressive intertextual links in translation of the Russian request and claim letters into English are described.

***Keywords*:** intertext, intertextuality, intertextual space, intertextual links, contractual discourse.

Введение

Одной из наиболее значимых форм социальной практики в современный период расширения международных контактов является юридический дискурс, специфика которого обусловливается правовой системой стран. Среди его разновидностей, имеющих, прежде всего, прикладное значение для переводчиков-практиков и преподавателей перевода, выделяется ***договорной дискурс***. К его письменным жанрам относятся не только договоры, но и доверенности, расписки, завещания, оферты и акцепты оферт, заказы и акцепты заказов, запросы и другие виды документации, направленные на заключение договора, уточнение его условий или связанной с исполнением договора, например, рекламации.

По мере развития и усложнения различных сфер международной деятельности всё больше дифференцируются функционирующие в ней рече-

вые жанры. Увеличение их количества способствует интеграции различных типов текстов, проявляющейся в их интертекстуальности как непосредственном сосуществовании двух или более текстов в одном. Данная категория относится к основным характеристикам различных видов дисурса, в том числе и договорного, являющегося объектом всё увеличивающего количества исследований, связанных с его переводом. Ввиду сложности и многогранности анализа перевода договорного дискурса особенно актуальным представляется исследование его ***интертекстуальности*** как одного из важнейших онтологических свойств.

Интертекстуальные отношения, согласно В. П. Москвину, подразделяются на три интенциональных типа – риторический, спонтанный и криптофорный. Среди них, по мнению учёного, нулевой интертекстуальной интенцией обладает второй тип, который не поддерживается специальными приёмами и средствами. Спонтанная интертекстуальность возникает между оригиналом и а) переводом; б) версифицированным либо прозаизированным вариантом; в) новой редакцией текста; г) адаптацией; д) аннотацией; е) сокращённым вариантом [1, с. 57].

Сторонники более «широкого» понимания интертекстуальности определяют структурное, речежанровое подобие обеих частей интертекста как образование, сходное не только по структуре, но и по «материальной части», характеризуемое целостностью подобия, и включают в число интертекстов в том числе и переводы, «как межъязыковые – с одного естественного языка на другой, – так и межсемиотические – театральные постановки литературных произведений, экранизации, реинтерпретации, римейки и пр.» [2, с. 54].

Как общетекствая категория интертекстуальность актуализируется посредством фигур речи, указывающих на ассоциативную связь с другими текстами. Эти средства интертекстуальной связи имеют значимый потенциал для решения коммуникативных задач и представляют в этой связи особый интерес для исследования дискурса.

Фигуры интертекстуальности рассматриваются в качестве средств логической аргументации, предполагающей обязательное указание на текстуальный источник, и психологической аргументации, неразрывно свя-

занной с выразительностью и эмоциональностью текста и не обязательно предполагающей эксплицитного указания на источник.

В контексте изучения интертекстуальности перевода договорного дискурса особого внимания заслуживают выразительные средства интертекстуальной связи, в употреблении которых проявляется субъективная позиция автора текста перевода. Изучение их смыслового и формального культурного своеобразия позволяет выявить связи исходного и переводного текста.

Теория

Обобщая результаты собственно лингвистических исследований интертекстуальности в отечественной традиции, можно отметить, что фокус исследовательского внимания направлен в первую очередь на ***интертекст*** в составе текста-реципиента. Согласно дефиниции, предложенной Ю. С. Степановым, интертекст, взаимодействуя с семиотической культурной средой, представляет собой один из способов трансляции кода культуры и характеризуется как «среда обитания культурных концептов» [3]. С этой точки зрения интертекст трактуется как определенное семиотическое пространство, которое, хотя и не выходит за пределы семантики текста, но коррелирует с культурологическим аспектом и, соответственно, выступает как дополнительный механизм смыслопорождения.

От того, насколько интертекст распознаваем, зависят интерпретация, восприятие и конечное понимание исходного текста при переводе, поэтому проблема адаптации интертекста в другую культурную среду занимает особое место в переводческом анализе.

Решение данной проблемы предлагается в переводческой концепции Н. М. Нестеровой, которая считает, что понятие интертекстуальности очень близко по своей сути к вторичности, и определяет интертекстуальность как механизм образования особого пространства, в котором в современном юридическом дискурсе рождаются все тексты. Текст перевода (далее ТП), который выступает в качестве полноценной коммуникативной замены исходного текста (далее ИТ) и отождествляется с ним в функциональном, структурном и содержательном отношении, представляет собой особый вид вторичного текста, что служит основанием для рассмотрения

перевода как семиотического «моста», связывающего два (и более) пространства и образующего тем самым «новое интертекстуальное поле, в котором переплетаются интертекстуальные связи обоих пространств». Исходя из этого, ТП не может быть самостоятельным (независимым) текстом, а оказывается неотделимым от сложной иерархической структуры, состоящей из множества «переплетенных» между собой текстов, и поэтому является интертекстом [4].

Результаты экспериментов

Применительно к переводческому анализу договорного дискурса, представляющего собой инструмент убеждения и доказательства, интертекстуальность характеризуется нормированностью кодов составляющего его семантического пространства и проявляется в использовании определенных деловых клише, оборотов и стилистических средств, выработанных жанровой спецификой и, соответственно, формирующих интертекст. Их использование помогает воспринимать текст с точки зрения его зависимости от других релевантных текстов, так как его адресат обладает множеством актуальных когниций, возникающих из предшествующего опыта и знаний.

Поскольку отправным моментом осмысления интертекстуальной связи являются жанровые каноны, основной целью её исследования является выявление особенностей их актуализации в интертекстуальном пространстве перевода договорного дискурса.

Рассмотрим на примере перевода письма-просьбы о предоставлении скидки, каким образом в интертекстуальном пространстве перевода осуществляются отбор и аранжировка выразительных языковых структур:

Господа!	Gentlemen:
Принимая во внимание ваше письмо от 7 марта и наш телефонный разговор от 24 марта, мы высылаем (с этим письмом) наш заказ № 10/078.	Referring to your letter of March 7 and our telephone conversation of March 24 we are pleased to enclose our Order #10/076.
Мы удовлетворены качеством ваших автомобилей, но, честно гово-	We are satisfied with the

ря, нам кажется, что будет трудно продать эти машины по такой цене. Поэтому мы просим вас снизить цену на 5%.

С уважением...

quality of your cars, but frankly we think that it would be difficult to sell the cars at this price. So we ask you to reduce it by 5 per cent.

Yours faithfully…

При переводе на английский язык сообщения об отправке заказа репрезентатив ‘мы высылаем (с этим письмом) наш заказ № 10/078’ заменяется экспрессивом ‘we are pleased to enclose our order #10/076’ посредством замены предиката действия предикатом состояния. Таким образом выражается доброжелательное отношение адресанта к получателю письма, и официально-деловой тон сменяется на менее формальный и дружеский, что обусловливается этикетными нормами англоязычного делового письменного общения. Выражение эмоциональной оценки посредством лексем “pleased”, “satisfied”, “have pleasure”, “obliged” и т. п. является характерным для вступительной части англоязычных деловых писем, в которых прежде, чем перейти к основному содержанию, стремятся вызвать расположение адресата.

При структурировании на английском языке высказывания, в котором выражается опасение о возможности возникновения затруднений при реализации продукции по установленной продавцом цене ‘будет трудно продать эти машины по такой цене’, благодаря замене репрезентатива суггестивом ‘it would be difficult to sell the cars at this price’ удаётся избежать коммуникативного давления на адресата. Использование при переводе сослагательной формы наклонения, способствующей смягчению категоричности исходного высказывания, является стилистически обусловленным под воздействием сложившегося представления о недопустимости прямого выражения ликоугрожающих коммуникативных интенций на фоне социокультурных норм англоязычного делового письменного общения.

Переводческим соответствием русского клише ‘С уважением’ в заключительной части письма-просьбы служит английская фраза ‘Yours faithfully’, употребление которой является более предпочтительным с точки зрения сохранения социальной дистанции. В отличие от писем, начи-

нающихся с обращения к их получателю по имени, данное письмо предполагает более формальный тон, поскольку адресовано не конкретному лицу, а организации.

Минимализация коммуникативного ущерба адресату наблюдается при переводе следующего фрагмента рекламации на английский язык:

... Согласно заключенного контракта № ... от ..., была произведена отгрузка на Ваш адрес продукции на сумму ... долларов США. Однако поставленная продукция не оплачена Вами.	... Under Contract No ... of ..., the products at the cost of ... have been shipped to you. We regret to inform that the products delivered haven't been paid yet.

Интертекстуальная связь реализуется, как и в предыдущем примере, посредством замены репрезентатива экспрессивом 'We regret to inform that the products delivered haven't been paid yet'. Выражение сожаления достигается посредством добавления в переводе глагола *regret,* которое сопровождается опущением личного местоимения *Вами* с целью отказа от прямого обвинения адресата в непредоставлении оплаты за отгруженный товар.

Выводы и заключение

Все выделенные в рамках переводческого анализа приведённых выше текстов деловой переписки выразительные языковые средства выполняют функцию интертекстуальной связи, поскольку активизируют концептуальную систему знаний коммуникантов, являющихся носителями русско- и англоязычной культур. Их специфика заключается в большей степени выраженности рационально-объективной оценки сложившейся ситуации в русскоязычном договорном дискурсе и личностной интерпретации и суждений относительно неё – в англоязычном договорном дискурсе. В этой связи при переводе договорного дискурса на другой язык приобретаются новые семантические признаки, так как содержание ИТ при посредстве выразительных средств интертекстуальной связи модифицируется благодаря суггестивно-оценочному процессу в сознании переводчика. Динами-

ка изменения значения при переводе договорного дискурса обусловлена дополнительными смыслами, которые он приобретает, а также интертекстовыми коннотациями, актуализируемыми благодаря общеязыковым законам смыслопорождения. Суммируя вышесказанное, необходимо подчеркнуть значимость анализа перевода как интертекста, генерирующего новые смыслы, источником которых служат семантические неопределённости пространств автора ИТ и адресата ПТ.

Список литературы

1. Москвин В. П. Интертекстуальность: категориальный аппарат и типология // Известия ВГПУ. 2013. №6 (81). С. 54–61.

2. Воркачёв С. Г. Интертекстуальность, прецедентность и лингвокультурный концепт // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов. М.: Флинта, 2016. С. 52–70.

3. Степанов Ю. С. «Интертекст» – среда обитания культурных концептов (к основаниям сравнительной концептологии) [Электронный ресурс]. URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/stepanov1.htm (дата обращения: 28.08.2020).

4. Нестерова Н. М. Вторичность как онтологическое свойство перевода: дис. … д-ра филол. наук. Пермь, 2005. С. 7–13.

УДК 811.111:791

ПРОЦЕСС ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАЗВАНИЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Мария Александровна Минаева, Елена Борисовна Шевченко
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена процессу локализации названий фильмов. Произведенные в других странах фильмы требуют адаптации названия, чтобы максимально точно передать основную идею, кото-

рая будет понятна для местного зрителя. В статье рассматриваются несколько англоязычных фильмов, названия которых, по мнению авторов, переведены на русский язык с некоторыми особенностями. Актуальность статьи определяется тем, что в настоящее время важной деятельностью переводчиков является именно локализация (адаптация) языка к определенной культуре.

Ключевые слова: локализация, процесс перевода, название фильма, язык, культура, глобализация.

THE PROCESS OF LOCALIZATION IN TRANSLATING THE NAMES OF ENGLISH-SPEAKING FILMS INTO RUSSIAN

Maria Alexandrovna Minaeva, Elena Borisovna Shevchenko
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the process of movie titles localization. Films produced in other countries require adaptation of the film title in order to express the main idea as accurately as possible, which will be understandable for the local viewer. The article considers several English-language films and, according to the authors, their titles have been translated into Russian with some peculiarities. The relevance of the article is determined by the fact that at present the localization (adaptation) of the language to a particular culture is an essential activity of translators.

Keywords: localization, translation process, movie title, language, culture, globalization.

Введение

Общеизвестно, что переводческая деятельность представляет собой одну из наиболее старинных профессий в мире. Деятельность переводчика постоянно вызывала большой интерес из-за необходимости взаимодействия с другими народами и культурами. Подобного рода заинтересованность мы можем наблюдать и в настоящее время, так как межъязыковая

коммуникация продолжает играть существенную роль. Именно в процессе межъязыковой коммуникации и происходит столкновение двух различных культур [1, с. 140]. Согласно высказыванию известного американского лингвиста Э. Сепира, «язык не существует вне культуры, то есть, вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризирующих наш образ жизни» [2, с. 185]. Именно поэтому культура и язык являются двумя ключевыми аспектами, на которые переводчику всегда стоит делать акцент в своей переводческой деятельности.

Постановка задачи

Цель данной статьи – рассмотреть некоторые особенности перевода англоязычных фильмов на русский язык, проанализировать, какие факторы могут влиять на перевод фильма, чему переводчики уделяют особое внимание, а также рассмотреть на конкретных примерах переводческие стратегии и приемы, применяемые при переводе названий фильмов.

Объектом исследования являются названия англо-американских фильмов. Предметом исследования выступает сам перевод названий фильмов и стратегии перевода названий англоязычных фильмов.

Теория

Перевод является результатом деятельности переводчика. Сам процесс перевода представляет собой довольно сложную и комплексную деятельность, охватывающую разные аспекты как лингвистической, так и психофизиологической деятельности человека. Для того чтобы перевод отвечал и времени, и месту, а также чтобы были учтены все культурологические аспекты, как исходного, так и переводимого языка, необходимо обратиться к такому понятию, как локализация.

Локализация – это адаптация продукта к специфике определённой местности, её населения. Названия фильмов не являются исключением, так как это именно то, что привлечет либо не привлечет аудиторию в кинозалы. Для более точной локализации необходим тщательный анализ целевой аудитории [3].

Название фильма в большинстве случаев является частью его рекламной кампании, многие сценаристы регистрируют название как товарный знак, что открывает путь для заключения прибыльных соглашений в области лицензирования, которые, в свою очередь, покрывают расходы на производство и рекламу фильма. Можно сказать, что название – это важная составляющая успеха в кинематографии.

Актуальность проблемы связана с тем, что за переводом названий фильмов скрывается работа целой команды, которая прорабатывала десятки нюансов и проходила цензурирование. Локализация названий англоязычных фильмов на русский язык является широкой областью для изучения множества переводческих схем.

Результаты исследования

На сегодняшний день такой феномен, как глобализация, играет огромную роль в современном мире, что, несомненно, сказывается и на самой киноиндустрии. Голливуд является ярким тому примером, так как именно в Голливуде производится большинство фильмов, которые затем предстоит перевести на другие языки, в том числе на русский. В процессе перевода появляется столкновение двух культур и языков, с которыми необходимо работать переводчику [4]. Как было сказано выше, название фильма является своеобразным залогом успеха, и, кроме того, его эффективное восприятие незамедлительно отражается на коммерческой функции. Следовательно, чтобы сделать фильм в большей степени успешным и привлекательным для зрителя, всегда нужно проводить тщательную работу с его названием.

Каждый раз для того чтобы такое важное понятие, как название фильма. в полной мере отображало свою значимость и передавало все вложенные в него смыслы и функции, ему предстоит пройти через процесс локализации, во время которого переводчик сталкивается с трудностями, обусловленными различными факторами. Одним из ключевых факторов является цензура.

Возьмём, например, знаменитый фильм, который в России известен как «В джазе только девушки» (1959 г.). На языке сценаристов он звучит как «Some Like It Hot». Если переводить дословно, то фильм должен называться «Кому-то нравится погорячее», но в СССР партийные цензоры увидели в названии сексуальный подтекст, что не соответствовало устоям страны. Картину увидели в СССР в сокращенном виде только благодаря тому, что Леонид Брежнев был от нее в восторге. Вместе с тем на Западе позже заявили, что считают название «В джазе только девушки» более удачным.

Бесспорно, перевод названия фильма является довольно сложным и ответственным процессом, где переводчик выступает посредником между текстом на исходном языке и языке перевода. В этой связи следует отметить, что переводчику всегда необходимо учитывать специфику принимающей среды, а именно культурологические аспекты, а также учитывать различия между двумя языками, такие как лексические, грамматические и стилистические различия [5].

Так, например, существует ряд фильмов, названия которых состоят из словосочетания с именем прилагательным, переведенным не совсем корректно. Например, фильм «Дом странных детей Мисс Перегрин» (2016 г.). По словарю В. И. Даля: **СТРАННЫЙ -ая, -ое**; **странен, -ранна, -ранно**. *Вызывающий недоумение, удивление своей необычностью. С. характер. С. взгляд. С. вид.* // Разг. *Ведущий себя необычным образом*; *ненормальный* [6]. В оригинале фильм называется «Miss Peregrine’s home for peculiar children». При анализе фильма становится понятно, что прилагательное **peculiar** было бы уместнее перевести как *удивительные, необычные*, благодаря этим прилагательным общее представление о произведении было бы более близким к оригинальному замыслу.

Достаточно часто в локализации применяется антонимический перевод названия. Именно это и произошло с фильмом “Fair game”, который перевели как «Игра без правил», что полностью противоречит как сюжету, в котором рассказывается о противостоянии главной героини клевете, так и оригинальному названию.

Также имеется группа фильмов, у которых перевод не совпадает с оригиналом. Например, «Крепкий орешек» (1988 г.) в оригинале – «Die hard», что можно перевести как *быть живучим* или *сопротивляться до конца*. Но поскольку перед командой переводчиков стояла задача назвать боевик так, чтобы на него пришло как можно больше зрителей, выбор был сделан в пользу яркого и запоминающегося словосочетания. Фильм «Форсаж» (2001 г.) в оригинале называется «The fast and the furious», то есть используется такое частотное явление английского языка, как биномиал. В дословном переводе может звучать как «Быстрый и яростный», не передающий сути биномиала в русском языке, что в итоге приводит к выбору другого, более лаконичного названия, легче запоминающегося русскоязычной аудиторией. Можно вспомнить увлекательный семейный сериал «Бывает и хуже» (2009 г.), который в оригинале звучит как «The middle», дословно: *среднее, середина*. Здесь переводчикам удалось передать юмористический подтекст в названии комедийного сериала, который многим пришёлся по душе.

Выводы и заключение

После анализа ряда названий фильмов можно сделать вывод о том, что локализация названия – это большое и ответственное искусство, так как для того чтобы произведение пользовалось популярностью у аудитории, название должно как можно лучше подчеркивать характерную черту фильма и при этом быть запоминающимся. Именно поэтому переводчикам при локализации названия фильма приходится использовать ряд приёмов. Перед ними ставится такой ряд задач, как сохранение, при возможности, названия фильма либо, при невозможности, – общей идеи, которая соответствует всему контексту фильма, а также выполнить все функции рекламы с целью воздействия и привлечения потенциального зрителя.

Список литературы

1. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М., 2006. 240 с.

2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М, 1993. 656 с.

3. Языковая локализация [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Языковая_локализация (дата обращения: 02.03.2021).

4. Закревская А. Трудности перевода: как переводят фильмы за рубежом [Электронный ресурс]. URL: https://www.kinopoisk.ru/article/2839624 (дата обращения: 02.03.2021).

5. Заяц А. Как локализируют названия фильмов в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.film.ru/articles/kinoslovar-trudnostiperevoda (дата обращения: 02.03.2021).

6. Даль В. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://slovardalja.net/ (дата обращения: 02.03.2021).

УДК: 811:72

НЕКОТОРЫЕ ТЕРМИНЫ РУССКОГО ЗОДЧЕСТВА: ЭТИМОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Злата Станиславовна Телегина, Татьяна Васильевна Долгова
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению этимологии и особенностей перевода на английский язык некоторых ключевых терминов традиционного русского зодчества. В ходе исследования были представлены различные способы их перевода на английский язык, выявлены наиболее эффективные. Актуальность продиктована возрастающим интересом к изучению национального наследия и попытками соотнесения терминов, обозначающих культурные реалии. Данная работа будет полезна переводчикам, специалистам в области архитектуры.

Ключевые слова: традиционное русское зодчество, культурные реалии, этимология, перевод, термины.

SOME TERMS OF RUSSIAN TRADITIONAL ARCHITECTURE: ETYMOLOGY AND TRANSLATIONS PROBLEMS IN ENGLISH

Zlata Stanislavovna Telegina, Tatiana Vasilevna Dolgova
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the etymology and translation features of several key terms of traditional Russian architecture into the English language. During the research various ways of translating into English were presented, and the most effective ones were identified. The relevance is dictated by the growing interest to the investigating of national heritage and attempts to correlate the terms denoting culture-specific elements. This work will be useful for translators and architecture specialists.

Keywords: traditional Russian architecture, culture-specific elements, etymology, translation, terms.

Введение

Взаимосвязь национального языка с культурой народа, национальными особенностями мышления очевидна и не подвергается сомнению. Особенности мировоззрения, восприятия и ощущения окружающей реальности представителями этноса находят свое отражение в различных сферах деятельности: живописи, музыке, архитектуре и, безусловно, в языке.

Как известно, лексический состав языка постоянно обновляется. Вместе с устаревающими реалиями уходят в разряд историзмов и лексические единицы. Однако определенный пласт составляет лексика, отражающая культурно-историческое наследие и традиции.

Постановка задачи

Данная работа представляет собой исследование нескольких терминов традиционного русского зодчества: *кокошник, кремль, глава*. Автора-

ми были поставлены следующие цели: 1) изучить этимологические особенности вышеуказанных терминов в ракурсе истории развития русского зодчества; 2) выявить особенности перевода терминологических единиц на английский язык. В качестве основных методов были выбраны описательно-сопоставительный, социолингвистический и метод диахронического исследования.

Актуальность исследования продиктована необходимостью понимания конструктивных особенностей традиционной русской архитектуры. Перевод терминов, называющих культурные реалии, на другие языки всегда вызывает затруднения. Результаты данного исследования позволяют прояснить сложную архитектурно-философскую семантику русского зодчества, формировавшегося на протяжении сотен лет под влиянием не только внутренних факторов, но и в тесной взаимосвязи с архитектурными традициями и стилями разных культур.

Теория

Терминология русского зодчества развивалась постепенно, и исторические события оказывали прямое воздействие на формирование и развитие принципов русской архитектуры. В истории отечественного градостроительства выделяется несколько этапов: 1) IX–XIII вв. – древнерусское зодчество, архитектурные сооружения и детали которого отражены в самом старом терминологическом составе языка (в XIII–XV вв. во время монголо-татарского нашествия архитектура, как и большинство сфер деятельности, не выявляла значимого развития); 2) XV–XVI вв. – этап развитие русского зодчества, связанный с привлечением большого числа итальянских мастеров, оказавших значительное влияние на облик русской архитектуры того времени, заложивших новые архитектурные принципы и типы зданий [1]; 3) в XVII в. на русскую архитектуру большое влияние оказали реформы Петра I. Имея намерения привить западную культуру на российской земле, русский царь обращал внимание и на языковое соответствие названий. Именно во время внедрения его реформ слово «зодчество» заменяется в 1705 г. на лексическую единицу «архитектура», являющуюся интернациональной [2].

Само слово *зодчий* означало в русском языке «гончар, строитель, каменщик». В XVIII в. зодчество, как «искусство проектировать и строить здания» [3], вышло на новый уровень. Разнообразие стилей, материалов, темпы строительства и многое другое позволяли называть русское зодчество архитектурой.

Обсуждение результатов

Одним из ключевых терминов русского традиционного зодчества является *кокошник*. Первоначально термин не относился к архитектуре. Кокошник – это «старинный, преимущественно северно-русский, женский головной убор в виде разукрашенного щитка надо лбом» [4, с. 277]. Ко́кошник (от древнерусского ко́кошь «курица») – старинный русский головной убор в виде гребня (опахала, полумесяца или округлого щита) вокруг головы, символ русского традиционного костюма.

Как архитектурная деталь, «кокошник представляет собой полукруглый или килеобразный наружный декоративный элемент в традиционной русской архитектуре [5]. «Это декоративные закомары, располагающиеся на стенах, сводах, а также вокруг барабанов церковного здания; часто кокошники располагаются ярусами» [6].

Данный исконно русский архитектурный элемент имеет несколько вариантов перевода на английский язык: **header, careen-shaped ogee gable, corbel arch** [7]. Первая английская лексическая единица крайне упрощает понятие при назывании; словосочетания же не отвечают одному из главных требований к термину – краткости и лаконичности, т. к. имеют описательный характер.

Наиболее приемлемым методом перевода культурных реалий является транслитерация – «передача текста, написанного с помощью одного алфавита, средствами другого алфавита» [8]. Переведённый таким образом термин «кокошник» – **kokoshnik** – позволяет сохранить культурно-историческую окраску.

Следующим термином в данном исследовании является *кремль*: 1) городская крепость в старых русских городах [4, с. 298]; 2) укреплённый административно-общественный и религиозный центр русского горо-

да; 3) крепость внутри города [2]. У данного термина также отмечается наличие синонимов: *кром* – кремль в Пскове (от древнерусского *кромьство* – «внутренности, кишки, потроха»), *кромá* – перегородка, кромка, край [2].

На Руси было построено около 30 кремлей. Первое упоминание о каменном кремле в Москве датируется 1367 г. [9]. Архитектура Московского Кремля сформировалась в конце XV в. Для возведения основных башен и стен были приглашены зодчие из Италии. Вероятно, вместе с их возвращением на родину в европейских языках появляется слово кремль, как элемент традиционной русской архитектуры [10]. Строительство кремлей в России продолжалось до рубежа XVII–XVIII вв. Последнее кремлёвское сооружение было возведено из камня в 1699–1717 гг. в городе Тобольске (самый восточный кремль в России).

В Этимологическом словаре английского языка термин *кремль* отмечен, как лексическая единица, напрямую связанная с русскими архитектурными традициями: «Kremlin – originally the citadel of any Russian town or city, now especially the one in Moscow» – первоначально крепость в русских городах, сейчас особенно Московский Кремль [11]. Значение зафиксировано в 1660-х гг., перевод осуществляется способом транслитерации.

Важным традиционным и символическим элементом русской архитектуры является *глава* – купол церкви [4, с. 130]; наружное декоративное завершение на барабанах купольных церквей [12]. В русском зодчестве распространены шлемовидные, луковичные, грушевидные главы [13]. Термин *глава* образован от праславянской формы **golva**, которой обозначалось «купольное или многогранное покрытие барабана на культовой постройке» [12].

В английском языке встречаются два варианта перевода: 1) **dome** 2) **cupola** [7]. Первый восходит к греческому слову **dōma** (крыша дома), а также к немецкому **Dom** и итальянскому **duomo** – *собор* [11]. Второй английский термин имеет латинское происхождение и означает «круглый верх любой структуры» [11]. Очевидно, что в английском языке вышеупомянутые термины называют более обобщённое понятие. Кроме того, с точки зрения особенностей архитектуры, у европейских соборов один

большой купол, а русские соборы и церкви – многоглавые. Таким образом, перевод русского термина глава на английский язык, осуществляемый с помощью метафоры, не отражает национального колорита.

Выводы и заключение

Проведенное исследование этимологии терминов русского зодчества доказывает целесообразность их перевода на другие языки (в частности английский) с помощью транслитерации. Однако с большой вероятностью результат перевода может сохранять имплицитность. Наиболее эффективным способом перевода будет сочетание транслитерации и описательного приема. Например, термин «кокошник» можно перевести следующим образом: **kokoshnik, arched gable in Russian architecture**.

В лингвистической практике существует немало примеров перевода культурных реалий с помощью замены на наиболее подходящие лексические единицы с точки зрения языка-реципиента. Так, термин православной религиозной архитектуры *глава* становится *куполом* в английском языке, что не отражает исторических особенностей русского традиционного зодчества.

Термин *кремль*, называющий элемент национальной архитектуры, не нуждается в дополнительном описании при переводе на английский язык лишь в силу того, что Московский Кремль является одним из узнаваемых и хорошо известных архитектурных сооружений мира.

Данная работа доказывает, что процесс перевода – это многогранная деятельность, которая заключается не только в подборе корректного способа перевода, но и в изучении и учитывании культурно-исторических факторов.

Список литературы

1. Архитектура Ивана III и Василия III: итальянцы в Московии [Электронный ресурс]. URL: https://magisteria.ru/old_russian_architecture/italians_in_moscovia (дата обращения: 03.04.2021).

2. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. URL: https://lexicography.online/etymology/vasmer/ (дата обращения: 03.04.2021).

3. Зодчество. Фундаментальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/08/ma161912.htm?cmd=0&istext=1 (дата обращения: 12.04.2021).

4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Изд-во Оникс, 2007. 976 с.

5. Кокшник в архитетуре [Электронный ресурс]. URL: https://www.hisour.com/ru/kokoshnik-in-architecture-33558/ (дата обращения: 12.04.2021).

6. Словарь архитектурных терминов [Электронный ресурс]. URL: http://vma.muar.ru/ru/categorys (дата обращения: 11.04.2021).

7. Multitran Англо-русский онлайн словарь [Электронный ресурс]. URL: https://www.multitran.com/ (дата обращения: 09.04.2021).

8. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/36480 (дата обращения: 05.03.2021).

9. Московский кремль: история и архитектура [Электронный ресурс]. URL: https://www.msk-guide.ru/moskovskiy_kreml.htm (дата обращения: 12.04.2021).

10. Архитектура Московского Кремля. История создания и описание Московского Кремля [Электронный ресурс]. URL: https://fb.ru/article/324720/arhitektura-moskovskogo-kremlya-istoriya-sozdaniya-i-opisanie-moskovskogo-kremlya (дата обращения: 12.04.2021).

11. Etymology online [Электронный ресурс]. URL: https://www.etymonline.com/ (дата обращения: 09.04.2021).

12. Словарь архитектурных терминов [Электронный ресурс]. URL: http://vma.muar.ru/ru/categorys (дата обращения: 10.04.2021).

13. Термины архитектуры в картинках [Электронный ресурс]. URL: https://artschool.vld.muzkult.ru/media/2020/01/16/1251818464/Terminy_arxitektury_v_kartinkax.pdf (дата обращения: 12.04.2021).

Секция 4
РОЛЬ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81-25

МЕЖТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ВЫРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Александр Георгиевич Голодов
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация. Межтерминологическое заимствование относится к национально-культурной специфике словарного состава языка, поскольку популярность конкретного вида специальной лексики и её взаимодействие с другими лексическими системами определяется местом, которое занимает в данной социокультурной системе соответствующая отрасль. Немецкий язык футбола (разговорный вариант) содержит довольно много военных терминов, которые при вхождении в чужую для них лексическую систему трансформируются в жаргонизмы и становятся в результате носителями позитивной или негативной оценочности.

Ключевые слова: военная терминология, разговорный язык футбола, межтерминологическое заимствование.

INTER-TERMINOLOGICAL BORROWING AS THE EXPRESSION OF NATIONAL CULTURAL PECULIARITY (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Aleksandr Georgijewitsch Golodov
Ryazan State University Named after S. Yesenin, Ryazan, Russia

Abstract. Inter-terminological borrowings belong to national cultural characteristics of language as popularity of a peculiar kind of special lexis as

well as its interaction with other lexical systems is determined by the place the corresponding branch occupies in the given sociocultural system. The German language of football (its colloquial variant) contains a great deal of military terms. Entering an alien lexical system, they transform into slang and represent, as a result, positive or negative appreciation.

Keywords: military terminology, colloquial football language, interterminological borrowing.

Введение

Межтерминологическое заимствование представляет собой явление, которое можно отнести к национально-культурной специфике словарного состава языка. Взаимовлияние и взаимопроникновение различных видов терминосистем зависит от ментальности и традиций, которые сложились в каждом конкретном языке. Доминирование какого-либо вида специальной (отраслевой) лексики определяется тем местом, которое занимает в данной социокультурной системе обслуживаемая её отрасль.

В немецком языке к таким доминирующим лексическим системам следует отнести: футбольную, военную и автомобильную лексику. Язык футбола отражает многие тенденции развития самой немецкой разговорной речи в целом, что делает его исследование особенно актуальным. «Чем популярнее вид спорта, тем ближе его лексика общеязыковой» [1, с. 2].

Кроме научно-спортивной терминологии (представлена в теоретических и прикладных разработках по теории и стратегии футбола), языка футбольной публицистики (представлен в специальных футбольных изданиях) и языка радио- и телерепортажей (существует только в устной форме, являясь своего рода смешанным вариантом, включающиv определённые черты спортивной публицистики и футбольно-разговорного языка), язык футбола включает в себя разговорный вариант.

В устном варианте он представлен в неофициальном общении болельщиков и спортсменов и содержит основные черты разговорной речи: стилистическую сниженность, оценочность, образность.

Основу разговорного языка футбола образует обширная группа обозначений специальных понятий, которые, кроме денотативного, имеют ещё и ярко выраженное коннотативное значение, т. е. они служат для создания субъективных оценочных характеристик (иронии, преувеличения, преуменьшения, осуждения).

Подобные лексические единицы обычно относят к «ненормативным обозначениям специальных понятий» и, отделяя от *собственно терминов*, называют «профессиональными или специальными жаргонизмами» (…die in der Sprachkunde als Fachjargonismen oder Berufsjargonismen geläufig sind) [2, с. 12] Авторитетным специальным спортивным словарём [3, с. 1] многие из них даются с пометкой «жаргон» (Jargon).

Одним из путей появления в языке футбола профессиональных жаргонизмов является *межтерминологическое заимствование*, т. е. заимствование из других терминосистем.

В отличие от иноязычного заимствования, когда заимствуется целое значение с его звуковой оболочкой, при межтерминологическом заимствуется лишь интегральный семантический признак, т. е. часть значения, на базе которого образуется новое – переносное (вторичное). «Распространённым является “заимствование из одной сферы знания в другую”» [4, с. 71].

Основным источников межтерминологических заимствований в разговорный язык футбола является военная лексика. Существенное влияние военной лексики на спортивную в целом (и футбольную в частности) неоднократно отмечали исследователи. Так, Г. Гартман пишет: «…в сообщениях о футбольных и гандбольных матчах выбираются предпочтительно сравнения из военной области. Это несомненно следствие внешнего сходства между мирной спортивной борьбой и некоторыми военными основными понятиями» [5, с. 4]. Сравнивая задачи обороны военной и спортивной, автор отмечает: «И та и другая имеют задачей отражение атак противника. Солдат защищает доверенную ему и его подразделению позицию ... игрок и его команда защищают ворота» [5, с. 4].

«Глаголы из области военного дела – abziehen = abfeuern = abdrücken (нажать на спусковой крючок для произведения выстрела – А.Г.), которые сравнивают мяч с пулей (подразумевая момент вылета пули), обозначают неожиданный, мощный удар» [6, с. 32]. Ещё больший экспрессивный эффект достигается за счёт того, что указанные глаголы обычно употребляются без упоминания смыслового объекта, которым в этом случае является мяч, а не пуля.

Многие заимствованные из военной лексики глаголы обозначают тот или иной вид удара. Это обусловлено тем, что спортивный вариант агрессивного действия (к которым относится и нанесение удара) ассоциируется у носителей немецкого языка с выстрелом. Не случайно глагол schießen является основным спортивно-футбольным термином, служащим для обозначения удара. В своё время он вошёл из военной лексики в футбольную в результате метафорической трансформации. В результате интенсивного употребления в последней он утратил экспрессивность и в качестве нейтрального обозначения ключевого футбольного понятия (нанесение удара) стал фактически термином (приводится специальным словарём без пометки Jargon), а вышеприведённые глаголы (abziehen, abdrücken, abfeuern) взяли на себя экспрессивно-оценочную функцию, которая свойственна жаргонизмам.

При вхождении в язык футбола заимствованные военные термины как бы понижаются в своём статусе и становятся в новой для них лексической системе профессиональными жаргонизмами. Это объясняется тем, что в военной лексике они выступали в своём буквальном значении и обозначали специальное понятие «родной» отрасли и не выражали в рамках своей терминологии экспрессивно-оценочной характеристики. Такое явление мы относим к «разноуровневым межтерминологическим заимствованиям».

Рассмотрим несколько примеров разноуровневого терминологического заимствования, при котором военные термины, входя в разговорный вариант языка футбола, выполняют в нём функцию профессиональных жаргонизмов, т. е. выступают в новой для них лексической системе в ка-

честве синонимов к соответствующим терминам и выражают негативную или позитивную оценочность.

Примеры речевого употребления жаргонизмов, выражающих негативную оценочность

- **Abschuss, der** (zum Abschuss freigeben) = jmdn. ausliefern. Русский эквивалент – отдать на растерзание (съедение) кого-либо. В качестве военного термина Abschuss (или его вариант Abschießen) обозначает «выстрел, (за)пуск, старт (ракеты); поражение (воздушной цели) …» [7].

Однако в разговорный язык футбола Abschuss вошёл не непосредственно как единица военной терминологии, а опосредованно через общеразговорную лексику, где выступал в составе словосочетания zum Abschießen (синонимичный вариант к Abschuss) sein, которое обозначает: „…b) aus seiner Stellung entfernen: einen Politiker a…“ [8].

В разговорном языке футбола анализируемое сочетание может употребляться как по отношению к игрокам, так и тренерам (а также менеджерам и другим руководителям футбольных клубов и организаций). Чаще всего в соответствующих ситуациях речь идёт о тренерах, поскольку именно они становятся, как правило, «козлами отпущения за грехи» (т. е. неудачи) команды: „Die Trainer-Posse bei Hannover 96. Ralf Rangnick (45) ist *zum Abschuss freigegeben*. Aber noch im Amt. Samstag gegen Gladbach darf er noch auf der Bank sitzen“ [Bild, 4.03.2004, S. 19].

- **Blindgänger, der** – военный термин, обозначающий: «неразорвавшийся снаряд (бомбу)…» [7]. В язык футбола вошёл (как и рассмотренное выше словосочетание zum Abschuss freigeben) окольным путём – через общеразговорную лексику: „1. Geschoss, dessen Sprengladung infolge eines Versagens des Zünders nicht detoniert: B. entschärfen. 2. (salopp) Versager“ [8].

Этот военный термин употребляется в языке футбола для экспрессивно-негативного обозначения приобретённого за большие деньги высокооплачиваемого игрока, на которого возлагали большие надежды и которые он не оправдал: „Bis auf Keeper Philipp Laux spielten alle „unterirdisch“.

Fredi Bobic (fast 5 Millionen Jahresgehalt) war der größte „Blindgänger“: Zwei ganz dicke Dinger versemmelte er...“ [Bild, 27.08.2001, S. 12].

Заимствованное из военной терминологии существительное Blindgänger употреблено здесь в кавычках. «Известно, что разнообразные термины (и специальные жаргонизмы) употребляются в соответствующем специальном тексте без кавычек. Кавычки же означают, что мы используем понятие в условном, не типичном для этого вида специальной лексики значении» [9, с. 154] Это значит, что в рассматриваемом эпизоде речь идёт об окказиональном употреблении анализируемого слова, которое пока ещё ни в коей мере не претендует на статус специального (профессионального) жаргонизма.

- **Ladenhemmung(en), die –** в военной лексике употребляется в значении: „…Defekt bei einer Feuerwehrwaffe, durch den das Laden... (u. damit das Schießenkönnen) verhindert wird…“ [8] = «задержка при заряжании» [7].

В разговорный язык футбола этот композит попал из общеязыковой лексики, в которой он применяется в переносном значении: „Ü der Fotoapparat hat L. (scherzh.: funktioniert nicht); [eine] L. haben (scherzh.: vorübergehend völlig begriffsstutzig sein)“ [8].

Футбольное значение данного композита обозначает также своего рода «дефект, возникший в механизме футбольной машины, роль которой выполняет игрок»: „Anthoniy Yeboah…der HSV-Stürmer. Er war zweimal Torschützenkönig der Bundesliga... Doch jetzt neigt sich seine Kariere immer mehr dem Ende zu... Seit fast neuen Monaten hat er in der Bundesliga und im Pokal nicht mehr getroffen. Nur zwei Tore in der Champions-League gegen Turin. Yeboah mit *Ladenhemmungen* und nicht mehr so spritzig“ [Bild, 2.11.2000, S.15].

Интересно, что в русском футбольном языке этому немецкому военному термину соответствует военное терминологическое сочетание – «сбился прицел».

- **Sturm-Tankerchen, das –** диминутивная форма от узуального жаргонизма – «квазивоенного» заимствования – Sturm-*tank* („besonders wirkungsvoller, die gegnerische Abwehr häufig allein überwindender Stürmer: der brandgefährliche S. riss das Spiel mit seinen zwei Toren aus dem Feuer“)

[3]. Сама диминутивная форма вступает в данном случае в явное противоречие с содержанием, т. е. семантикой данного сложного образования, поскольку узуальный жаргонизм Sturmtank обозначает «игрока таранного типа», отличающегося, как правило, мощным телосложением, и для наименования которого уменьшительная форма явно не подходит. В следующем эпизоде она употреблена в большей степени как средство создания комического, обозначая игрока, который по своим физическим данным явно не «тянет» на Tank: „Mein erster Dreier in der Bundesliga. Vorher kannte ich das nur aus Brasilien“, jubelt der Angreifer, den sie auch schon spöttisch *Sturm-Tankerchen*“ nannten“ [BamS, 16.05.2004, S. 68].

Чтобы представить себе, как выглядит настоящий футбольный Sturmtank, достаточно обратиться к следующему примеру: „Tschechiens *Sturm-Tank* Jan Koller heiratete gestern auf Schloss Dobris...“ [Bild, 8.06.2004, S. 10].

P.S. Нападающий Jan Koller весит более 100 кг и имеет рост 202 см!

Примеры речевого употребления жаргонизмов, выражающих позитивную оценочность

- Bollwerk, das = eine gut aufgebaute Abwehr. Русский эквивалент – *оборонительный бастион* – соответствует прямому переводу немецкого военного термина. В качестве военного термина выступает в значении: «бастион, оплот» [7].

В следующем эпизоде обсуждается система построения игры на предстоящем принципиальном матче против Голландии: „Franz, wie können wir morgen Holland besiegen? So wie Rudi Völler es offensichtlich plant. Mit nur einem defensiven Mann mehr im Mittelfeld und der Abwehr-Viererkette. Rudi baut ein richtiges *Bollwerk* auf...“ [Bild, 14.06.2004, S.15]. Здесь происходит «терминологическое понижение» статуса – термин становится жаргонизмом.

- **Marschbefehl, der** = eine Anweisung, zu einem Spiel (an einem bestimmten Ort) zu erscheinen. Русский эквивалент – распоряжение (игроку) отправиться куда-либо на игру. В военной лексике употребляется в значении: «приказ на марш; командировочное предписание» [7].

Военное значение практически без изменений переносится и в язык футбола: „Der DFB reagierte sofort: Stuttgarts Timo Hildebrandt (25) wurde ausfindig gemacht, bekam den *Marschbefehl* nach Bukarest und landete 3 Stunden und 15 Minuten vor Spielbeginn mit einem Privatjet. Der schnellste Torwart-Tausch in der DFB-Geschichte...“ [Bild, 29.04.2004, S. 14].

В данном эпизоде чётко прослеживается преимущество употребления военного термина в роли «околофутбольного» окказионализма – он придаёт всему высказыванию оттенок *быстроты принятия и исполнения важного решения в критической ситуации*, что типично для военного дела и, соответственно, для обслуживающей его терминологии. Здесь речь идёт о необходимости срочной замены вратаря на игру «ФРГ – Венгрия», поскольку в последний момент перед игрой выяснилось, что основной вратарь не сможет из-за повреждения принять участие в игре.

- Senkrechtstarter, der = der sich schnell entwickelte Spieler. Этот футбольный жаргонизм образовался в результате сокращения полного наименования соответствующего типа военного самолёта – Senkrechtstart- und Landeflugzeug: «самолёт вертикального взлёта и посадки» [7]. При этом для языка футбола важным является первая часть военного терминологического сочетания, которая обозначает именно вертикальный (т. е. быстрый) взлёт, поскольку футбольный жаргонизм подчёркивает как раз «взлёт по спортивно-карьерной лестнице».

В следующем эпизоде речь идёт о молодом игроке, который очень быстро преодолел дистанцию, отделяющую игрока-любителя от профессионала, так, как это делает истребитель вертикального взлёта, преодолевая «расстояние наверх»: „Bastian … Schweinsteiger (18): Der Senkrecht-Starter des FC Bayern. Vom Amateur zum Profi ... und das von Null auf Hundert“ [Bild, 6.05. 2003, S. 15].

Классическое заимствование из военной терминологии, что типично для языка футбола (и спорта в целом). Здесь молодой начинающий футболист, сумевший быстро завоевать место в основном составе ведущего профессионального клуба, сравнивается с самолётом вертикального взлёта (как правило, это истребитель), т. е. он также резко «взлетел» (речь идёт о футбольной карьере). Дополнительное усиление в данном эпизоде

создаёт и заимствованное из автомобильной терминологии выражение von Null auf Hundert (с нуля до ста – имеется в виду время, которое необходимо автомобилю для разгона со старта до 100 км/час, что является показателем его динамичности).

Заключение

Немецкая военная лексика традиционно занимала одно из ведущих мест в ряду других специальных лексических систем, что можно объяснить той ролью, которую в истории Германии играли войны и военное дело в целом.

Сегодня ситуация изменилась – в стране сильны пацифистские настроения, а футбол стал своего рода эрзацем всему военному, поскольку также является вариантом довольно жёсткого противостояния, особенно на международном уровне.

В отличие от войн, в футболе немцы достигли значительно больших успехов. Как следствие – язык футбола (в первую очередь его разговорный вариант) занял ведущие место среди других отраслевых лексических систем. Однако военная терминология оказывает на него немалое влияние. Это определяется двумя факторами: уже упомянутой традицией и структурным сходством – сегодня футбол стал в какой-то степени «войной на поле».

Большинство пришедших в разговорный язык футбола из военной лексики лексических единиц являются «разноуровневыми» заимствованиями, т. е. при вхождении в новую для них лексическую систему они понижают свой статус с термина до профессионального жаргонизма.

Трансформация специального военного значения в футбольное сопровождается у них приобретением экспрессивной оценочности – позитивной или негативной. При этом часть денотативного значения как бы трансформируется в коннотативное. Часто возникшие таким путём жаргонизмы служат чрезмерной гиперболизации повествования.

В разговорном языке футбола нашли применениt межтерминологические заимствования также из других лексических систем. Однако именно военные термины претерпевают при трансформации в футбольные жарго-

низмы наименьшие семантические изменения, поскольку ближе всех других стоят по значению к футбольным, что объясняется структурной близостью военного и футбольного противостояний.

Направление исследования «межтерминологическое заимствование» представляется перспективным, так как относится к национально-культурной специфике словарного состава и отражает ментальные особенности говорящего на данном языке народа.

Список литературы

1. Vollmert-Spiesky S. Vergleichende Untersuchung der Lexik des Fußballs im Russischen, Polnischen und Deutschen. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1996. 482 S.

2. Faulseit D. Das Fachwort in unserem Sprachalltag. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut. 1975. 115 S.

3. Regeln und Sprache des Sports von Rainer Wehlen. Band 1. Mannheim / Wien/Zürich.: Dudenverlag, 1976.

4. Опарина Е. О. Концептуальная метафора. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 65–77.

5. Hartmann H. W. Zum Gebrauch des Bildes in Sportberichten. Sprachpflege, 1964, H. 1. S. 4–7.

6. Dankert H. Sportsprache und Kommunikation. Diss. Tübingen, 1969. 175 S.

7. Немецко-русский военный словарь. М.: Воениздат МО СССР, 1964.

8. Deutsches Universalwörterbuch A – Z. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996.

9. Голодов А. Г. Нужны ли кавычки? Русская речь. М.: Наука, 1987. С. 154–155.

Периодика

Die Bildzeitung (Hamburg)

Bild am Sonntag /BamS/ (Hamburg).

УДК 81`373.6:544.116:[811.161.1+811.111]

ЭТИМОЛОГИЯ НАИМЕНОВАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ

Анастасия Сергеевна Кучеренко, Валерия Дмитриевна Саитова
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. Химия – одна из развивающихся наук современности. Однако не всем известны значения и происхождение самых элементарных терминов, которыми оперируют не только люди науки, но и не связанная с ней часть человечества. В данной статье рассматриваются различные варианты происхождения названий химических элементов в русском и английском языках. В ходе исследования установлены пути происхождения названий и значения отдельных элементов периодической системы Д. И. Менделеева, предложена классификация происхождения элементов периодической таблицы.

***Ключевые слова*:** периодическая таблица, химические элементы, этимология, топоним, мифоним.

ETYMOLOGY OF NAMES OF CHEMICAL ELEMENTS

Anastasia Sergeevna Kucherenko, Valeria Dmitrievna Saitova
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. Chemistry is one of the developing sciences of our time. However, not everyone knows the meaning and origin of the most elementary terms, which are used by not only people of science, but an unrelated part of humanity as well. This article discusses various variants of the origin of the names of chemical elements both in Russian and English. The classification and ways of origin of the names and meanings of individual elements of the periodic table are established.

***Keywords*:** periodic table, chemical elements, etymology, toponym, miphonym.

Введение

Слово «этимология» произошло от греч. слов etymon – «истина» и logos – «понятие, учение». Эта наука помогает найти ответы на многие вопросы по происхождению слов и определению их значения.

Периодическая система, открытая Д. И. Менделеевым в 1869 г., помогла привести в порядок свойства минералов и металлов, дала возможность увидеть схожесть элементов и стала толчком для дальнейших исследований. Уже более 150 лет она продолжает помогать ученым, студентам и школьникам открывать дорогу к знаниям.

Известны работы многих филологов и лингвистов, посвященные происхождению названий химических элементов. Но наука не стоит на месте, появляются новые открытия и их номинации [1; 2].

Результатом проведённой работы должно стать установление происхождения и значения названий различных химических элементов, что приведёт к более осознанному употреблению химических обозначений, а также к увеличению интереса к науке.

Постановка задачи

Целью нашего исследования стало уточнение происхождения и определение значений названий химических элементов периодической системы Д. И. Менделеева.

Для достижения поставленной цели необходимо:

– изучить материал по теме научной статьи;

– определить, из каких языков пришли названия химических элементов;

– установить, какие принципы легли в основу некоторых названий;

– выяснить и классифицировать значения химических элементов.

Объектом исследования является периодическая система химических элементов Д. И. Менделеева, которая в настоящее время насчитывает 118

элементов. Предметом исследования – непосредственно названия химических элементов.

Теория

По древней традиции, корни которой тянутся к средним векам, все химические элементы получали свои названия на латинском языке; эта традиция не нарушается и в наше время. Это необходимо для того, чтобы ученые разных стран могли понимать друг друга. В 1814 году Йенс Берцелиус предложил современную систему, в которой элементы обозначались одной или двумя первыми буквами их латинского эквивалента.

В настоящее время названия химических элементов утверждает номенклатурная комиссия Международного союза теоретической и прикладной химии IUPAC (International Union of Pure and Applied Chemistry). Новый элемент должен легко и одинаково читаться на всех языках мира, и его символ должен быть удобен.

Русские обозначения химических элементов в большинстве случаев представляют собой их латинские названия с измененными окончаниями в соответствии с особенностями нашего языка: **Borum** – *бор*, **Bromum** – *бром*, **Barium** – *барий*, **Xenon** – *ксенон*, **Calcium** – *кальций*, **Aluminium** – *алюминий*.

Однако существуют элементы, которые имеют на русском языке особые названия, отличные от латинских:

Углерод (**carbon**) – получил свое название от латинского слова «**carbo**», что означает «*уголь*».

Железо (**iron**) – происходит от англосаксонского слова **iren**. Данный символ Fe связан с лат. названием **ferrum**. Железо использовалось для изготовления мечей для крестовых походов, поэтому слово «**iron**», возможно, происходит от словосочетания, означающего «*святой металл*».

Золото (**gold**) – несмотря на то, что название англосаксонское, золото произошло от латинского «**Aurum**», или *сияющий рассвет*, а ранее – от греческого.

Натрий (**sodium**) – название происходит от английского «**soda**» и латинского «**sodanum**», что означает «*средство от головной боли*». Символ Na происходит от латинского **natrium**, что означает «**natron**» (*сода* на английском языке).

Свинец (**lead**) – это англосаксонское слово, обозначающее металл, который использовался и известен с древних времен. Символ Pb происходит от латинского слова «**plumbum**» – *свинец*. Римляне использовали свинец для изготовления труб, отсюда и слово «**plumber**» – *сантехник.*

Ртуть (**mercury**) – быстрота и ловкость были характеристиками римского бога Меркурия, и поэтому его одноименную планету – самую быстро движущуюся планету в нашей солнечной системе – использовали как символ элемента. Сегодня этот элемент официально известен как ртуть в периодической таблице Менделеева, но он сохранил аббревиатуру Hg – отсылку к его старому латинскому названию **Hydrargyrum**, что означает «*водное серебро*».

Сурьма (**antimony**) – названа в честь греческих слов «**anti**» и «**monos**», что означает «*металл, который нельзя найти отдельно*». Химический символ Sb происходит от исторического названия этого элемента – **stibium**.

Олово (**tin**) – получило свое название от англосаксонского языка. Символ «Sn» происходит от латинского слова «**stannum**».

Таким образом, в русский язык химические элементы переносятся с помощью калькирования или перевода.

В английском языке названия девяти элементов имеют синонимичные термины, причем никак не связанные с символами этих элементов в таблице Менделеева: argentum Ag = silver (*серебро*), aurum Au = gold (*золото*), ferrum Fe = iron (*железо*), hydrargyrum Hg = mercury (*ртуть*), kalium K = potassium (*калий*), natrium Na = sodium (*натрий*), plumbum Pb = lead (*свинец*), stannum Sn = tin (*олово*), wolfram W = tungsten (*вольфрам*).

Самые заметные различия в названиях обнаруживаются у тех элементов, которые стали известны человеку в древности или в Средние века.

Прежде всего, это семь металлов: медь, серебро, железо, золото, свинец, олово, сера и ртуть. Эти металлы являлись у древних людей ассоциациями с Солнечной системой, то есть Солнцем, Луной и известными тогда планетами, а также с античными богами: золото – Солнце, серебро – Луна, ртуть – Меркурий, медь – Венера, железо – Марс, олово – Юпитер, свинец – Сатурн.

По происхождению названий все элементы периодической системы Д. И. Менделеева можно разделить на следующие группы:

1) Элементы-топонимы, включающие название какого-либо географического объекта;

2) Элементы-антропонимы, названные в честь исследователей;

3) Элементы, названные по их свойствам или свойствам их соединений;

4) Элементы, названия которых связаны со способом их открытия;

5) Элементы, названия которых соответствуют названиям небесных тел;

6) Элементы-мифонимы, которые названы в честь мифических героев.

К первой группе относятся такие элементы, как европий (Европа), америций (Америка), берклий (г. Беркли), калифорний (Калифорнийский университет), галлий (Франция – лат. Gallia), франций (Франция), лютеций (Париж – лат. Lutetia Parisorum), гафний (Копенгаген – лат. Hafnia), германий (Германия), рений (Рейнская провинция), московий (Московская область), полоний (Польша – лат. Polonia), рутений (Россия – лат. Ruthenia), скандий (Скандинавия), иттрий, иттербий, тербий, эрбий (селение Иттербю), гольмий (Стокгольм – лат. Holmia), тулий (Скандинавия – Thule у античных географов), стронций (деревня Стонциан), бериллий (г. Белур), дубний (г. Дубна), хассий (Гессен – лат. Hassia), дармштадтий (Дармштадт), ливерморий (г. Ливермор) [2].

К группе элементов, названных в честь исследователей, относятся: борий (Нильс Бор), кюрий (Пьер и Мария Кюри), эйнштейний (Альберт Эйнштейн), фермий (Энрико Ферми), самарий (В.Е. Самарский-Быховец), лоуренсий (Эрнест Лоуренс), мейтнерий (Лиза Мейтнер), менделевий (Д.

И. Менделеев), нобелий (Альфред Нобель), рентгений (Вильгельм Рентген), резерфордий (Эрнест Резерфорд), оганессон (Юрий Оганесян), флеровий (Г. Флеров) [3]. Первыми учеными, при жизни которых элементы были названы их именами, являются Ю. Оганесян – Россия (2002 г.) и Т. Сиборг – США (1974 г.) Два элемента в таблице связаны с женщинами-открывателями: кюрий (М. Складовская-Кюри), мейттнерий (Л. Мейтнер).

Третьей группе принадлежат следующие элементы: фтор (от греч. phthora – разрушение, гибель), хлор (от греч. chloros – желто-зеленый), бром (от греч. bromos – зловонный), осмий (от греч. osme – запах), иод (от греч. ioeides – фиолетовый), хром (от греч. chroma – окраска, цвет), иридий (от греч. iris – радуга), родий (от греч. rhodon – роза, rhodeos – розово-красный), таллий (от греч. thallos – зеленая ветвь), рубидий (от лат. rubidus – красный), цезий (от лат. caesius – голубой), водород (дословный перевод греч. hydrogenium – рождающий воду), кислород (дословный перевод греч. oxygenium – рождающий кислоту), азот (от греч. azote – безжизненный), актиний (от греч. aktis – луч, сверкание, сияние), астат (от греч. astatos – неустойчивый, шаткий).

В следующую группу входят элементы, названия которым даны в соответствии со способом их открытия: литий, натрий, калий, кальций, барий, алюминий, лантан, кремний, цирконий, технеций, диспрозий, неон, криптон, ксенон [1].

Кроме того, существуют элементы, названия которых соответствуют названиям небесных тел (селен, нептуний, плутоний, церий, уран), и элементы, которые названы в честь мифических героев (тантал, прометий, ниобий, титан, ванадий) [4].

Результаты

Свой вклад в открытие новых химических элементов внесли ученые разных стран. В таблице представлена информация о том, сколько элементов было открыто в той или иной стране. Великобритания, Швеция и Гер-

мания возглавляют этот список, т. к. химия находилась на очень высоком уровне развития именно в этих странах.

Таблица 1

Страны и открытие химических элементов

Страна	**Количество химических элементов**
Великобритания	21
Швеция	19
Германия	17
Франция	16
США	12
Россия	7
Дания	2
Австрия	2
Финляндия	1
Швейцария	1
Совместные: Россия –США Россия – Германия Россия – Япония США – Италия Швеция –Германия	 3 1 1 1 1
Древние времена	7
До нашей эры	4
Происхождение неизвестно	2

На рис. 1 представлена диаграмма, отражающая количество химических элементов, известных человечеству на определенном историческом промежутке.

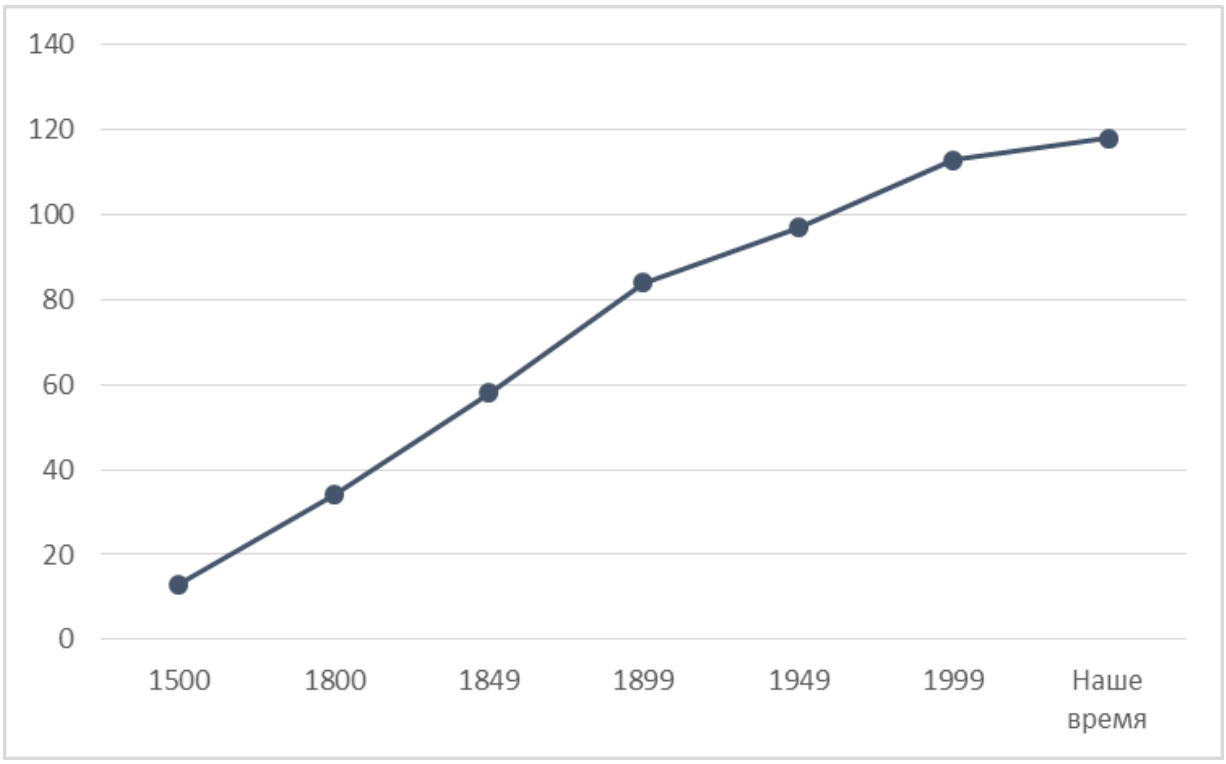

Рис. 1. Открытие химических элементов

В настоящее время количество открытых элементов возрастает соразмерно развитию науки. Вместе с этим меняется этимология названий химических элементов [1, с. 57]. Так, последние открытые элементы были названы в честь исследовательских лабораторий.

Выводы и заключение

В ходе исследования изучено несколько версий возникновения названий химических элементов периодической системы Д. И. Менделеева и сделан вывод, что основное влияние на этимологию химических элементов оказывает исторический период, в который был открыт тот или иной элемент. Так, в глубокой древности названия и алхимические символы были связаны с Солнечной системой, а также с античными богами.

В средние века названия элементам давались по их свойствам. Начиная с XVIII в. элементы стали называть по способу и географии их открытия, а также в честь учёных. В наши дни появляются элементы, названные в честь научно-исследовательских центров и институтов.

Также было установлено, что существует сходство в названиях химических элементов в разных языках, в том числе в русском и английском.

Подводя итог этому исследованию, стоит отметить, что знание происхождения и значения названий химических элементов – одно из важных составляющих изучения химии в целом. Изучение происхождения химических элементов позволяет глубже понять их смысл и раскрыть их свойства.

Научный руководитель: к. филол. н., доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Сидорова В. И.

Список литературы

1. Горохова Н. В., Сидорова В. И. К вопросу о номенклатурных наименованиях в терминологии каталитической химии // Казанская наука. 2019. № 1. С. 56–59.

2. Леенсон И. А. Язык химии. Этимология химических названий. М.: CORPUS, 2016. 464 с.

3. Леенсон И. А. История химии с географией // Химия и жизнь, №1. 2016. С. 20–21.

4. Какие химические элементы названы в честь ученых? [Электронный ресурс]. URL: https://scienceandtech.ru/articles/kakie-himicheskie-jelementy-nazvany-v-chest-uchenyh/ (дата обращения: 18.02.2021).

5. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www.etymonline.com/ (дата обращения: 18.02.2021).

УДК 81’373.4

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАЗОВЫХ ТЕРМИНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Светлана Юльевна Нейман, Виктория Константиновна Александрова
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. Статья рассматривает возможности этимологического терминологического анализа базовых понятий русского подъязыка технологии и организации общественного питания в процессе формирования компетенций грамотного профессионального общения будущих специалистов индустрии питания на примере современных международных терминов-англицизмов, таких как «кейтеринг» и «сервис». Этимологический анализ терминов, по мнению авторов, даёт ключ к пониманию становления, развития, логики и системных связей изучаемой области знания.

Ключевые слова: происхождение терминов**,** этимологический анализ, термины-англицизмы, терминологическое значение, термины «кейтеринг» и «сервис».

ETYMOLOGY OF BASIC CATERING TERMS

Svetlana Yulievna Neyman, Victoria Konstantinovna Alexandrova
Omsk State Technical University

Abstract. The article discusses the importance of etymological analysis for future specialists to understand the field of knowledge studied, its origin, development, logic and system. English loans such as «catering» and «service», which also seem internationally recognized, are analyzed with the help of etymology analysis as the basic terms of professional language of the modern Russian catering industry.

Keywords: etymological analysis, terms related to origin and development of industry, terminological meaning, the English loans in the Russian language: catering», service.

Введение

Терминологическая номинация, как и процесс терминологизации общеупотребимых слов любого национального языка, – не только важный исследовательский аспект при описании и систематизации терминологии любой отрасли знаний, но одновременно и определенный ключ к пониманию становления и развития самой отрасли, осмысления её внешних системных связей и внутренней логики.

Начнём с того, что все названия наук, термины и прочие новые слова в курсе обучения любого из предметов даже в начальной школе уже толкуются или объясняются, то есть изучаются их определенные значения на основе истории происхождения самих слов. Такой подход помогает глубже понимать саму науку или определенную область деятельности, осознавать её место в системе знаний или практической деятельности. Но именно здесь начинается этимология – лингвистическая наука о происхождении слов.

Теория

Как считает Ж. Ж. Варбот, анализ значения слов – это та область, где этимологическое исследование особенно часто обращается к реалиям, к внелингвистическим аргументам, используя данные самых различных областей знания. Вся жизнь слов в языке – их образование на базе ранее существовавших слов или заимствование из другого языка, их дальнейшее употребление, изменение значения и звучания, длительное бытование или исчезновение – связано с природой, особенностями и историей тех предметов, явлений, понятий, которые этими словами обозначаются [1].

Основным рабочим инструментом этой науки служит этимологический анализ. В словаре-справочнике лингвистических терминов даётся следующее определение этимологического анализа – «это выяснение ра-

нее существовавшего морфологического строения слова, его прошлых словообразовательных связей, определение источника и времени появления слова, установление способа его образования от соответствующей производящей основы» [2]. Цель этимологического анализа – установить происхождение слова, объяснить историю его возникновения, вскрыть прошлые словообразовательные связи слова, показать, как возникло его современное значение. Все описанные процедуры справедливы и в отношении этимологического анализа терминов.

Постановка задачи

Мы обратились к часто употребляемым терминам общественного питания в английском, которые со временем стали международными и используются сейчас также и в отечественной терминологии технологии общественного питания. Действительно, русский язык активно осваивает многие английские термины общественного питания через развитие словообразовательной, словоизменительной и словосочетательной парадигм заимствованных слов, например: *социальный кейтеринг, событийный кейтеринг, кейтеринг-технология, кейтеринговая компания, кейтеринговая усталость, кейтеринг напитков и коктейлей, лобби-бар, спортбар, салат-бар, выездной бар, мобильный бар, барное оборудование, фиш-хаус, кантри-клуб, фуд-аутлет, приходить на фут-корты, участие в фут-корте, шоу-кукинг, модель фастфуда*, *предварительный тестинг*. Часть из них переходит в общий язык, то есть детерминологизируется, как, например, широко используемое в обыденной речи слово *фаст-фуд*.

Обсуждение результатов

Для детального анализа мы отобрали 10 базовых русских терминов, заимствованных из английского, исходя из частотности их употребления в профессиональных текстах и участия в некоторых терминологических словосочетаниях русского языка. Лидером, безусловно, здесь является термин *кейтеринг,* как среди терминов-англицизмов, так и в качестве обозначения одного из основных понятий русского подъязыка сферы органи-

зации и технологии общественного питания. Нами было выбрано 40 словосочетаний, наиболее часто встречающихся в профессиональном общении и текстах, таких как *кейтеринговые услуги, кейтеринг-индустрия, выездной кейтринг, резидентал-кейтринг, кейтеринг в дестинации индустрии питания, менеджмент кейтеринга*. Этимологический анализ этого термина представляет интерес не только для терминологов, но и профессионально информативен для будущих специалистов индустрии питания.

Этимология английского слова **catering** восходит к глаголу **cater**, отмеченному с начала XVI в. (1580) со значением «*снабжать едой*», который, в свою очередь, соотносится со среднеанглийским существительным **catour** – *заготовитель, закупщик провизии* (существует версия, что в своё время, то есть в XIII в. это вообще могла быть даже чья-то фамилия). Само слово было сокращением от англо-французского **acatour**, означавшего *покупать (именно) еду*. Вероятно, источником является вульгарная латынь со словом **captare** – *захватывать* от праиндоевропейского ***кар-** *схватить*. Таким образом, этот глагол достаточно древний и в своём точном и прямом значении существует много лет.

Следует заметить, что французское слово **acatour** было близко по смыслу параллельно существовавшему **acater** со значением «*закупщик, тот, кто закупает*» **cates** (уст. *яства, изысканная еда*) *для состоятельного домохозяйства.* Уже тогда данное слово означало *готовую пищу, которая отличалась от отдельно закупленных продуктов, из которых блюдо готовилось в домашних условиях на кухне*. Считается, что слово, обозначавшее подобные закуски, вносимые на подносах в залы с пирующими гостями, вышло из употребления, и в итоге образовался любопытный глагол **cater**, имеющий окончание *–er*, свойственное словам, обозначающим в английском языке в основном носителя действия. Таким образом развивался грамматический изоморфизм в словосочетании **caters cater** в отличие, например, от **bakers bake** или **eaters eat,** более традиционных для английского языка. Более того, столетие спустя слово **cater** трансформировалось в **caterer** и приобрело значение **officer of the catery**, по аналогии с **sorcery** (*колдовство*) – **sourcerer** (*колдун*), **poultry** (*домашняя птица*) –

poulterer (*торговец домашней птицей*). С другой стороны, этого не произошло в парах: **bakery – baker**, **cookery – cooker**. Лингвисты объясняют такое явление произошедшим семантическим сдвигом в результате опять же утраты слова, обозначающего то, с чем имеют дело *кейтеры*. Современное же значение слова достаточно широко по своему объёму: *повар, подрядчик, поставщик, поставщик провизии, ресторатор*. Возможно, такая многозначность способствовала развитию лексической продуктивности слова, ставшего затем термином.

Широко распространено мнение, что английский термин **catering** появился в начале XX в. в США в связи с организацией доставки питания для американских рабочих во время строительства небоскрёбов. В исторических экскурсах подробно описывается организация подобных мероприятий в разные временные эпохи, то есть, констатируется наличие самой идеи, понятия для устройства питания определённых групп людей в определённых местах, однако, этимологических данных фиксации конкретно этого термина с его научной дефиницией и временем появления специальными словарями нами на данный момент не было обнаружено.

Считается, данный бизнес ведёт свой отсчёт с 1778 г., когда Цезарем Креншеллом был устроен бал в Филадельфии, в то время как сам ресторанный бизнес сформировался в первой четверти XIX в., а становление профессиональной индустрии общественного питания связано с Робертом Боглом. В Америке кейтеринг со временем превратился в респектабельное и прибыльное дело, чаще всего основанное на труде афроамериканцев. Слово **caterer** со значением *«поставщик общественного питания»,* как утверждают источники, исследующие становление отрасли, появилось примерно 1880-х гг., когда местные каталоги стали перечислять предприятия общественного питания. В 1986 г. кейтеринг появился на территории бывшего Советского Союза. Это было связано с открытием французской компанией **Potel et Chabot** офиса в Москве и работой иностранных компаний, пришедших на российский рынок. А в 90-е г. XX в. появились и первые отечественные компании, оказывающие кейтеринговые услуги [3–5].

Частотные частично калькированные словосочетания *«кейтеринговый сервис», «кейтеринговые услуги»,* или *«кейтеринг-услуги»*, и *«услуги кейтеринга»* заинтересовали нас тем, что в русском профессиональном подъязыке общественного питания существуют термины *сервизная* (помещение для хранения и выдачи официантам столовой посуды и столовых приборов) и *сервировочный столик*, а в общеупотребимом языке существуют слова *сервиз* и *сервант*. Очевидно, что корневое словозаимствование у них общее.

Что касается слова *сервис* со значением «услуга», по мнению исследователей, оно пришло из английского в XX в., но английскими этимологическими словарями само это слово фиксируется, начиная с 1100 г. в значении "**celebration of public worship**" – *публичное богослужение*. Восходит оно к старофранцузскому со значением «*акт почтения, преклонения, благоговения*», также отмечены значения «*массовая церковная церемония*», «*обслуживание за столом*» и «*рабство*». В свою очередь старофранцузское слово развилось из латинского **servitium** «*рабство*» от **servus** «*раб*». Существует предположение, что в латынь слово пришло от этрусков. Значения, связанные с едой, регистрируются Оксфордским этимологическим словарем с 1300 г.: **provision of food** (*обеспечение продуктами, пищей*), **sequence of dishes served in a meal** (*последовательность блюд, подаваемых за во время еды*), а в XIV в. – **service at table** (*обслуживание за столом),* **attendance during a meal** (*обслуживание во время еды*), с XV в. – **the furniture of the table** (*предметы, утварь, приборы на столе*) и, как показывает Оксфордский словарь, появляется выражение **tea service** (*чайный сервиз*). Примерно в это время развивается значение «*служба*»: появляется словосочетание **military service** (*военная служба*) для рыцарского сословия наряду со службой при дворе и в суде [6].

В ходе исследования установлено, что слово «сервант» со значением «*вспомогательный стол*» появилось в русском языке в XVIII в. Слово «сервиз», бывшее в широком обиходе особенно в XIX в., восходит к французскому значению «*сервировка*» и через французский язык связано с латинским глаголом **servire** «*помогать, обслуживать*». Будучи заимство-

ванным из французского, сервиз на одну персону назывался *эгоистом*, а полный набор предметов посуды из сервиза на одного человека – *кувертом*. Таким образом, данные слова с соответствующими французскими значениями проникли в русский лексикон и закрепились в нём, как в качестве общеупотребительных слов, так и терминов ресторанного бизнеса и общественного питания раньше, чем термин «сервис».

Что касается современного значения слова **service** в английском языке, оно зафиксировано как глагол **to provide with service** (*обслуживать*) в 1893 г., а в 1923 г. впервые – **to perform work on** (*выполнять работу*). Термин **service industry** в отличие от **production** (*производство*) появился в 1938 г. Словосочетание **service station** первоначально означало *бензоколонку, где также можно было починить автомобиль*. В современный русский язык это слово в качестве заимствования вошло в 60-е гг. XX в., хотя словарь А. В. Семёнова сообщает, что слово «сервис» появилось в русском языке в начале XIX века после слов «сервиз» и «сервировать» [7]. Впервые понятие «сервис» упоминалось в Советском энциклопедическом словаре 1981 г. и определялось как *обслуживание населения,* но ассоциировалось в первую очередь с бытовым ремонтом и автосервисом (то есть параллельная история развития термина, подобная той, которая состоялась в английском языке). Необходимо отметить, что русский термин «сервис» сейчас широко употребляется не только в сфере общественного питания, но и во многих других отраслях науки и техники, превращаясь в частотный межотраслевой термин на международном уровне в связи с глобальными изменениями жизнедеятельности и потребностей современного человека.

Выводы и заключение

Проведенный этимологический анализ показал важность правильного понимания основных терминов быстро развивающихся «глобализирующихся» отраслей современного знания, важную роль в которых играют термины-англицизмы. Термин «кейтеринг» сейчас активно используется в русском подъязыке индустрии общественного питания и наряду с поняти-

ем «кейтеринг-услуги» и «кейтеринговый сервис» претендует на позиции ядерных терминов в данной отрасли. Основанием для этого является международное распространение термина и, видимо, более краткая форма со стёртой мотивацией англицизма по сравнению с его русским эквивалентом. Рамки данной статьи не позволяют разобрать другие базовые термины отрасли, такие как, например, «фут-корт» или «фаст-фуд» и поэтому оставлены для продолжения аналитической работы. Этимологические знания в области терминологии способствуют расширению профессионального кругозора будущего специалиста и направлены на совершенствование общей грамотности профессионального общения.

Список литературы

1. Варбот Ж. Ж. Этимология [Электронный ресурс]. URL: http://gramota.ru /biblio/ magazines/gramota/28_124 (дата обращения: 20.03.2021).

2. Розенталь Д. Э. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/linguistics_rosenthal/%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87_%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7 (дата обращения: 20.03.2021).

3. История возникновения кейтеринга [Электронный ресурс]. // 2021 Monochrome catering design. URL: https://monochrome.catering/poleznye-stati/istoriya-vozniknoveniya-keyteringa/ (дата обращения: 23.02.2021).

4. Соколова А. П. Тенденции развития российского рынка кейтеринга в сфере туризма и гостеприимства [Электронный ресурс]. // Сервис в России и за рубежом, №3(50), 2014. С. 72–79. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-rossiyskogo-rynka-keyteringa-v-sfere-turizma-i-gostepriimstva/viewer (дата обращения: 26.02.2021).

5. A Brief History of Catering [Электронный ресурс]. URL: https://www.tgiscatering.com/2013/11/04/a-brief-history-of-catering/#:~: text=Catering %20dates %20back%20in%20the,services%20were%20provided%20by%20slaves (дата обращения: 28.03.2021).

6. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: https://www. etymonline.com/ (дата обращения: 13.03.2021).

7. Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка. Сер. Русский язык от А до Я. М.: ЮНВЕС, 2003. 704 с.

УДК 811.111.629.7

КАТЕГОРИЗАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АВИАДВИГАТЕЛЕСТРОЕНИИ

Евгения Алексеевна Пешкова, Инга Альфредовна Шуйцева
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. В работе рассматриваются единицы английской терминологической системы в сфере авиадвигателестроения. Проводится категоризация терминов и составление классификации терминов по семантическому признаку в целях упорядочения и систематизации английской авиационной терминосистемы. Выделяются наиболее распространенные группы терминов, используемых в сфере авиадвигателестроения.

Ключевые слова: терминология, тематическая группа, категоризация, авиация, авиационный двигатель.

CATEGORIZATION AND CLASSIFICATION OF ENGLISH TERMINOLOGY IN AIRCRAFT ENGINE BUILDING

Evgeniya Alekseevna Peshkova, Inga Alfredovna Shuitseva
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The units of the English terminological system in the field of aircraft engine building are considered in the article. The categorization of terms is carried out with the identification of groups and their classification on a semantic basis. The aim of this work is to streamline and systematize the

English aviation terminology system. The most common groups of terms used in the field of aircraft engine engineering are presented.

Keywords: terminology, thematic group, categorization, aviation, aircraft engine.

Введение

В настоящее время в связи с развитием авиационной и ракетно-космической техники повышенный интерес вызывает терминология названных сфер машиностроения. Прогресс не стоит на месте, появляются все новые и новые конструкции, а значит, необходимо совершенствование лингвистической системы, описывающей данные области деятельности человека.

Неотъемлемой частью терминологии как науки является систематизация терминов и их классификация, раскрывающая и наглядно показывающая, согласно К. Я. Авербуху, «логико-понятийную структуру предметной области во всем многообразии ее связей и отношений» [1, с. 167].

Классифицировать термины можно по различным признакам. Например, как считает В. И. Литовченко, возможно провести лингвистические классификации терминов по признакам структуры слов и словосочетаний, по авторству, по применяемости и т. д. [3, с. 158]. Кроме того, существует семантическое классифицирование терминов, то есть классифицирование по смысловому признаку [2, с. 54]. Здесь, по мнению Ю. В. Зориной, имеет место категоризация терминов, то есть процесс, связанный с выделением категорий и объединением отдельных терминов в большие разряды – категории [4, с. 41].

Существует два принципа категоризации терминов, как считает И. Б. Тихонова: от понятия, т. е. используя ономасиологический подход, и от термина, используя семасиологический подход [5, с. 47]. В данном исследовании применяется комбинация из этих подходов и рассматривается терминология авиадвигателестроительной сферы.

Постановка задачи

Основной целью данной работы является исследование английских терминов, используемых в сфере авиации и авиадвигателестроения. Для систематизации терминологии вышеуказанной сферы необходимо провести анализ терминологических единиц по семантическому признаку, выделить тематические группы – категории, указать наиболее объемные категории терминов, встречающихся в современных исследованиях и другой научно-технической литературе.

Результаты исследования

Рассмотрим классификацию авиационных двигателей.

По принципу действия (*operating principle*) все авиационные двигатели – *aero engine* делятся на три основных класса:

- *piston engine* – поршневой двигатель;
- *air breathing engine (ABE)* – воздушно-реактивный двигатель (ВРД);
- *rocket engine* – ракетный двигатель (РД) [5].

Последние два класса двигателей делятся на группы по принципу сжатия воздуха. Так, в ВРД выделяют компрессорные – *air-injection engine*, и бескомпрессорные (прямоточные) – *aeroduct* или *air-turboramjet*, которые включают в себя также и пульсирующие воздушно-реактивные двигатели – *pulse jet engine* [6].

Ракетные двигатели можно разделить по признаку агрегатного состояния топлива, используемого для работы двигателя. Существуют двигатели на жидком топливе – *liquid-propellant rocket engine (liquid rocket engine)* [7, с. 169], твердом топливе – *solid rocket engine*, ядерном – *nuclear rocket engine* и других, менее распространенных видах топлива.

Вернемся к компрессорным двигателям, которые включают в себя турбореактивный двигатель – *turbojet* [8], турбореактивный двухконтурный двигатель – *bypass engine, bypass turbojet* [8]. Также следует выделить раздел турбореактивных двигателей с форсажной камерой – *afterburning turbojet* – и турбореактивных двухконтурных двигателей с форсажной камерой – *afterburning turbofan* [8].

Следует отметить также двигатели непрямой реакции: турбовинтовые двигатели – *turbofan*, турбовинтовентиляторные – *propfan***,** *unducted propfan*, турбовальные двигатели (используются в вертолетах) – *turboshaft* [6].

Далее можно выделить категорию терминов, связанных с топливом (*fuel)*, питающим авиационные и ракетные двигатели. Например, авиационный керосин *A-gas*, жидкий кислород – *liquid oxygen (LOX)*, гидразин – *hydrazine*, спиртовое топливо – *alcohol-base fuel* [8].

Нужно отметить термины, отражающие основные характеристики, параметры ВРД – *characteristics* [9, с. 19]:

- тяга двигателя – *thrust* [8];
- масса – *engine weight* [6];
- габаритные размеры – *overall dimensions* [6];
- расход топлива – *fuel consumption* [10, с. 1728];
- расход воздуха – *airflow* [8].

Далее следует класс, обозначающий узлы авиационного двигателя *assembly* [8], которые в свою очередь будут включать различные детали конструкции. К таким единицам можно отнести, например, компрессор *compressor*, который бывает осевым – *axial-flow compressor* и центробежным – *centrifugal compressor*, здесь же отметим и лопатки компрессора – *blade* и диски компрессора – *disk*; камеру сгорания (КС) – *combustion chamber*, которая может быть выполнена по различным схемам. Так, КС выполняют кольцевыми – *annular combustion chamber*, трубчато-кольцевыми – *cannular combustion chamber*, трубчатыми – *tubular combustion chamber* [8]. Камера сгорания состоит из следующих деталей и сборочных единиц: форсунки – *atomizer*, топливный коллектор – *collector*, жаровая труба – *combustor liner* [11, с. 148]. Также одним из основных узлов двигателя является турбина – *turbine*, которая по конструкции может выполняться так же, как и компрессор, осевой – *axial-flow turbine* или центробежной – *centrifugal turbine*. Нужно отметить, что турбины в современных двигателях выполняют охлаждаемыми – *cooled turbine*. Следует отметить и сопло двигателя – *nozzle*, которое имеет различные конструктивные исполнения. Сопло может иметь створки – *nozzle leaves* и створки сужаю-

щейся части сопла – *convergent nozzle flaps*. Некоторые двигатели имеют узел – форсажную камеру с соплом: *afterburner* и *afterburner nozzle* [8].

Следует выделить термины, указывающие на режим работы двигателя – *mode*:

1. Маршевый, крейсерский режим – *cruise condition*;
2. Взлетный режим – *takeoff rating*;
3. Режим малого газа – *idle power (rating)*;
4. Режим посадки с реверсированием тяги – *reverse-thrust*;
5. Для двигателей с форсажной камерой – форсированный режим, форсаж – *afterburner* [8].

В рассматриваемой терминологии существуют термины, обозначающие материалы – *materials*, используемые в производстве авиационных и ракетных двигателей. В качестве примера можно привести различные стали *steel*, в том числе жаропрочную – *heat-resistant*, алюминиевый сплав – *aluminum alloy*, медный сплав и бронзау – *copper alloy* и *bronze*, титановый сплав – *titanium alloy* [6].

По результатам исследования представлена схема, более наглядно демонстрирующая классификацию авиационных терминов (рис. 1).

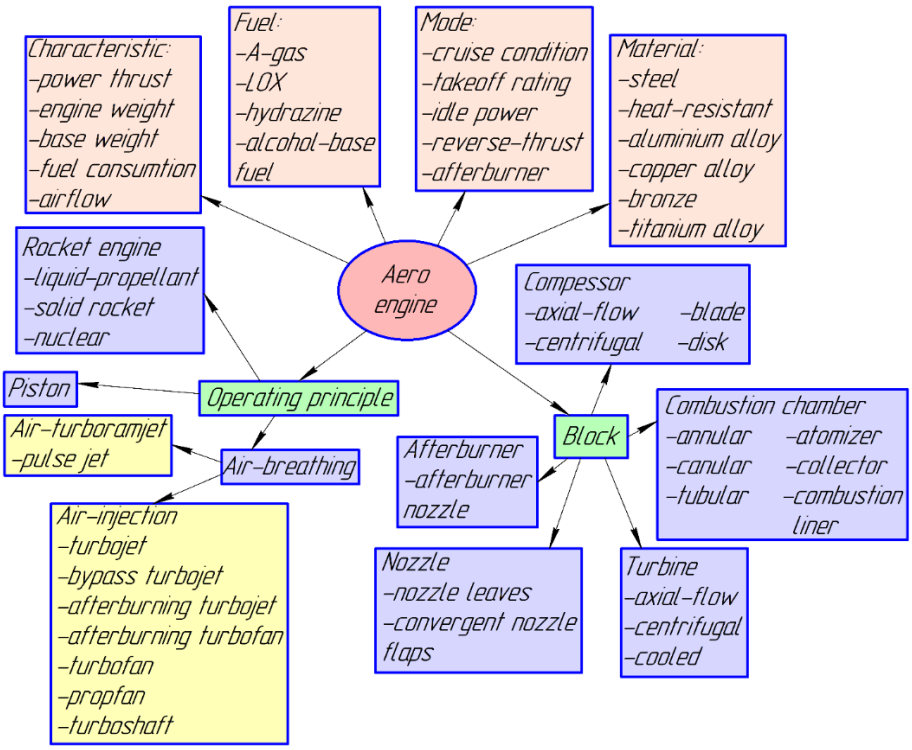

Рис. 1. Схема категоризации терминов авиадвигателестроения

Заключение

В данной работе были исследованы и классифицированы термины английской терминологии сферы авиадвигателестроения, были выделены и рассмотрены категории терминов по различным смысловым признакам.

Нужно отметить, что указанные термины широко употребляются в англоязычных источниках, исследованиях, связанных с авиационными двигателями. Наибольшее количество употребляемых в данной сфере терминов, – это обозначения и наименования конструктивные схемы узлов, сборочных единиц и деталей, входящих в них. В работе приведены 64 терминологические единицы, 22 из которых (34,4%) описывают конструкцию двигателя. На втором месте – термины, обозначающие принцип действия, конструктивную схему двигателя (26,6%), на третьем месте – материалы (*materials*), используемые для производства двигателя (10%).

Проведенная в данном исследовании категоризация помогает упорядочить, разделить и объединить в группы термины по семантическому признаку, что является важным аспектом систематизации терминов в английской терминологии авиационной и ракетно-космической техники.

Список литературы

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. М.: Издательство МГОУ, 2006. 252 с.

2. Горохова Н. В. Категориальное членение профессионального знания (на примере подъязыка трубопроводного транспорта) // Казанская наука. 2018. № 4. С. 53–56.

3. Литовченко В. И. Классификация и систематизация терминов / В. И. Литовченко // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева, № 3(10). 2006. С. 156–159.

4. Зорина Ю. В. Семантическая категоризация англоязычных терминов безопасности жизнедеятельности [Электронный ресурс]. // Вестн. ИГЛУ, № 17. 2012. С. 40–46. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/

semanticheskaya-kategorizatsiya-angloyazychnyh-terminov-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti (дата обращения: 27.03.2021).

5. Тихонова И. Б. Когнитивное моделирование профессиональной терминосистемы (на материале английской терминологии нефтепереработки). Омск, 2011. 220 с.

6. Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс]. URL: https://www.multitran.com/ (дата обращения: 27.03.2021).

7. Armbruster W. et al. Damping device to reduce the risk of injection-coupled combustion instabilities in liquid propellant rocket engines [Электронный ресурс]. // Acta Astronautica, Vol. 169. 2020. pp. 170–179. URL: https://www.sciencedirect.com/ science/article/pii/S0094576520300163 (дата обращения: 27.03.2021).

8. Девнина Е. Н. Большой англо-русский и русско-английский авиационный словарь. Свыше 100000 терминов, сочетаний, эквивалентов и значений. С транскрипцией / Под ред. акад. И. И. Павловца. М.: Живой язык, 2011. 512 с.

9. Трянов А. Е. Особенности конструкции узлов и систем авиационных двигателей и энергетических установок. Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2011. 202 с.

10. Dik A. et al. Conceptual Design of a 3-Shaft Turbofan Engine with Reduced Fuel Consumption for 2025 [Электронный ресурс]. // Energy Procedia, Vol. 142. 2017. pp. 1728–1735. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/ pii/S1876610217363129 (дата обращения: 28.03.2021).

11. Chen Y.D., Feng Q., Zheng Y.R., Ding X.F. Formation of hole-edge cracks in a combustor liner of an aero engine [Электронный ресурс]. // Engineering Failure Analysis, Vol. 55. 2015. pp. 148–156. URL: https://www.sciencedirect.com/science/ article/pii/S1350630715001764 (дата обращения: 28.03.2021).

УДК 811.111

SOME ASPECTS OF THE ANCIENT GREEK AND LATIN LANGUAGES INFLUENCE ON THE FORMATION OF THE CATALYSIS TERMINOLOGY

Alexandra Sergeevna Rovenskikh
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. This research contains information about the Ancient Greek and Latin derivation of vocabulary units, i. e. catalytic terms. The paper considers the theoretical basis for the derivation of certain terms of catalysis, taking into account the relatively "young" age of this scientific field and, accordingly, its terminology system. Historical and geographical reasons for the use of these languages in the scientific vocabulary word-building are analysed. Some catalytic terms of Greek and Latin origin have been observed.

***Keywords*:** Ancient Greek language, Latin, word-formation, term, vocabulary item, science, catalysis.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЛАТЫНИ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ КАТАЛИЗА

Александра Сергеевна Ровенских
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. Данное исследование содержит информацию о лексических единицах, в том числе каталитических терминах, имеющих древнегреческое и латинское происхождение. В статье проанализированы теоретические основания деривации отдельных терминов катализа с учетом относительно «молодого» возраста этой научной области и, соответственно,

обслуживающей ее терминологической системы. Рассмотрены причины применения данных языков при формировании научной лексики, в частности, исторические и географические. Проанализированы некоторые каталитические термины греческого и латинского происхождения.

Ключевые слова: древнегреческий язык, латынь, словообразование, термин, лексическая единица, наука, катализ.

Introduction

Studying the etymology of words provides us with a better comprehension of their meaning, which is especially important when it comes to scientific terminology. In addition, it is possible to obtain more information about the historical and cultural peculiarities of the language via the analysis of its components' origin.

Theory

The term "Catalysis" was introduced in 1835 by Swedish scientist Jöns Jacob Berzelius (1779-1848) as "the property of exerting on other bodies an action which is very different from chemical affinity. By means of this action, they produce decomposition in bodies, and form new compounds into the composition of which they do not enter" [1]. There has been substantial progress thereafter, and now approximately 85–90 % of industrial processes are being conducted with the use of different catalysts [2]. A profound understanding of catalytic reactions principles is a key to the significant development of all modern industrial sectors – since by employing correctly selected catalysts we can dramatically decrease manufacturing costs, environmental impact and herewith enhance the product yield. Despite the success that has been already achieved, there is still a lot of questions that remain unanswered. Scientists from around the world constantly contribute to this area of study, so it is necessary to share and discuss the results in order to gain a fuller understanding of catalysis.

Problem statement

The main purpose of this research is a theoretical analysis of the Latin and Ancient Greek languages borrowings in the English terminology of catalysis. The objectives of this article are:

- to identify the factors of the Greek and Latin languages frequent use in the process of scientific vocabulary formation;
- to observe some catalysis terms of Greek and Latin origin.

Results and discussion

Ancient Greek and Latin derivational units use in the process of word-formation in the English language is a basic way of creating words in the specific terminology. According to previous research [3], this phenomenon can be explained by two reasons:

- historical – the English language became a major language for scientists in XVI century when replaced Latin and Greek, simultaneously borrowing some terms;
- lingual – the Greek and Latin languages are very convenient for complex academic terms formation due to the opportunity of obtaining the precise meaning.

According to the source [4], about 80 percent of the entries in any English dictionary are borrowed, mainly from Latin. Over 60 percent of all English words have Greek or Latin roots. In the vocabulary of the sciences and technology, the figure rises to over 90 percent.

All the above-said can be easily supported by an example of catalytic terminology. Even though this science is regarded to be of a rather young age, many its vocabulary items are formed on the basis of Latin and Greek roots. Let us take a look at some frequently used catalytic terms of Greek and Latin origin.

- **Zeolite** (a group of porous minerals with high absorbency and ion-exchange capacity, employed for various medical, industrial and environmental uses [5], i. e. catalysts) – formed from the Greek **ζέω** (**zeo**), meaning “to boil” and **λίθος** (**lithos**), meaning “stone”.

- **Adsorption** (the capability of all solid substances to attract to their surfaces molecules of gases or solutions with which they are in contact [6]) – formed from the Latin prefix **ad-**, denoting “to, near, at” and **sorbere**, meaning “to suck”.

- **Heterogeneous** (composed of different substances or the same substance in different phases [7]) – consisting of the Greek **ἕτερος** (**héteros**) - “other, another, different”) and **γένος** (**genos**) – “kind”.

- **Selectivity** (the ratio of the desired product formed (in moles) to the undesired product formed [7]) – formed from the Latin **selectus** – “chosen”.

- **Diffusion** (the state of being spread out or transmitted especially by contact [8]) – borrowed from Latin **diffundere** – “to spread”.

- **Morphology** (a particular form, shape, or structure of catalysts) – created of the Greek **μορφή** (**morphe**), denoting “form” and **λόγος** (**logos**) – “account, explanation, narrative”.

- **Inhibitor** (a substance that delays, slows, or prevents a chemical reaction [10]) – derived from the Latin **in** (“in, at, on”), and **habeō** (“I have, hold, keep”).

Conclusion

As a result of the research, the following conclusions were made:

- the derivation of vocabulary units, i. e. catalytic terms, based on the Ancient Greek and Latin languages has been theoretically studied;
- the historical and linguistical reasons for widespread use of the Latin and Greek application in scientific vocabulary creation;
- some common terms of catalysis have been observed with relation to their origin and meaning.

Научный руководитель: к. филол. н., доцент кафедры «иностранные языки» ОмГТУ Федорова М. А.

References

1. Wisniak J. The History of Catalysis. From the Beginning to Nobel Prizes // Educación Química, 2010. v. 21. pp. 60–69.

2. Védrine J. C. Heterogeneous Catalysis on Metal Oxides // Catalysts 2017. v. 7(11). p. 341.

3. Academic writing: the influence of Greek & Latin [Электронный ресурс]. // University of Wollongong, Australia. URL: https://documents.uow.edu.au/content/groups/public/@web/@stsv/@ld/documents/doc/uow195601.pdf (дата обращения: 26.03.2021).

4. What Percentage of English Words are Derived from Latin? [Электронный ресурс] // Dictionary.com. URL: https://www.dictionary.com/e/word-origins/ (дата обращения: 26.03.2021).

5. Mastinu A. et.al. Zeolite Clinoptilolite: Therapeutic Virtues of an Ancient Mineral // Molecules, 2019. v. 24 (8). p. 1517

6. Adsorption [Электронный ресурс]. // Britannica. URL: https://www.britannica.com/science/adsorption (дата обращения: 26.03.2021).

7. Heterogeneous [Электронный ресурс]. // Dictionary.com. URL: https://www.dictionary.com/browse/heterogeneous (дата обращения: 26.03.2021).

8. RB: Define and calculate the yield and selectivity for reaction networks [Электронный ресурс]. // The Pillars Curriculum for chemical engineering. URL: http://pillars.che.pitt.edu/student/slide.cgi?course_id=12&slide_id=53.0 (дата обращения: 26.03.2021).

9. Diffusion [Электронный ресурс]. // Merriam-Webster dictionary. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/diffusion (дата обращения: 26.03.2021).

10. Inhibitor Definition in Chemistry [Электронный ресурс]. // ThoughtCo. URL: https://www.thoughtco.com/definition-of-inhibitor-605245 (дата обращения: 26.03.2021).

УДК 81`1

ГЕТЕРОГЕННОСТЬ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ВНЕШНЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА

Наталья Олеговна Сущевская
Московский государственный областной университет,
Московская область, Россия

Аннотация. Развитие отраслевых терминосистем в современных европейских языках отражает усложнение способов реализации функций государства. Процессы диверсификации современных терминосистем в сфере специальной терминологии оказали существенное влияние на формирование терминосистемы внешнего государственного аудита в немецкоязычных странах. Немецкоязычной терминосистеме внешнего государственного аудита присуща гетерогенность, которая является следствием особенностей развития профессионального дискурса.

***Ключевые слова*:** терминология государственного финансового аудита, финансовый контроль, гетерогенность, терминосистема.

THE HETEROGENEITY OF GERMAN LANGUAGE TERMINOLOGY SYSTEM OF EXTERNAL FINANCIAL GOVERNMENT AUDITING

Natalya Olegovna Sushevskaya
Moscow State Regional University, Moscow Region, Russia

Abstract. The development of special terminology systems in modern European languages reflects the increasing complexity of the state functions' implementation. The diversification of modern terminology systems in the field of special terminology have had a significant impact on the formation of the terminology system for external public audit in German-speaking countries. The German-language terminology system of external governmental financial

audit is characterized by heterogeneity, which is a consequence of the peculiarities of the development of professional discourse.

Keywords: terminology of governmental financial audit, financial control, heterogeneity, terminology.

Введение

Язык – средство коммуникации, терминология – средство коммуникации профессионалов. Потенциал развития терминоведения как раздела языкознания в финансово-контрольном дискурсе не реализован в достаточной мере. Вместе с тем эта сфера общественной и государственной жизни чрезвычайно важна для поддержания устойчивого развития цивилизационных кодов в рамках современной общественной значимой онтологической структуры общества потребления и расширенного воспроизводства. Тем более важной она представляется при переходе в новый постиндустриальный информационный мультикультурный общественный уклад.

В настоящее время сформировалась немецкоязычная терминосистема внешнего государственного аудита, характеризуемая гетерогенностью. В исследованиях современных ученых показано, что гетерогенность немецкоязычной терминосистемы внешнего государственного аудита является следствием влияния следующих внешних факторов: заимствования из английского и других языков [1], интегративное влияние международных профессиональных организаций [2], унификация терминологического аппарата [3].

Постановка задачи

В настоящем исследовании на основе анализа элементов немецкоязычной терминосистемы государственного финансового контроля предпринята попытка описания гетерогенности такой системы как ее имманентного свойства, обусловленного эволюцией терминологического аппарата, используемого в практической деятельности органов финансового контроля Германии и Австрии, а также влиянием глобализационных трен-

дов международных организаций в сфере аудита и финансового контроля на формирование профессионального дискурса.

Теория

Профессиональный язык как специальная языковая подсистема и общий (общеупотребимый, бытовой, обиходный) язык в совокупности образуют общенациональный язык. При этом их объединение носит не механический формальный характер, а является динамичным, так как они не изолированы друг от друга, а накладываются друг на друга, проникают друг в друга. Примеры такого взаимопроникновения многочисленны: термин **Rechnung** в значении «*вычисление, счет* и т.д.»; многочисленные идиомы бытового обиходного языка: **auf seine Rechung kommen** в зависимости от контекста в значении «*оставаться в выигрыше*» или «*получать причитающееся*» [4, с. 453]; «**man hat die Rechnung ohne mich gemacht**» в значении «*без меня меня женили*» [4, с. 425], а также заимствованный латинский термин «*баланс*», трансформировавшийся с сохранением основного значения в бытовой фразеологизм **Bilanz ziehen** в значении «*подводить итоги*» [4, с. 84].

Стандартизация терминологии, также как и регулирование терминологии – это динамический процесс унификации понятийного аппарата специальной отрасли. Целью стандартизации терминологии является не только установление определений, но и выбор между релевантными терминами. Стандартизация терминологии осуществляется организациями по стандартизации, с другой стороны, регулирование терминологии также может быть согласовано специализированной организацией. Для терминологии внешнего финансового аудита такими организациями являются, несомненно, региональные и международные организации органов финансового контроля, такие как ИНТОСАИ, ЕВРОРАИ.

Глоссарий, разработанный под эгидой Европейской организации региональных институтов внешнего контроля государственного сектора в Европе (ЕВРОРАИ / EURORAI), составлен на четырех языках: английском, немецком, испанском и французском. При этом основная проблема-

тика в работе над данным глоссарием возникла при соотнесении понятийного аппарата контрольно-счетных органов Германии и Австрии.

Анализ сопоставленных в настоящем исследовании глоссариев показал интересную тенденцию. Так, к примеру, термины бухгалтерского и бюджетного учета и термины области информационных технологий, а также других профессиональных сфер деятельности имплементируются в терминосистему государственного финансового аудита в немецком языке: **Abschluss der Bücher** – *итоговый баланс*; **Abschreibung** – *амортизация*; **Buchführung** – *бухгалтерский учет*, **Vermögensgegestände** – *активы*, **Haushalt** – *бюджет*; **Mittelbewilligung** – *бюджетные ассигнования*.

Внешний финансовый аудит как система знаний, аккумулирующая профессиональные знания таких сфер, как юриспруденция (различные отрасли права), экономика, финансы, бухгалтерский учет, социология, способствовал формированию сложного гетерогенного языкового терминологического субстрата. Основанный на трансформации такого субстрата дискурс неизбежно требует использования гетерогенной терминосистемы. Гетерогенность немецкоязычной терминосистемы финансово-контрольного дискурса проявляется как заимствованиями терминов из других европейских языков [1; 5], так и трансформацией элементов терминосистемы, обусловленными эволюционными изменениями дискурса в рамках поликодовости, интертекстуальности и интердискурсивности, вызванными взаимопроникновением терминосистем смежных отраслей знания [6, с. 81–86.].

Результаты экспериментов

Изучение нормативных, процедурных и процессуальных документов правоприменительных органов финансового контроля на немецком языке, осуществленное в рамках настоящего исследования, подтвердило гипотезу о том, что профессиональное языковое сознание изначально формируется как гетерогенное образование [7, с. 8].

Установлено, что немецкоязычная терминология внешнего финансового аудита – это терминосистема, основанная на симбиозе понятийного

аппарата различных профессиональных сфер деятельности, в ряде случаев отражающая влияние заимствованной англоязычной терминологии, а также унифицирующfz влияние терминологических подходов, сформированных в рамках сближения методологических инструментов внешнего государственного аудита стран – членов Евросоюза. В формировании указанной терминосистемы ощутимо влияние глобализационных трендов, являющееся следствием унификации терминологического аппарата в глоссариях, составляемых международными глобальными (ИНТОСАИ) и международными региональными (ЕВРОРАИ) профессиональными сообществами работников сферы финансового аудита (контроля). Все указанные причины определили гетерогенность немецкоязычной терминосистемы внешнего государственного аудита.

Выводы и заключение

Исходя из вышеизложенного, мы делаем вывод о том, что симбиоз понятийного аппарата различных профессиональных сфер деятельности, научные заимствования терминологических единиц ведут к созданию независимой и специфической по своему смыслу, толкованию и применению терминосистемы государственного финансового контроля, характеризуемой с учетом ее формирования гетерогенностью. Учитывая тот факт, что в основе данной терминосистемы лежит язык юриспруденции, который по праву считается одной из важнейших составных частей культуры общества, то в совокупности с языком математики и экономики, который повсеместно сопровождает контролеров в их работе, мы видим уникальную по своей сложности, разнообразию и точности терминосистему. Проведенный анализ позволяет предположить, что дальнейшее формирование немецкоязычной терминосистемы внешнего государственного аудита будет идти по пути развития гетерогенности с использованием терминологических единиц правовой, экономической, государственно-административной терминологических сфер на основе методологического принципа интегративности.

Изучение терминологии государственного финансового аудита на примере немецкоязычного языкового субстрата может дать значимые практические результаты, применение которых будет способствовать выработке методологии исследования профессиональных дискурсивных сред.

Список литературы

1. Шемчук Ю. М. Заимствование как проявление гетерогенности и следствие лингвотолерантности // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 213–215.

2. Сущевская Н. О. Немецкоязычная терминология внешнего финансового аудита // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 4. С. 43–52.

3. Финикова И. В. К вопросу о современных механизмах и принципах формирования отраслевых терминосистем // Филологические науки в МГИМО (У). Москва, 2009. № 38 (53). С. 109–113.

4. Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. Под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: «Русский язык», 1975. 656 с.

5. Шемчук Ю. М., Сущевская Н. О. Языковая репрезентация концепта «государственные финансовые расчеты» в австрийском варианте немецкого языка [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной лингвистики. Москва: ИИУ МГОУ, 2021. Материалы VIII Региональной научно-практической конференции (с международным участием) «Иностранные языки в межкультурном пространстве: методы исследования и технологии обучения» (г. Москва, МГОУ, 25 сентября 2020 г.): к 90-летию МГОУ / ред. колл.: отв. ред. М. Н. Левченко, отв. сек. О. О. Сорокина. – Электрон. текстовые дан. (4,24 Мб). С. 120–124.

6. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

7. Мыскин С. В. Профессиональное языковое сознание и особенности его функционирования: Автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 2016. 46 с.

УДК 811.111

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ХАРАКТЕР ТЕРМИНОСИСТЕМЫ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ ТРАНСПОРТА И ХРАНЕНИЯ НЕФТИ, НЕФТЕПРОДУКТОВ И ГАЗА

Инга Альфредовна Шуйцева, Евгения Алексеевна Пешкова
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. В данном исследовании рассматривается явление междисциплинарности с точки зрения лингвистики, а именно терминологии. Термины из одной научно-технической дисциплины заимствуются в терминологию другой дисциплины. В основе этого явления лежит принцип рационального и экономичного использования языковых средств. В работе описывается, какие изменения происходят в семантике терминов, которые заимствуются из одной области знания в другую, и как эти изменения влияют на перевод заимствованных терминов и терминологических сочетаний.

***Ключевые слова*:** терминосистема, английские термины, транспорт нефти и газа, научно-техническая дисциплина, заимствование.

INTERDISCIPLINARY NATURE OF THE TERMINOLOGY SYSTEM OF ENGLISH TERMS FOR TRANSPORT AND STORAGE OF OIL, OIL PRODUCTS AND GAS

Inga Alfredovna Shuitseva, Eugenya Alekseevna Peshkova
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The study is devoted to the phenomenon of interdisciplinarity from the viewpoint of linguistics, or rather terminology. In fact, terms from one scientific and technical discipline are borrowed into terminology of another discipline. This phenomenon is based on the principle of rational and

economical use of linguistic means. The paper describes what changes occur in the semantics of terms that are borrowed from one area of knowledge to another and how these changes affect the translation of borrowed terms and terminological combinations.

***Keywords*:** term system, English terms, oil and gas transport, scientific and technical discipline, linguistic borrowing.

Введение

Термины как инструмент научной деятельности не могут существовать обособленно даже в рамках одной научно-технической области. Ученые- исследователи одной технической дисциплины могут использовать термины, относящиеся к сфере точных наук, например, математические, физические, химические и т. д. Благодаря тому, что ученые все чаще стараются находить решения проблем, исходя из комплексного подхода, прилагая совместные усилия специалистов из различных отраслей знания, в связи с этим меняется и отношение к лингвистическому инструментарию, который применяется в ходе решения научно-технических задач.

По мнению А. В. Абреговой и Р. Б. Кенетовой, тенденция к объединению усилий представителей различных наук является естественной и целесообразной, на первый план выдвигается междисциплинарный подход в качестве решения проблем современного общества [1].

Терминосистема транспорта и хранения нефти, нефтепродуктов и газа не стала исключением в этом процессе. В подъязыке исследуемой области часто используются физические термины, например: *generator* – генератор, *dispersion* – дисперсия, *gas* – газ, *flow* – поток, *film* – пленка, *pulse* – импульс [2]; термины математические: *factor* – коэффициент, *figure* – цифра, *equation* – уравнение, *percent* – процент [3]; термины из области химии: *dissolve* – растворять, *agent* – вещество, реагент, *distill* – дистиллировать, перегонять, *fraction* – фракция, *catalysis* – катализ [4].

Следует отметить, что в результате заимствования базовых терминов научно-технических дисциплин семантика таких терминов может сохранять свое исходное значение, но чаще такие заимствования приобретают

уточняющее, более специфическое значение при переходе в другую отрасль знания.

Постановка задачи

В задачи данного исследования входило:

- выбрать, описать и исследовать термины и терминологические сочетания (ТС), которые используются в разных научно-технических сферах. Выборка материала для исследования проводилась из специализированных англо-русских словарей, научно-технических статей, интернет-источников;
- рассмотреть, какие изменения происходят или не происходят на уровне семантики и структуры в исследуемом материале при переходе терминов из одной отраслевой терминологии в другую, и сделать соответствующий вывод;
- выявить структурные особенности терминологических единиц, совместно используемых в различных научных дисциплинах.

Для выполнения поставленных задач в данном исследовании использовались метод структурного анализа, описательный метод, количественный метод.

Теория

С точки зрения А. Г. Шестакович, междисциплинарная кооперация ученых и практиков из различных сфер деятельности способна приводить к прорывным решениям как в области фундаментальных исследований, так и в практической сфере применения при решении экономических, производственных, общественно-политических вопросов [5].

Для успешного взаимодействия специалистов из разных областей знаний необходимо наличие соответствующих терминов, которые будут понятны представителям разных наук и сфер деятельности. Существуют терминологические единицы, которые не представляют трудностей в процессе функционирования в междисциплинарном пространстве, например: *base* – база, основа, базис; *process* – процесс; *scientific* – научный [4]и т. д.

В терминосистеме транспорта и хранения нефти, нефтепродуктов и газа также есть термины, которые заимствованы из различных дисциплин, которые не поменяли исходного значения, для примера: *gaseous* – газовый; газообразный (phys.), *pipeline* – трубопровод (phys.), *pump* – насос (phys.), *chemical* – химический (chem.), *hydrocarbon* – углеводород (chem.) [6], *number* – число (мат.), *sector* – сектор (мат.), *formula* – формула (матем.) [7].

Междисциплинарные термины, вошедшие в исследуемую терминосистему и изменившие свое значение в сторону уточнения или расширения семантики, могут быть представлены следующими примерами: *dispersion* – в качестве физического термина переводится как рассеивание (света) [3], в нефтегазовой терминологии тот же термин означает диспергирование, дисперсия, дисперсность (глинистых частиц в растворе) [2]. Таким образом, данный термин в описываемой терминологии приобретает более узкое значение, обозначающее измельчение твердых веществ или жидкостей, образующих при этом порошки или эмульсии.

Математический термин *fraction – дробь* [7] в химической терминологии означает фракцию [6], в нефтегазовой – этот термин переводится как *фракция, частичный продукт перегонки*. Значение термина *fraction* в нефтегазовой тематике приобретает более узкое специальное значение, относящееся к конкретной технической отрасли.

Термин *decomposition* встречается как в физической, так и в химической терминологии, в физической терминологии он переводится как *разбиение, разложение, расщепление* [3], в химической терминологии этому термину дается перевод *разложение* [8]. Этот же термин в нефтегазовой терминологии помимо значения *разложение, расщепление,* обозначающего процесс физического изменения структуры вещества, означает более узкое специальное понятие – *крекинг* [2], т. е. особый процесс разделения вещества (нефти) с помощью высокой температуры на компоненты, содержащие менее крупные молекулы.

Рассмотренные выше примеры междисциплинарных терминов, используемых в терминологии транспорта нефти и газа, подтверждают тен-

денцию сужения значения исходных терминов при вхождении таких терминологических единиц в другую терминосистему. Таким образом, не всегда происходит чисто «механическое» заимствование терминов из одной области знания в другую, даже в смежную. Заимствованные термины проходят своего рода адаптацию в новой терминологической системе, претерпевая при этом семантические и структурные изменения.

В качестве подтверждения данного предположения следует рассмотреть практические примеры. Один из самых продуктивных способов образования терминов, по мнению Л. Б. Ткачевой [9], – это терминологические сочетания (ТС). В терминосистеме транспорта нефти, нефтепродуктов и газа активно функционируют терминологические сочетания, включающие в свой состав междисциплинарные термины.

Например: *octane number* – октановое число [2], это ТС включает в свой состав два междисциплинарных термина – *octane* (хим.) [6] и *number* (мат.) [7]. Согласно Кембриджскому словарю «a number showing the quality of petrol by representing how well and with how much power it can make an engine work» [10] – число, показывающее качество бензина, определяющее, насколько хорошо и с какой мощностью он дает возможность работать двигателю (перевод автора – И.Ш.). Структурных изменений данное сочетание терминов не содержит, давая при соединении этих терминов совершенно иное понятие в подъязыке транспорта нефти и газа, что отражено в переводе, который представлен выше.

Терминологическое сочетание *impact number* согласно словарю ABBYY lingvo переводится как *удельная ударная вязкость* и относится к физической терминологии. Это же ТС используется в нефтегазовой терминологии и означает почти то же самое с небольшим уточнением – *значение ударной вязкости* [2]. По отдельности эти термины употребляются в математике – *number* – число [7] и в физике *impact* – влияние, столкновение, действие [6], при соединении эти 2 отдельных компонента переходят в сферу физической терминологии в качестве терминосочетания, которое заимствуется в нефтегазовую терминологию с уточнением значения.

Структурные особенности междисциплинарных терминологических сочетаний заключаются в том, что большая их часть представлена двухкомпонентными ТС (71%), трёхкомпонентные ТС составляют 6 % выборки. Однокомпонентные терминологические единицы представлены 23 % исследуемой выборки.

Выводы и заключение

Согласно проведенному исследованию, рассматривающему лексико-семантический состав терминов и терминологических сочетаний сделаны следующие выводы.

Терминологические единицы и терминологические сочетания заимствуются из одной научно-технической области знания в другую, либо сохраняя исходное значение, либо приобретая более специальное, узкое значение.

Однокомпонентные термины при заимствовании из одной дисциплины в другую, как правило, не меняют смыслового наполнения. Термины, образующие терминологические сочетания, заимствованные из разных дисциплин научного знания, могут приобретать специальное, уточняющее значение.

Исходя из того, что заимствованные из разных научно-технических дисциплин терминологические сочетания являются в основном двухкомпонентными, можно предположить, что такая компактная структура является достаточной для выражения и передачи необходимого специального смыслового значения процессов и явлений конкретной технической области.

Список литературы

1. Абрегова А. В., Кенетова Р. Б. Особенности формирования терминов междисциплинарных наук в современном английском языке (на примере терминов биомеханики) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-terminov-

mezhdistsiplinarnyh-nauk-v-sovremennom-angliyskom-yazyke-na-primere-terminov-biomehaniki (дата обращения: 13.01.2021).

2. Булатов А. И. Англо-русский и русско-английский нефтегазопромысловый словарь. М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2004. 835 с.

3. Англо-русский физический словарь онлайн [Электронный ресурс]. URL: eng-rus-physics-dict.slovaronline.com (дата обращения: 14.01.2021).

4. Электронный словарь [Электронный ресурс]. URL: multitran.com (дата обращения: 14.01.2021).

5. Шестакович А. Г. Междисциплинарность как фактор трансфера научных результатов в экономику [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistsiplinarnost-kak-faktor-transfera-nauchnyh-rezultatov-v-ekonomiku (дата обращения: 15.01.2021).

6. Электронный словарь ABBYYLingvo [Электронный ресурс]. URL: https://www.lingvolive.com/ru-ru (дата обращения: 15.01.2021).

7. Александров П. С. Англо-русский словарь математических терминов. М.: Мир, 2001. 417 с.

8. Англо-русский словарь химико-технологических терминов [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36053/1/978-5-7996-1474-4_2015.pdf (дата обращения: 16.01.2021).

9. Ткачева Л. Б. Основные закономерности английской терминологии. Томск, 1987. 198 с.

10. Кембриджский англо-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/octane-number (дата обращения: 20.01.2021).

Секция 5
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 378.14

CONTEMPORARY APPROACHES TO TEACHING WRITING IN THE ENGLISH LANGUAGE: NON – FICTION WRITING

Svetlana Yevgenevna Gruenko[1], *Olga Alexandrovna Davies*[2]
[1]Omsk State Technical University, Omsk, Russia
[2]Saint Joseph's RC School, Port Talbot, UK

***Abstract*:** The article covers contemporary approaches to teaching writing in the English language; defines the theoretical assumptions and key features of the Current-Traditional Rhetoric; outlines restrictions in application of process writing pedagogy. The authors describe the principles of post-process approach to teaching writing, which makes it possible to reflect social context in the discursive meaning-making process of writing.

***Keywords*:** non-fiction writing, approaches to teaching writing, genre-based approach, Contrastive Rhetoric, process-oriented approach, post-process approaches.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: НЕБЕЛЛЕТРИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

Светлана Евгеньевна Груенко[1], *Ольга Александровна Дэвис*[2]
[1]Омский государственный технический университет, Омск, Россия
[2]Школа Святого Иосифа, Порт-Талбот, Великобритания

Аннотация. В статье рассмотрены современные подходы к обучению письму на английском языке; определены концептуальные положения

и сущностные характеристики современного риторического подхода; выделены проблемы при реализации процессуального подхода к обучению письму в образовательном процессе. Авторы освещают положения постпроцессуального подхода к обучению письму, позволяющего учитывать отражение социального контекста в дискурсивном построении реальности в процессе письма.

Ключевые слова: небеллетрическое письмо, подходы к обучению письму, жанровый подход к обучению письму, констрастивная риторика, процессуальный подход.

Introduction

Writing is a form of literacy, communication, and the assessment tool of pupils' academic achievement across the National Curriculum. According to the National Curriculum (2014), pupils should be able to adapt their writing for a wide range of purposes and audience. The important point is that most pupils see writing as a challenging cognitive task. One of the reasons is lack of competence in non-fiction writing. Wray & Lewis indicate, that in comprehensive school, pupils are provided with more opportunities encounter fictional texts and are encouraged to write extensively in a fictional form, though non-fiction writing, being "curriculum-wide", is reduced [1, p. 115]. A key factor in raising achievement is to ensure that more pupils have competence and confidence in non-fiction writing. Although, teaching writing has been investigated over a substantial period of time, there has been little research on teaching non-fiction writing.

Problem Statement

The purpose of the paper is an interpretative evaluative review of the contemporary writing theories and their impact on raising achievement of the learners.

For the purpose of the study, it is necessary to clarify the definition of "non-fiction writing". According to Cline & Gilles, non-fiction writing is the

range of works of the narrative prose, offering opinions upon facts and reality, including biography, history, instructions, letters, and essays [2, p. 4].

Theoretical Background

In the last two decades, rapid growth of media and a greater significance of language in the worlds of service economies have created a growing trend to re-conceptualize the composition theories. Each of them presents a methodology and reflects a theory of learning. As Ertmur & Newby claim, each theory of human learning provides understanding of the potential sources of solutions [3, p. 44]. The two major composition theories, which have recently spawned new areas of specialist research, are "current-traditional rhetoric" and the process approach to teaching writing.

Recognized since 18th century Scottish "common sense realism" (Campbell, Blair), traditional rhetoric implied positivistic approach to knowledge, "product-oriented" pedagogy to writing and the emphasis on grammar and modes of discourse. The theory has been extensively criticized on the grounds of overemphasis of editing of the text and failure to address creative writing process. Contrastive (intercultural) rhetoric presented the first attempt to broaden the field of study and address discourse in cultural backgrounds. Though, the main weakness of his assumptions was ethnocentrism, contrastive rhetoric has transformed into an independent area of research. According to Babin & Harrison, current-traditional rhetoric has been the main method of writing instruction in the twentieth century [4, p. 24].

Further re-conceptualization of the traditional rhetoric has offered a constructive view on teaching writing and defined the essence of the term "current-traditional rhetoric" (Fogarty, Young).

Results

The process approach to teaching writing has been dominating in education since 1980s. Among others, Flower and Hayes describe the cognitive approach to writing with its emphasis on discovering meaning and focus on creativity, peer feedback, drafting and revision [5, p. 367]. Emig defines essential features

of the process pedagogy: awareness and intervention [6, p. 67]. Despite of being very popular among educators, Trimbur identifies the limitation of the process pedagogy, which is the negligence of social contexts of writing. Trimbur's critique is taken up by Atkinson, who argues that pupils are not given explicit teaching in the structure of target text types [7, p. 5]. It is worth underlining, that the approach has been criticized on the grounds of disempowering teachers, because writing is learnt, not taught, consequently, a pupil does not have a relying authority to trust.

Most importantly, the implications of this pedagogy contributed to the development of composition studies, however, the process-oriented approach did not meet the needs of multicultural learners in the mainstream educational setting, significantly reducing their achievement.

It the face of such criticism, attempts to overcome the dichotomy of product/process approaches to writing have emerged. Within current- traditional rhetoric, these attempts range from developing ideas on generative rhetoric [8, p. 436], who argues that teachers should not separate arrangement (rhetoric) from invention and style (process-based approach) to the new rhetoric approach (post-structuralism), which studies genre as functional relationship between the text type and rhetoric situation.

The social and contextual perspectives have been stressed in the post-process approaches to composition studies, which concludes a cognitive and contextual pedagogy (genre-based approach (Bakhtin, Derewianka) and post-cognitivist, social approach to writing (Thrimbur, Atkinson, Kent).

According to Bakhtin, learning genres is a fundamental part of language development. From a genre perspective, learning is conditioned by guidance and interaction in the context of shared experience. Seen this way, writing is not an abstract activity but a social practice. Hyland claims, that this approach opposes process pedagogy and represents "the social" and "contextual" turn in the contemporary science [9, p. 20]. Australian scholars of Systemic Functional Linguists have provided massive contribution to the research of the structures of the non-fiction genres and the ways language is linked to context through patterns of features. Based on the notion of scaffolding (Bruner), Derewianka

suggests the pedagogical cycle of mastering the non-fiction genre-oriented writing.

Trimbur conceptualizes post-process approach, on broad range of the social research (interpretivist, social constructionist, sociolinguistic, post-structuralist perspectives) [10, p. 112]. Among ideas of post process theory are the following: literacy as an ideological arena; composition as a cultural activity. Kent strengthens the argument, claiming that writing is public, interactive, and situated, which implies absence of “generalizable” writing process.

Conclusion

The most obvious finding that emerges from the review is that the competing composition theories reinforced mutual development and re-conceptualization into post-process approaches to writing. The genre-based writing pedagogy focuses on teaching writing as an ever-shifting, interactional, contextual process and supports every pupil in the acquisition of writing skills. The variety of non-fiction genres and the specifics of educational process for ESL pupils require development of the framework for targeted teaching of the structure of non-fiction genre-based text types as well as targeted revision of punctuation, grammar, and spelling in order to raise achievement of pupils. The multiplicity of writing theories and pedagogies provides tools for instructional design, task construction and implications for further study.

References

1. Wray D., Lewis M. Extending Literacy. Children Reading and Writing Non-Fiction. Rutledge, 2005. 115 p.

2. Cline S., Gilles M. The Avron Book of Literary Non-Fiction. London: Bloomsbury Publishing, 2012. 4 p.

3. Ertmer P., Newby T. Behaviorism, Cognitivism, Constructivism. Comparing Critical Features from an Instructional Design Perspectives // Performance Improvement Quarterly, 26 (2), 2013. pp. 40–71.

4. Babin E., Harrison K. Contemporary Composition and Studies: A Guide to Theorists and Terms. Westport, Conn: Greenwood Publishing Group, 1999. 24 p.

5. Flower L., Hayes J, A Cognitive Process Theory of Writing // College Composition and Communication, 32(4), 1981. pp. 365–387.

6. Emig J. The Composing Process of Twelfth-Graders. National Council of Teachers of English, 1971. 7 p.

7. Atkinson D. L2 Writing in the Post- Process Era: Introduction // Journal of Second Language Writing, 12 (1), 2003. pp. 3–15.

8. D'Angelo F. The Topic Sentence Revisited // College Composition and Communication, 37 (4), 1986. pp. 431–441.

9. Hyland K. Genre- Based Pedagogies: A Social Response to Process // Journal of Second Language Writing, 12 (1), 2003. pp. 17–29.

10. Trimbur J. Taking the Social Turn: Teaching Writing Post-Process // College Composition and Communication, 45 (1), 1994. pp. 108–118.

УДК 811.111

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ ТЕРМИНОВ В ТЕКСТАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Елена Сергеевна Коршунова[1]*, Ирина Ивановна Чащина*[2]

[1]Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия

[2]Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается обучение переводу технических терминов в текстах художественных произведений английских и американских писателей. Предлагаются названия произведений знаменитых писателей научной фантастики. Рассматриваются понятия термина, терминологии, способы образования и перевода терминов. Авторы статьи доказывают, что технические термины в тексте произведения также могут

входить в состав различных стилистических приемов. Анализируются критерии для отбора художественных текстов для перевода с русского на английский язык, их объем и время выполнения. В статье описываются также этапы работы с переводом текста художественного произведения, предлагаются упражнения, соответствующие каждому этапу.

Ключевые слова: текст художественного произведения, термин, терминология, виды терминов, способы образования и перевода терминов, этапы работы с художественным текстом.

TEACHING THE TRANSLATION OF TERMS IN TEXTS OF FICTION IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Elena Sergeevna Korshunova[1], *Irina Ivanovna Chaschina*[2]

[1]Omsk State Transport University, Omsk, Russia

[2]Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The article considers teaching the technical terms translation in the texts of English and American fiction. Famous works of English and American writers of science fiction are represented. The article views the concepts of a term, terminology, the ways of formation and translation of terms. The author of the article proves that technical terms in the literary text may also be included into the structure of different stylistic devices. The article analyzes the criteria for the choice of literary texts to translate from English into Russian, the amount and time for translation. The author describes the stages of work with the translation of the literary text, enumerates exercises for each stage.

Keywords: literary work text; term; terminology; types of terms; ways of formation and translation of terms; stages of work with a literary text.

Введение

Одним из эффективных приемов обучения иностранному языку в неязыковом вузе является чтение текстов художественных произведений зарубежных авторов в оригинале. Сформированные навыки чтения и пере-

вода предоставят будущему специалисту возможность обогатить свой лексический запас, понимать грамматические структуры различной сложности, а также позволят познакомиться с культурными традициями других стран. Изучение иностранного языка на базе текстов художественной литературы будет способствовать развитию эстетического вкуса учащихся, а также расширению кругозора, углублению и обогащению знаний языка, через создание эмоционального образа произведения, его анализ и смысловую интерпретацию. Данный подход в обучении иностранным языкам будет способствовать повышению мотивации студентов неязыковых вузов к изучению иностранных языков.

Такой жанр художественной литературы, как научная фантастика, содержит много специальных терминов, которые могут быть познавательны для студентов и пригодятся в их будущей профессиональной деятельности. Среди знаменитых американских и английских писателей научной фантастики можно упомянуть Герберта Д. Уэллса, Эдгара Р. Берроуза, Рэя Бредбери, Роберта Хайнлайна, Стивена Кинга, Артура Кларка, Фредерика Пола, Джорджа Оруэлла, Олдоса Хаксли и многих других. Популярные произведения этого жанра – это “О дивный новый мир” (О. Хаксли), “Машина времени” (Г. Уэллс), “Дверь в лето” (Р. Хайнлайн), “Хроники дюны” (Ф. Герберт), “Нейромант” (У. Гибсон), “Плененная вселенная” (Г. Гаррисон), “Основание”, “Я, робот» (А. Азимов), “Марсианин” (Э. Вейер), “2001 год. Космическая Одиссея” (А. Кларк), “Лавина” (Н. Стивенсон) и многие другие.

Постановка задачи

Если целью данного исследования является использование художественной литературы на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе, то задачами ее реализации будут:

1. Внесение изменений в программу обучения иностранным языкам в вузе, а именно – введение уроков обучения переводу текстов художественной литературы периодичностью один раз в три недели. В Омском университете путей сообщения, к сожалению, не выделены аудиторные

часы для изучения художественной литературы на иностранном языке, поэтому преподавателю необходимо адаптировать программу для реализации этой цели самостоятельно.

2. Введение регулярного домашнего задания для самостоятельной работы после каждого аудиторного занятия по обучению переводу с художественными текстами;

3. Введение тематического занятия в конце семестра обучения для подведения итогов по предыдущим занятиям с применением творческих видов работ по прочитанным произведениям, например, драматизация, подготовка проекта, презентации и др.

4. Организация факультативных занятий для желающих глубже изучать художественную литературу на иностранном языке.

Теория

Во время обучения переводу художественных текстов должны учитываться речевые, возрастные и интеллектуальные возможности студентов. Огромное значение играют критерии выбора произведения для перевода: хороший запас технических терминов, использование знакомых героев с ярко выраженными чертами характера, а также динамичный сюжет с четко выстроенной последовательностью действий. Все это будет способствовать обогащению жизненного опыта студентов и повышению их нравственных устоев. Также необходимо учитывать чисто языковые особенности произведения, а именно – использование различных грамматических структур, прямой и косвенной речи и т. д. Преподаватель вправе поинтересоваться у студентов, с какими произведениями научной фантастики англоязычных писателей они знакомы (читали на русском языке или смотрели фильмы), какие произведения являются малознакомыми или незнакомыми, но которые им хотелось бы прочитать. Если не удается сделать выбор устно, можно провести письменное анкетирование. Объем и время выполнения перевода текста может варьироваться в зависимости от степени языковой подготовки группы.

Перед выполнением работы над переводом текста художественного произведения преподаватель читает вводную лекцию, в ходе которой студентам дается информация по следующим вопросам: термины (определение), виды терминов, терминология (определение), способы образования и перевода терминов, виды выразительных стилистических средств. Преподаватель также информирует студентов об этапах работы над переводом текста произведения и критериях оценивания их переводов.

Начинается лекция с общей информации о том, что представляет собой художественный перевод, адекватность перевода, какие умения и навыки приобретаются в процессе перевода с одного языка на другой. Основную часть лекции, безусловно, занимает информация о терминах, которые представляют собой слова или словосочетания, точно обозначающие какое-либо понятие, применяемое в науке, технике, искусстве. “В отличие от слов общеупотребительных, которые часто бывают многозначными, термины, как правило, однозначны, им не свойственна также экспрессия” [1, с. 486]. Задача преподавателя – объяснить, что термин является членом определенной терминологической системы (терминологии), относящейся к той или иной области науки, техники, производства, и его концептуальное содержание определяется его местом в системе. В отличие от обычного слова термин обозначает специальное понятие, которое отражает названный объект действительности во всей его полноте, в то время как обычное понятие является лишь обобщенным представлением объекта. Существуют также общенаучные термины, которые используются в различных областях знаний и принадлежат научному стилю речи в целом. Каждое определение необходимо подкреплять различными примерами.

Обучение способам образования и перевода терминов

Преподавателю необходимо рассказать про способы образования и перевода терминов. Среди основных способов образования терминов можно выделить словосложение, конверсию, прямые заимствования из греческого и латинского алфавитов, префиксацию (с помощью префиксов

pre, de, trans, pro, mis и др.), суффиксацию (при помощи прибавления суффикса к глаголам, прилагательным, существительным). Наиболее часто встречаются следующие суффиксы: -er, -or, -ion, -ist, -ian и др). Основные типы терминов, по мнению Б. Н. Головина, – это термины-слова и термины-словосочетания [2, с. 70]. При этом термины-словосочетания принято делить на простые (состоят из одного корня), аффиксальные (состоят из корня и аффикса) и сложные (состоят из двух и более корней).

Поскольку речь идет о произведениях научной фантастики, то в них часто могут встречаться технические термины, перевод которых может вызывать сложности у студентов, поэтому их необходимо познакомить с несколькими способами перевода терминов:

1. Транскрипция (транслитерация) – передача букв иноязычного слова при помощи букв русского алфавита: a transistor – транзистор; a robot – робот; a machine – машина;

2. Калькирование используется в случае, когда можно дословно воспроизвести с помощью русских слов и выражений слова и выражения английского языка: an electrostatic device – электростатическое приспособление;

3. Перевод с помощью использования родительного падежа – a circuit diagram – схема прибора;

4. Перевод с изменением порядка компонентов атрибутивной группы – существуют терминологические словосочетания из трех и более слов, ключевыми словами в которых являются последние слова, а все предшествующие слова служат определениями к ним, например: heavy-duty solenoid-actuated switches – мощные соленоидные пускатели; an eight-point Brown recorder – восьмиканальный рекордер Брауна [3].

5. Грамматическая замена – грамматическая единица в оригинале трансформируется в единицу исходного языка с иным грамматическим значением. Термин “automation” (автоматика) переводчик перевел глаголом “автоматизировать”, для того чтобы упростить понимание контекста для читателей: “… but I had a bee in my bonnet about the perfect, all-work household automation, the general-purpose servant” – “мне приспичило пол-

ностью автоматизировать домашнее хозяйство, набить дом электрической прислугой” [3].

Технические термины в тексте романа также могут входить в состав различных стилистических приемов, таких как сравнение, метафора, олицетворение, повтор, перечисление, полисиндетон, многоточие, восклицание, а также обособленная конструкция (парантеза), которая является одним из мало изученных стилистических приемов: “Around them, tightly packed equipment – radarscopes, controls, radio-communications panels – lined all four walls”; “A pneumatic duct – a stainless steel pipe around the affected engine – had cracked and bracken in flight”. Обособленная конструкция, содержащая термины, уточняет какой-либо термин (“equipment” в первом примере) или является средством его толкования, во втором – обособленная конструкция с терминами представляет собой дефиницию универсального термина “duct” – трубопровод [4, с. 82].

Преподавателю важно объяснить студентам, что в текстах художественных произведений встречаются технические термины, которые могут относиться к одной терминосистеме, при этом они могут иметь разные значения, в зависимости от контекста, например: термин “board” может иметь значения “доска”, “пульт”, “панель”; термин “circuit” может переводиться как “цепь”, “плата”; “automation” – “аппарат”, “автомат” и т. д.

Обсуждение результатов

Можно выделить три основных этапа работы с переводом текста художественного перевода: подготовка к переводу, процесс перевода, анализ результатов перевода.

На этапе подготовки к переводу студенты знакомятся с автором произведения, а также первично знакомятся с текстом произведения, охватывая его общий смысл. На данном этапе преобладает просмотровой вид чтения. Среди упражнений можно выделить следующие:

1. Работа с заголовком. По заголовку студенты могут определить тематику текста, перечень поднимаемых в нем проблем, ключевые слова и выражения, примерный набор терминов;

2. Познакомить с новой лексикой и определить тематику текста на основе языковой догадки. Задача студентов – определить основную идею текста;

3. Просмотреть текст (первый абзац) и определить, о чем этот текст;

4. Попытаться ответить на предложенные вопросы до чтения и перевода текста.

На втором этапе процесса перевода формируются различные языковые навыки и речевые умения. Доминирующим видом чтения является изучающее чтение с проникновением во все детали. Упражнения следующие:

1. Найти (выбрать) ответы на предложенные вопросы;

2. Подтвердить правильность / ложность утверждений;

3. Подобрать заголовок к каждому абзацу;

4. Подобрать по смыслу предложение, пропущенное в тексте;

5. Описать внешность главных героев / место события и т. д;

6. Найти предложения с определенными грамматическими структурами;

7. Догадаться, как будут развиваться события в следующей части текста.

На данном этапе особое внимание уделяется поиску технических терминов в переводимом тексте. Студентам необходимо проанализировать их способы образования и перевода, а также сформулировать определения терминов на русском языке для проверки точного понимания заложенного в термины смысла. Учащиеся могут найти и предложить вариант перевода предложений, в которых встречаются различные стилистические приемы, в состав которых входят технические термины. Задания, используемые на данном этапе обучения, также подбираются с использованием технической терминологии, что позволяет студентам приобретать навыки правильного произношения терминов, а также усвоения их значений.

Этап анализа результатов перевода позволяет учащимся проанализировать и оценить свой уровень владения иностранным языком в устной и письменной речи. На данном этапе можно предложить студентам сравнить переводы между собой, выбрать лучший вариант; сравнить перевод

текста с переводом профессионального переводчика и выявить различия и неточности перевода; ответить на вопросы по содержанию текста; дать свою характеристику героям; подготовить драматизацию с распределением ролей; подготовить пересказ текста с наличием опорного плана или без него. Одним из главных критериев при оценивании работы студентов на данном этапе должна стать включенность технических терминов в устную или письменную речь, их адекватный перевод, верное произношение.

Выводы и заключение

Художественная литература английской и американской научной фантастики является эффективным средством обучения иностранному языку в неязыковых вузах. Она способствует приобретению у студентов навыков работы с текстом, обогащая лексический запас технической терминологией, которая может быть полезна для работы над выполнением технического перевода текстов по специальности и будущей профессиональной деятельности студентов. Правильно отобранные тексты научной фантастики, проведение вступительной лекции, поэтапное обучение переводу, выработка четких критериев качества перевода, подобранных преподавателем, способствуют повышению уровня мотивации и языковой подготовки студентов в изучении иностранного языка.

Список литературы

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд. 2-е, испр. И доп. М.: «Просвещение», 1976. 543 с.

2. Головин Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 105 с.

3. Роберт Хайнлайн [Электронный ресурс]. URL: http://www.parallango.com/ru/book/2050/0 (дата обращения: 19.01.2021).

4. Воскресенская Л. И. Функционирование технических терминов в специальной и художественной литературе // Омский научный вестник. Вып. 7. 1999. С. 82–83.

УДК 372.881.111.1

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСОВ

Татьяна Валерьевна Милюшенко
Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

Аннотация. Статья посвящена решению проблемы создания альтернативной электронной образовательной среды за счет оптимальной комбинации облачных сервисов и технологий, позволяющих имитировать работу базовых модулей, входящих в структуру профессиональных LMS-платформ. Для более точной имитации структуры готовых платформ был выделен дополнительный коммуникативный модуль, позволяющий осуществлять синхронную и асинхронную коммуникацию за счет адаптивного использования специфических облачных сервисов.

Ключевые слова: электронная образовательная среда, облачные технологии, LMS-платформы.

SPECIFICS OF FORMATION OF THE ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT BY THE MEANS OF CLOUD SERVICES

Tatiana Valerjevna Milyushenko
Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Abstract. The article is devoted to solving the problem of creating an alternative electronic educational environment using the optimal combination of cloud services and technologies that allow simulating the work of the basic modules included in the structure of professional LMS platforms. For a more

accurate imitation of the structure of professional platforms, an additional communication module was allocated allowing synchronous and asynchronous communication using adapted specific cloud services.

***Keywords*:** electronic educational environment, cloud services, LMS platforms.

Введение

Активное внедрение и интеграция современных информационно-коммуникационных технологий в образовательную среду способствует формированию специфической электронной образовательной среды (ЭОС) и приводит к необходимости разработки и создания специальных условий использования цифровых сервисов и технологий для всех участников образовательного процесса с целью обеспечения как безопасности электронной образовательной среды, так и высокого качества контента, что нашло свое отражение в ряде нормативных документов, таких как паспорт федерального национального проекта «Цифровая образовательная среда» [1] и «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [2].

Постановка задачи

На данный момент вопросом интеграции и внедрения ЭОС в образовательный процесс занимаются высшие учебные заведения, активно используя предлагаемые готовые профессиональные LMS-платформы с сервисной поддержкой. Но сложившаяся ситуация в период пандемии выявила ряд проблем, связанных с возникающими техническими сбоями за счет большой нагрузки во время организации дистанционного обучения, что отразилось на эффективности работы предлагаемых платформ. Однако данную проблему представляется возможным решить за счет альтернативного использования комбинации различных облачных сервисов, потенциально создающих электронную интерактивную образовательную среду.

Теория

Электронная интерактивная образовательная среда (ЭИОС) представляет собой совокупность аппаратного и программного обеспечения и электронных информационных ресурсов или технологий, позволяющих обучающимся осваивать образовательные программы в полном объеме [3].

ЭИОС, формируемая профессиональными LMS-платформами, представляет собой комбинацию из основных блоков: административно-организационного, нормативного, учебно-методического, информационного и технологического, реализующихся в более мелких профильных модулях, таких как база данных, информационная система, электронный библиотечный фонд и, конечно же, электронное обучение [4]. Для эффективного функционирования ЭОС необходимо сочетание всех элементов в едином формате или же использование модели смешанного обучения, которая позволяет объединить традиционную и электронную форму организации обучения.

Результаты экспериментов

В рамках данного исследования была решена задача создания альтернативной электронной образовательной среды за счет комбинации различных облачных сервисов, позволяющих сохранить функционал профессиональных LMS-платформ с поддержанием работы необходимых блоков и модулей. Для более точной имитации структуры готовых платформ был выделен дополнительный коммуникативный модуль, позволяющий осуществлять синхронную и асинхронную коммуникацию за счет адаптивного использования специфических облачных сервисов, таких как продукты компании Google, Yandex. Таким образом, базовый конструктор LMS-платформы был укомплектован необходимыми облачными сервисами для обеспечения работы учебно-методического, коммуникативного, административно-организационного и контролирующего модулей.

Обсуждение результатов

Подобранные облачные сервисы и продукты различных разработчиков позволили сымитировать функционал профессиональных LMS-платформ и создать электронную образовательную среду за счет использования геоинформационных ресурсов, интерактивных тренажеров и интегрированных творческих сред в учебно-методическом модуле, организации синхронной и асинхронной коммуникации в коммуникативном модуле, комбинирования административных и организационных ресурсов в управляющем модуле, а также активного использования сервисов автоматизированного тестирования и опроса наряду с интерактивными онлайн-сервисами в рамках контролирующего модуля.

Выводы и заключение

Облачные сервисы и технологии, благодаря широкому функционалу, при оптимальном сочетании способны решить проблему создания альтернативной бюджетной электронной образовательной среды, полностью имитирующей работу профессиональных LMS-платформ.

Список литературы

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 216.

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

3. Войтович И. К. Административный компонент электронной образовательной среды вуза // Гуманизация образования. 2016. №3. С. 64–71.

4. Потанина М. В., Инюшин В. И. Анализ эффективности применения систем электронного обучения в вузе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. №5(71). С. 117–128.

УДК 811.161.1

ЗАГАДКИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Екатерина Павловна Поползухина
Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

Аннотация. Актуальность исследования состоит в обращении к лингвострановедческому аспекту в обучении. Цель работы – организация межкультурного диалога на уроке русского языка. Задачи – изучить основы методики преподавания русского языка, разработать учебное занятие. Использованы описательный метод, метод отбора материала и проектирования. В результате представлены способы использования загадок для знакомства иностранцев с русской культурой и совершенствования их коммуникативных умений. Материал может быть применен при обучении русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: загадка, русская культура, русский язык как иностранный.

RIDDLES IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Ekaterina Pavlovna Popolzuhina
Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Abstract. The relevance of the research lies in the appeal to the linguistic and cultural aspect in teaching. The purpose of the work is to organize intercultural dialogue in the Russian language lesson. Tasks are to study the basics of teaching methods of the Russian language, to develop a lesson. Descriptive method, material selection and design method were used. As a result, methods of using riddles to familiarize foreigners with Russian culture

and improve their communication skills are presented. The material can be used in teaching Russian as a foreign language.

Keywords: riddle, Russian culture, Russian as a foreign language.

Введение

Загадка – речевой жанр, главными характеристиками которого являются образная составляющая, метафоричность, диалоговая форма, игровой компонент, связь с народным представлением о мире. В нашей работе важно показать, каким образом загадка поможет иностранным студентам познакомиться с русской культурой, узнать о её особенностях и закрепить речевые навыки.

Постановка цели и задач

Целью настоящего исследования является определение дидактического потенциала загадок, позволяющего использовать их при изучении иностранцами русского языка и знакомстве с культурой и бытом России. Чтобы достичь данной цели, нужно рассмотреть специфику загадки как речевого жанра, изучить основы методики преподавания русского языка как иностранного, разработать концепцию занятия с иностранцами на материале текстов загадок.

Теория

Как любой речевой жанр, загадка представляет собой относительно устойчивый тип высказывания, который, согласно теории М. М. Бахтина [1], обладает следующими признаками: завершенность, целостность, целенаправленность, связь с определенной сферой общения. Загадки могут использоваться в разных коммуникативных ситуациях: как в процессе игры, для развлечения, интересного времяпрепровождения, так и при обучении, в целях знакомства с какими-либо понятиями, явлениями. С точки зрения речевого оформления загадки отличаются тем, что в них, как правило, присутствует некое средство речевой выразительности, при помощи которого оформляется иносказательный, метафорический смысл. Посред-

ством явных или скрытых сравнений, противопоставлений человек осмысляет окружающий мир, проводит параллели между различными предметами и явлениями.

Важно заметить, что при обучении русскому языку как иностранному нужно изучать слова, грамматические формы, синтаксические конструкции и показывать их функционирование в тексте. В связи с этим обучение лексике представляет собой не изучение отдельных слов русского языка, а умение использовать их в речевом общении. А. Н. Щукин обосновывает коммуникативно-деятельностный подход при обучении грамматике, что подразумевает умение свободно общаться на русском языке. В таком случае грамматика не является самоцелью, она помогает сформировать умение эффективно коммуницировать с различными участниками общения. Заметим, что обучение грамматике ориентировано на реальность общения, потому что мы обучаем тем языковым единицам, которыми люди могут пользоваться в повседневной коммуникации [2].

Также важной составляющей методики преподавания русского языка как иностранного является лингвострановедение, задачей которого является презентация сведений о национально-культурной специфике речевого общения в языковом учебном процессе. Лингвострановедение включает сведения о стране изучаемого языка, что расширяет знания о ее истории, культуре, географии, быте у всех категорий иностранных граждан [2].

Практическая часть

Иностранные студенты, приезжая учиться в Россию, всегда стремятся узнать, какие в этой стране традиции и обычаи. Часто они проводят параллели со своей родной культурой, поэтому необходимо целенаправленно знакомить иностранных студентов с фактами русской культуры и ее спецификой. Для группы иностранных бакалавров 3 курса (студентов из Узбекистана, Туркменистана, Азербайджана, Китая) нами было разработано занятие «Загадки русской культуры», цель которого отражена в многозначном названии: при помощи текстов загадок показать фрагменты, значимые для русской традиционной культуры.

Структура занятия включала следующие этапы: 1) вступительная беседа о том, что когда-то удивляло студентов в русской культуре, обсуждение названия занятия; 2) рассказ о некоторых особенностях русской национальной одежды, о традиционных блюдах и музыкальных инструментах, сопровождаемый презентацией; 3) групповая работа – разгадывание тематических загадок, а также выполнение сопутствующих лингвистических заданий; 4) подведение итогов, заполнение своеобразной схемы «Отгадки русской культуры», отражающей «открытия», которые были совершены студентами на занятии.

В качестве примера приведем ряд загадок, использованных на занятии: *«В холода, в мороз трескучий, Сапожки надень получше! И большим, и маленьким Греют ноги … » (валенки), «Я – матрешка расписная! На мне не шубка, не кафтан, Одета я зимой и летом В красивый яркий … » (сарафан);* «*Бабушка наварит внукам Суп с морковкой, свеклой, луком. Внуки скушают прекрасно Со сметаной супчик красный» (борщ), «Пузырьками пена тает, Быстро жажду утоляет В бочках привезли для нас Настоящий хлебный … » (квас), «Догадайтесь, кто такая? Белоснежная, густая. Сливки взбили утром рано, Чтоб была у нас … » (сметана); «За обедом суп едят, К вечеру «заговорят» Деревянные девчонки, Музыкальные сестренки. Поиграй и ты немножко На красивых ярких … » (ложках), «Есть головка, шейка есть, Три струны. Ни семь, ни шесть. Так поёт, что звуки стайкой Вдаль летят из … » (балалайки).* Большая часть загадок представляла собой стихотворные тексты, в которых ответом было последнее рифмующееся слово, что значительно облегчало процесс отгадывания.

Лексическая работа заключалась в толковании новых единиц, поскольку в русских загадках часто встречаются слова малоупотребительные, устаревшие и не входящие в лексический минимум изучающих русский язык. Так, если существительные *варежки, валенки* уже хорошо знакомы живущим в Омске не один год иностранцам, то слова *лапти, кокошник, кафтан* требовалось объяснить, удобнее всего это было сделать наглядным способом, при помощи фотографий. Интересно было раскры-

вать переносные значения слов, основанных на сравнениях, например: *деревянные ложки – музыкальные сестренки* («всегда вместе, неразлучны»), *звуки летят стайкой* («гармоничные, упорядоченные, подобно птичьей стае»). Отдельные лексемы толковались через парадигматические связи. Так, прилагательное *расписная (матрешка)* анализировали путем выявления корня, подбора родственных (*писать, расписать*) и одноструктурных (*раскрашенный, расшитый*) слов, синонимов (*рисовать, красить, украшать*) и определения значения – «матрешка, расписанная красивыми узорами, яркая, цветная». Студентам предлагались задания на подбор антонимов к указанным словам (*холод – тепло, греть – охлаждать, надевать – снимать*). Обсуждение новых лексем нередко сопровождалось привлечением фразеологизмов (*седьмая вода на киселе*), обращением к этимологии (*кисель – кислый*).

Грамматическая работа с иностранными студентами строилась на выполнении дополнительных заданий к каждой загадке, которые позволяли закрепить навыки изменения слов различных частей речи. Например, определить падеж выделенных в тексте слов (*носят ножки – с ножки не спадают*), подобрать видовую пару глагола (*таять – растаять, утолять – утолить*), образовать формы будущего времени или прошедшего времени, найти формы императива, просклонять прилагательные, выписать словосочетания с наречиями и т. д.

Обсуждение результатов

На занятии были активизированы разные виды речевой деятельности. В первую очередь говорение, поскольку большую часть времени студенты обсуждали загадки, предметы русского быта, рассказывали о своей культуре, делились впечатлениями, задавали преподавателю и друг другу вопросы. Стоит сказать и о развитии навыков аудирования и чтения, так как одни тексты загадок нужно было воспринимать на слух, а другие – читать со слайда, при этом важно было уловить ритмику стиха, сохранить рифму, понять или передать верную интонацию, наполнить текст эмоциями.

В итоговом задании студенты отметили новые слова, которые они узнали на уроке (например, *окрошка, бубенцы*), интересные факты о русских традициях (*лапти делали из коры дерева, на ложках можно играть, пояс нужен для сохранения тепла*), отметили, что им понравилось слушать звучание народных музыкальных инструментов и они хотели бы сходить на концерт Омского русского народного хора. С энтузиазмом было воспринято домашнее задание: вспомнить загадки о предметах, связанных с родной культурой студентов, перевести их на русский язык и на следующем занятии загадать их друг другу.

Заключение

Загадка имеет как обучающую, так и развивающую функцию. Она помогает узнавать новое, развивать образное мышление, воображение, закреплять речевые навыки, стимулировать взаимодействие между студентами. На основе текстов русских загадок был построен целостный урок, позволивший, во-первых, приобщить иностранцев к отдельным фрагментам, значимым для русской традиционной культуры, во-вторых, совершенствовать их коммуникативные умения. Таким образом, можно сделать вывод, что данные фольклорные тексты позволили организовать диалог культур, обеспечили познавательный интерес, содействовали укреплению дружеских отношений в многонациональной группе.

Научный руководитель: к филол. наук, доцент кафедры русского языка и лингводидактики ОмГПУ Литвиненко Ю. Ю.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. С. 159–206 [Электронный ресурс]. URL: http://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения: 2.05.2020).

2. Щукин А. Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие. М.: Флинта, 2020. 332 с.

УДК 372.881.22

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Елена Сергеевна Удалова, Антон Александрович Литвин
Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Аннотация. Толерантность является не только характеристикой отличного специалиста международной компании, но и одной из важнейших развиваемых черт человека в современном мире. Целью исследования является изучение влияния иностранного языка на толерантность. Работа включала в себя анализ доступной литературы по данному направлению, анкетирование иностранных студентов технической специальности и разбор полученных данных. Вопросы исследования касались влияния на иностранных обучающихся чужой культуры, развития их терпимости и интересов в процессе изучения нового языка. Полученные данные отражают изменение толерантности – в целом, замечены положительные сдвиги.

***Ключевые слова*:** толерантность, иностранный язык, студенты технических специальностей.

LEARNING A FOREIGN LANGUAGE AS A FACTOR OF INTERCULTURAL TOLERANCE IN FOREIGN STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY

Elena Sergeevna Udalova, Anton Alexandrovich Litvin
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. Tolerance is not only a characteristic of an excellent specialist in an international company, but also one of the most important developed human traits in the modern world. The aim of the research is to study the influence of a

foreign language on tolerance. The work included the following tasks: analysis of the available literature in this area, questionnaires of foreign students of technical specialization and analysis of the data obtained. The questions of the study concerned the influence of foreign culture on foreign students, the development of their tolerance and interests in the process of learning a new language. The data obtained reflect the change in tolerance - in general, positive changes have been noticed.

Keywords: tolerance, foreign language, technical students.

Введение

Современные тенденции развития и глобализации привели к смешению культурных особенностей разных стран, разрушили этнические барьеры, побуждая общество к толерантным отношениям между его членами. Учитывая тот факт, что нынешние условия требуют мирного сосуществования, потребность в открытости для сотрудничества и понимания привела к поиску более эффективных способов образования и воспитания, чтобы обеспечить снижение напряженности и повышения терпимости. Так, одним из важнейших качеств для успешной деятельности специалиста стала коммуникабельность, способность понимать делового партнера, представлять коммерческие проекты международных компаний [1]. Качество образования в этом аспекте особенно важно, наряду с толерантностью как неотъемлемой частью руководящих принципов современного мира, задающей людям определенные ценности жизни и нормы поведения, которые должны соответствовать социальным рамкам [2]. Возможность международного обучения придает образованию важную роль в развитии коммуникативной компетенции между культурами в создании способности к межэтническому общению. Именно поэтому проблеме развития моложёной терпимости уделяют особое внимание в исследованиях в области проблем современного образования, то есть тема является актуальной в настоящий момент.

Постановка задачи

В настоящее время в России изучение иностранных языков нацелено на стремление к удовлетворению личных потребностей и социальных требований. При обучении технической специальности наибольшее внимание уделяется потребностям, непосредственно связанным с использованием иностранного языка в определенном контексте [3]. Однако когда технической специальности обучается иностранный гражданин, ситуация меняется: его первостепенной целью становится необходимость жить и обучаться в необычных для себя языковых условиях и фактически в другой среде [4].

Объектом данного исследования стала толерантность иностранных студентов Омского государственного технического университета. Предметом выступило изучение иностранного языка как фактора межкультурной терпимости.

Цель исследования – определить наличие взаимосвязи между изучением иностранного языка и межкультурной толерантностью, обеспечивающих эффективность формирования менталитета современного человека у будущих специалистов технического профиля в процессе обучения.

Теория

Российскими и зарубежными учеными были исследованы разные аспекты обучения новому языку: разделу толерантности посвятили свои работы Г. В. Безюлева [5], П. В. Борисова [6], О. В. Желнович [7] и многие другие. В основном, в их работах принималось во внимание длительное изучение иностранного языка в знакомых условиях постепенного и «мягкого» погружения в языковую среду, но в случае с иностранными студентами, которые столкнулись с необходимостью говорить на незнакомом им языке, показатели могут отличаться.

В работе понятие «толерантность» имеет значение способности и желания принимать другого человека, признавать его право на индивидуальность, уважать мнения, взгляды. Толерантность выражается в стремлении достичь взаимопонимания, согласия в процессе общения методами разъ-

яснения и убеждения. Межкультурная толерантность подразумевает способность терпимого восприятия чужеродной культуры при сохранении позитивного образа своей собственной культуры [8].

Результаты экспериментов

Для изучения уровня толерантности иностранных студентов было проведены анкетирование, содержащее в себе блоки вопросов о биографии студента (в том числе вопросы о происхождении и о продолжительности изучения русского языка), мотивов приезда и обучения в России, трудностей, связанных с адаптацией. В общем счете было опрошены 60 иностранных студентов ОмГТУ 1–4 курса.

Обсуждение результатов

Опрос показал, что целью обучения в России у 81,7% опрошенных (49 чел.) выступало желание изучить русский язык. 43% (26 чел.) оценили свой русский как «средний», 11,6% (7 чел.) говорили на этом языке с рождения и около 23% (14 чел.) респондентов признались, что знали русский язык на базовом уровне или ниже, когда приехали в Россию. Примерно то же количество опрашиваемых, 25% (15 чел.), имело стереотипные представления в отношении жизни в России, которые развеялись после переезда.

40% (24 чел.) завели близкие межличностные отношения с представителями других этнических групп и около 72% (43 чел.) размышляют над возможностью остаться в России по работе после окончания обучения.

Выводы и заключение

Таким образом, нами были обработаны ответы на вопросы, составляющие характеристику выборки по динамике изменения лингвистических знаний иностранных студентов, а также показатели толерантности.

Причиной изменения уровня толерантности студентов-иностранцев в процессе изучения языка и культуры могли быть такие обстоятельства, как открытие новых аспектов в чужой культуре или разрушенные стерео-

типы. В целом средний уровень не сильно увеличился из-за того, что часть респондентов уже хорошо знала язык или из-за культурных сходств стран. Также значение может иметь религиозный аспект, создающий значительные рамки и ограничения. Языковой барьер был указан как препятствие для эффективного общения.

В целом полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что овладение иностранным языком с параллельным получением знаний об иностранной культуре делает людей более открытыми для нового и неизвестного, более терпимыми к разнообразию и, следовательно, более готовыми принять жизнь в межкультурном мире, ставшем нашей реальностью.

Как следствие, в очередной раз была доказана необходимость овладения иностранным языком и изучения иностранных культур с самого раннего возраста, поскольку именно так создается открытое и толерантное общество.

Научный руководитель: к. пед. н, доцент кафедры практической психологии ОмГПУ Удалова Т. Ю.

Список литературы

1. Шульгина Н. Культура русского языка в техническом вузе // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 72–78.

2. Удалова Е. С., Репина Д. И. Анализ представлений студентов технических вузов о роли английского языка в будущей профессиональной деятельности // Актуальные вопросы лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве: материалы IX Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. (Омск, 29 мая 2020 г.). – Электрон. текстовые дан. (3,45 Мб). – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2020. – С. 70–75. – 1 CD-ROM. - Систем. требования: процессор Intel Pentium 1,3 ГГц и выше ; оперативная память 256 Мб и более; свободное место на жестком диске 260 Мб и более ; операционная система Microsoft Windows XP/Vista/7/10 ; разрешение экрана 1024x768 и выше ; акустическая система не требуется ; дополни-

тельные программные средства Adobe Acrobat Reader 5.0 и выше. – Загл. с этикетки диска.

3. Верисова А. Д. Изучение иностранного языка в техническом вузе в эпоху глобализации // Научного-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 8. С. 71–76.

4. Горина В. А. Второй иностранный язык в контексте подготовки бакалавров нелингвистических специальностей // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2018. №4. С. 61–74.

5. Безюлева Г. В., Шеламова Г. М. Толерантность: взгляд, поиск, решение М.: Вербум-М, 2013.

6. Борисова П. В. Английский язык как средство воспитания толерантности студентов в техническом вузе // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 12. С. 42–45.

7. Желнович О. В. Воспитание толерантности студентов в процессе изучения иностранного языка // Образование и наука. 2010. № 5. С. 83–92.

8. Янкина Н. В. Межкультурная толерантность как компонент межкультурной коммуникации // Вестник ОГУ. № 1. 2016. С. 82–89.